

ISSN 2409-8671

www.aurora-group.eu
www.nbpublish.com

МИРОВАЯ ПОЛИТИКА

AURORA Group s.r.o.
nota bene

Выходные данные

Номер подписан в печать: 03-04-2025

Учредитель: Даниленко Василий Иванович, w.danilenko@nbpublish.com

Издатель: ООО <НБ-Медиа>

Главный редактор: Рыжов Игорь Валерьевич - доктор исторических наук, федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования "Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского", заведующий кафедрой истории и политики России, 603005, Россия, Нижегородская область, г. Нижний Новгород, ул. Ульянова, 2, оф. 313, ivr@fmo.unn.ru

ISSN: 2409-8671

Контактная информация:

Выпускающий редактор - Зубкова Светлана Вадимовна

E-mail: info@nbpublish.com

тел. +7 (966) 020-34-36

Почтовый адрес редакции: 115114, г. Москва, Павелецкая набережная, дом 6А, офис 211.

Библиотека журнала по адресу: http://www.nbpublish.com/library_tariffs.php

Publisher's imprint

Number of signed prints: 03-04-2025

Founder: Danilenko Vasilii Ivanovich, w.danilenko@nbpublish.com

Publisher: NB-Media ltd

Main editor: Ryzhov Igor' Valer'evich - doktor istoricheskikh nauk, federal'noe gosudarstvennoe avtonomnoe obrazovatel'noe uchrezhdenie vysshego obrazovaniya "Natsional'nyi issledovatel'skii Nizhegorodskii gosudarstvennyi universitet im. N.I. Lobachevskogo", zaveduyushchii kafedroi istorii i politiki Rossii, 603005, Rossiya, Nizhegorodskaya oblast', g. Nizhnii Novgorod, ul. Ul'yanova, 2, of. 313, ivr@fmo.unn.ru

ISSN: 2409-8671

Contact:

Managing Editor - Zubkova Svetlana Vadimovna

E-mail: info@nbpublish.com

тел.+7 (966) 020-34-36

Address of the editorial board : 115114, Moscow, Paveletskaya nab., 6A, office 211 .

Library Journal at : http://en.nbpublish.com/library_tariffs.php

Редсовет

Васильев Дмитрий Валентинович – доктор исторических наук, Российская академия предпринимательства, первый проректор, профессор, 109544, Москва, ул. Малая Андроньевская, д. 15 dvvasiliev@mail.ru

Крайнов Григорий Никандрович – доктор исторических наук, профессор, профессор кафедры «Политология, история и социальные технологии», Российский университет транспорта (МИИТ), 127994, г. Москва, ул. Образцова, 9, стр. 2. krainovgn@mail.ru

Рощевская Лариса Павловна – доктор исторических наук, профессор, отдел гуманитарных междисциплинарных исследований Коми научного центра Уральского Отделения РАН, главный научный сотрудник, 167982, г. Сыктывкар, Коммунистическая, 24, lp38rosh@gmail.com

Скопа Виталий Александрович – доктор исторических наук, доцент, профессор кафедры Историко-культурного наследия и туризма, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Алтайский государственный педагогический университет», 656031, г. Барнаул, ул. Молодежная, 55. sverhtitan@rambler.ru.

Николайчук Ольга Алексеевна – доктор экономических наук, профессор, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, профессор Департамента экономической теории, 125993, Москва, ГСП-3, Ленинградский проспект, д. 49, 18111959@mail.ru

Чирун Сергей Николаевич – доктор политических наук, доцент, Кемеровский государственный университет, институт истории и международных отношений, профессор, 650000, г. Кемерово, ул. Красная, 6, Sergii-Tsch@mail.ru

Судоргин Олег Анатольевич – доктор политических наук, профессор, МАДИ, первый проректор, профессор по кафедре МАДИ «История и культурология», 125319. Москва, Ленинградский пр., дом 64, оф. 250. sudorgin@madi.ru

Ставицкий Владимир Вячеславович – доктор исторических наук, профессор, кафедра Всеобщей истории, историографии и археологии, Пензенский государственный университет, 440052, Россия, Пензенская область, г. Пенза, ул. Тамбовская, 9 кв.106 stawiczky.v@yandex.ru

Быков Илья Анатольевич – доктор политических наук, доцент Санкт-Петербургский государственный университет Кафедра: связей с общественностью в политике и государственном управлении, 199004, Россия, Санкт-Петербург область, г. Санкт-Петербург, ул. 1-Я линия, 26, оф. 509

Костенко Николай Иванович – доктор юридических наук, профессор Кубанский государственный университет, кафедра международного права, 350915, Россия, Краснодарский край, г. Краснодар, ул. Восточно-Кругликовская, 76/4, кв. 133.

Василий Рудольфович Филиппов — доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник Института Африки РАН 123001, Россия, Москва, ул. Спиридоновка, д. 30/1 fvrd@rambler.ru

Тиберио Грациани — директор Института изучения геополитики и смежных дисциплин

(Istituto di Alti Studi in Geopolitica e Scienze Ausiliarie). Piazza dei Navigatori, 22, 00147 - Roma - Italia <http://www.istituto-geopolitica.eu>

Фролов Дмитрий Борисович — доктор политических наук, доцент, заместитель заведующего кафедрой "Компьютерное право" НИЯУ МИФИ. 115409, г. Москва, Каширское ш., 31 fdb@mail.cbr.ru

Аринин Александр Николаевич - доктор политических наук, академик РАЕН, директор Автономной некоммерческой организации "Институт федерализма и гражданского общества". 115035, Россия, г. Москва, ул.Ордынка Б., 21.

Безбородов Александр Борисович - доктор исторических наук, профессор, директор Историко-архивного института Российского государственного гуманитарного университета. 103012, Россия, г. Москва ул. Никольская, 15, кабинет 20.

Борисов Николай Сергеевич - доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой истории России до начала XIX века исторического факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова 119991, Россия, г. Москва, ГСП-1, Ломоносовский проспект, 27, корпус 4, исторический факультет

Буданова Вера Павловна - доктор исторических наук, профессор, главный научный сотрудник Института всеобщей истории Российской академии наук. 119991, Россия, г. Москва, Ленинский проспект, 32а. Институт всеобщей истории РАН

Галлямова Людмила Ивановна - доктор исторических наук, профессор, заместитель директора Института истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока Дальневосточного отделения Российской академии наук. 690022, Россия, г. Владивосток, Пушкинская, 89

Данилов Александр Анатольевич - доктор исторических наук, профессор. Заслуженный деятель науки Российской Федерации. 119571, Россия, г. Москва, проспект Вернадского, 88.

Ершова Галина Гавриловна - доктор исторических наук, профессор, директор Учебно-научного мезоамериканского центра имени Ю. В. Кнорозова Российского государственного гуманитарного университета. Директор по науке и культуре Российско-мексиканского культурного центра (г. Мерида, Мексика), член правления итальянского Центра американистских исследований («Circolo Amerindiano», г. Перуджа, Италия). 125993, Россия, г. Москва, Миусская площадь, 6

Мартынова Марина Юрьевна - доктор исторических наук, профессор, заместитель директора по науке Института этнологии и антропологии Российской академии наук, руководитель Центра европейских и американских исследований Института этнологии и антропологии РАН. Заслуженный деятель науки Российской Федерации. 119991, Россия, г. Москва, Ленинский проспект, 32а. Институт этнологии и антропологии РАН

Аюпова Зауре Каримовна - доктор юридических наук, Казахский национальный университет, профессор, 050020, Казахстан, г. Алматы, ул. ул.Тайманова, 222, кв. 16, zaure567@yandex.ru

Деметрадзе Марине Резоевна - доктор политических наук, Российский научно-исследовательский институт культурного и природного наследия имени Д. С. Лихачёва, главный научный сотрудник, институт мировых цивилизаций, профессор, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (РАНХиГС),

профессор, 117292, Россия, г. москва, ул. нахимовский проспект дом 48 кв.96,
48, demetradze1959@mail.ru

Редкоус Владимир Михайлович - доктор юридических наук, Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт государства и права Российской академии наук, ведущий научный сотрудник сектора административного права и административного процесса, Федеральное государственное казенное образовательное учреждение высшего образования «Академия управления Министерства внутренних дел Российской Федерации», Профессор кафедры управления деятельностью подразделений обеспечения охраны общественного порядка центра командно-штабных учений, 117628, Россия, г. Москва, ул. Знаменские сады, 1 корпус 1, кв. 12, rwmmos@rambler.ru

Рыжов Игорь Валерьевич - доктор исторических наук, федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования "Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского", заведующий кафедрой истории и политики России, 603005, Россия, Нижегородская область, г. Нижний Новгород, ул. Ульянова, 2, оф. 313, ivr@fmo.unn.ru

Сушкова Юлия Николаевна - доктор исторических наук, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования "Национальный исследовательский Мордовский государственный университета им. Н.П. Огарева", декан юридического факультета, 430007, Россия, республика Мордовия, г. Саранск, ул. Осипенко, 40, кв. -, yulenkam@mail.ru

Шашкова Анна Владиславовна - доктор политических наук, Московский государственный институт международных отношений, профессор, 125299, Россия, г. Москва, пр-д Вернадского, 76, ауд. 3024, a.shashkova@inno.mgimo.ru

Editorial collegium

Vasiliev Dmitry Valentinovich – Doctor of Historical Sciences, Russian Academy of Entrepreneurship, First Vice-Rector, Professor, 15 Malaya Andronevskaya str., Moscow, 109544 dvvasiliev@mail.ru

Krainov Grigory Nikandrovich – Doctor of Historical Sciences, Professor, Professor of the Department "Political Science, History and Social Technologies", Russian University of Transport (MIIT), 127994, Moscow, Obraztsova str., 9, p. 2. krainovgn@mail.ru

Larisa P. Roshchevskaya – Doctor of Historical Sciences, Professor, Department of Humanities Interdisciplinary Studies of the Komi Scientific Center of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences, Chief Researcher, 167982, Syktyvkar, Communist, 24, lp38rosh@gmail.com

Vitaly A. Osprey – Doctor of Historical Sciences, Associate Professor, Professor of the Department of Historical and Cultural Heritage and Tourism, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Altai State Pedagogical University", 656031, Barnaul, Molodezhnaya str., 55. sverhtitan@rambler.ru .

Nikolaichuk Olga Alekseevna – Doctor of Economics, Professor, Financial University under the Government of the Russian Federation, Professor of the Department of Economic Theory, 125993, Moscow, GSP-3, Leningradsky Prospekt, 49, 18111959@mail.ru

Chirun Sergey Nikolaevich – Doctor of Political Sciences, Associate Professor, Kemerovo State University, Institute of History and International Relations, Professor, 650000, Kemerovo, Krasnaya str., 6, Sergii-Tsch@mail.ru

Oleg A. Sudorgin – Doctor of Political Sciences, Professor, MADI, First Vice-rector, Professor at the Department of MADI "History and Cultural Studies", 125319. 64 Leningradsky Ave., office 250, Moscow. sudorgin@madi.ru

Stavitsky Vladimir Vyacheslavovich – Doctor of Historical Sciences, Professor, Department of General History, Historiography and Archeology, Penza State University, 440052, Russia, Penza Region, Penza, Tambovskaya str., 9 sq.106 stawiczky.v@yandex.ru

Ilya A. Bykov – Doctor of Political Sciences, Associate Professor St. Petersburg State University Department of Public Relations in Politics and Public Administration, 199004, Russia, St. Petersburg region, St. Petersburg, 1st line str., 26, office 509

Kostenko Nikolay Ivanovich – Doctor of Law, Professor, Kuban State University, Department of International Law, 350915, Russia, Krasnodar Territory, Krasnodar, Vostochno-Kruglikovskaya str., 76/4, sq. 133.

Vasily Rudolfovich Filippov — Doctor of Historical Sciences, Leading Researcher at the Institute of Africa of the Russian Academy of Sciences 123001, Russia, Moscow, Spiridonovka str., 30/1 fvr@rambler.ru

Tiberio Graziani is the Director of the Institute for the Study of Geopolitics and Related Disciplines (Istituto di Alti Studi in Geopolitica e Scienze Ausiliarie). Piazza dei Navigatori, 22, 00147 - Roma - Italia <http://www.istituto-geopolitica.eu>

Frolov Dmitry Borisovich — Doctor of Political Sciences, Associate Professor, Deputy Head of

the Department of "Computer Law" of NRU MEPhI. 115409, Moscow, Kashirskoe sh., 31
fdb@mail.cbr.ru

Arinin Alexander Nikolaevich - Doctor of Political Sciences, Academician of the Russian Academy of Sciences, Director of the Autonomous Non-profit organization "Institute of Federalism and Civil Society". 115035, Russia, Moscow g, Ordynka B. str., 21.

Bezborodov Alexander Borisovich - Doctor of Historical Sciences, Professor, Director of the Historical and Archival Institute of the Russian State University for the Humanities. 103012, Russia, Moscow, Nikolskaya str., 15, office 20.

Nikolay Sergeevich Borisov - Doctor of Historical Sciences, Professor, Head of the Department of the History of Russia before the Beginning of the XIX Century, Faculty of History, Lomonosov Moscow State University 119991, Moscow, Russia, GSP-1, Lomonosovsky Prospekt, 27, Building 4, Faculty of History

Budanova Vera Pavlovna - Doctor of Historical Sciences, Professor, Chief Researcher of the Institute of General History of the Russian Academy of Sciences. 32a Leninsky Prospekt, Moscow, 119991, Russia. Institute of General History of the Russian Academy of Sciences

Lyudmila Gallyamova - Doctor of Historical Sciences, Professor, Deputy Director of the Institute of History, Archeology and Ethnography of the Peoples of the Far East of the Far Eastern Branch of the Russian Academy of Sciences. 89 Pushkinskaya Street, Vladivostok, 690022, Russia

Danilov Alexander Anatolyevich - Doctor of Historical Sciences, Professor. Honored Scientist of the Russian Federation. 88 Vernadsky Avenue, Moscow, 119571, Russia.

Yershova Galina Gavrilovna - Doctor of Historical Sciences, Professor, Director of the Educational and Scientific Mesoamerican Center named after Yu. V. Knorozov of the Russian State University for the Humanities. Director for Science and Culture of the Russian-Mexican Cultural Center (Merida, Mexico), Member of the Board of the Italian Center for American Studies (Circolo Amerindiano, Perugia, Italy). 125993, Russia, Moscow, Miusskaya Square, 6

Martynova Marina Yurievna - Doctor of Historical Sciences, Professor, Deputy Director for Science of the Institute of Ethnology and Anthropology of the Russian Academy of Sciences, Head of the Center for European and American Studies of the Institute of Ethnology and Anthropology of the Russian Academy of Sciences. Honored Scientist of the Russian Federation. 32a Leninsky Prospekt, Moscow, 119991, Russia. Institute of Ethnology and Anthropology of the Russian Academy of Sciences

Ayupova Zaure Karimovna - Doctor of Law, Kazakh National University, Professor, 050020, Kazakhstan, Almaty, ul. Taimanova, 222, sq. 16, zaure567@yandex.ru

Demetradze Marina Rezoevna - Doctor of Political Sciences, D. S. Likhachev Russian Research Institute of Cultural and Natural Heritage, Chief Researcher, Institute of World Civilizations, Professor, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (RANEPA), Professor, 48 Nakhimovsky Prospekt, Moscow, 117292, Russia sq.96, 48, demetradze1959@mail.ru

Redkous Vladimir Mikhailovich - Doctor of Law, Federal State Budgetary Institution of Science Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences, Leading Researcher of the Sector of Administrative Law and Administrative Process, Federal State State Educational

Institution of Higher Education "Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation", Professor of the Department of Management of Public Order Units of the Center for Command and Control staff exercises, 117628, Russia, Moscow, Znamenskiye sadki str., 1 building 1, sq. 12, rwmMos@rambler.ru

Ryzhov Igor Valeryevich - Doctor of Historical Sciences, Federal State Autonomous Educational Institution of Higher Education "National Research Nizhny Novgorod State University named after N.I. Lobachevsky", Head of the Department of History and Politics of Russia, 603005, Russia, Nizhny Novgorod region, Nizhny Novgorod, Ulyanova str., 2, office 313, ivr@fmo.unn.ru

Sushkova Yulia Nikolaevna - Doctor of Historical Sciences, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "National Research Mordovian State University named after N.P. Ogarev", Dean of the Faculty of Law, 430007, Russia, Republic of Mordovia, Saransk, Osipenko str., 40, sq. -, yulenkam@mail.ru

Anna Vladislavovna Shashkova - Doctor of Political Sciences, Moscow State Institute of International Relations, Professor, 76 Vernadsky Ave., Moscow, 125299, Russia, room 3024, a.shashkova@inno.mgimo.ru

Требования к статьям

Журнал является научным. Направляемые в издательство статьи должны соответствовать тематике журнала (с его рубрикаторм можно ознакомиться на сайте издательства), а также требованиям, предъявляемым к научным публикациям.

Рекомендуемый объем от 12000 знаков.

Структура статьи должна соответствовать жанру научно-исследовательской работы. В ее содержании должны обязательно присутствовать и иметь четкие смысловые разграничения такие разделы, как: предмет исследования, методы исследования, апелляция к оппонентам, выводы и научная новизна.

Не приветствуется, когда исследователь, трактуя в статье те или иные научные термины, вступает в заочную дискуссию с авторами учебников, учебных пособий или словарей, которые в узких рамках подобных изданий не могут широко излагать свое научное воззрение и заранее оказываются в проигрышном положении. Будет лучше, если для научной полемики Вы обратитесь к текстам монографий или диссертационных работ оппонентов.

Не превращайте научную статью в публицистическую: не наполняйте ее цитатами из газет и популярных журналов, ссылками на высказывания по телевидению.

Ссылки на научные источники из Интернета допустимы и должны быть соответствующим образом оформлены.

Редакция отвергает материалы, напоминающие реферат. Автору нужно не только продемонстрировать хорошее знание обсуждаемого вопроса, работ ученых, исследовавших его прежде, но и привнести своей публикацией определенную научную новизну.

Не принимаются к публикации избранные части из диссертаций, книг, монографий, поскольку стиль изложения подобных материалов не соответствует журнальному жанру, а также не принимаются материалы, публиковавшиеся ранее в других изданиях.

В случае отправки статьи одновременно в разные издания автор обязан известить об этом редакцию. Если он не сделал этого заблаговременно, рискует репутацией: в дальнейшем его материалы не будут приниматься к рассмотрению.

Уличенные в плагиате попадают в «черный список» издательства и не могут рассчитывать на публикацию. Информация о подобных фактах передается в другие издательства, в ВАК и по месту работы, учебы автора.

Статьи представляются в электронном виде только через сайт издательства <http://www.e-notabene.ru> кнопка "Авторская зона".

Статьи без полной информации об авторе (соавторах) не принимаются к рассмотрению, поэтому автор при регистрации в авторской зоне должен ввести полную и корректную информацию о себе, а при добавлении статьи - о всех своих соавторах.

Не набирайте название статьи прописными (заглавными) буквами, например: «ИСТОРИЯ КУЛЬТУРЫ...» — неправильно, «История культуры...» — правильно.

При добавлении статьи необходимо прикрепить библиографию (минимум 10–15 источников, чем больше, тем лучше).

При добавлении списка использованной литературы, пожалуйста, придерживайтесь следующих стандартов:

- [ГОСТ 7.1-2003 Библиографическая запись. Библиографическое описание. Общие требования и правила составления.](#)
- [ГОСТ 7.0.5-2008 Библиографическая ссылка. Общие требования и правила составления](#)

В каждой ссылке должен быть указан только один диапазон страниц. В теле статьи ссылка на источник из списка литературы должна быть указана в квадратных скобках, например, [1]. Может быть указана ссылка на источник со страницей, например, [1, с. 57], на группу источников, например, [1, 3], [5-7]. Если идет ссылка на один и тот же источник, то в теле статьи нумерация ссылок должна выглядеть так: [1, с. 35]; [2]; [3]; [1, с. 75-78]; [4]....

А в библиографии они должны отображаться так:

[1]

[2]

[3]

[4]....

Постраничные ссылки и сноски запрещены. Если вы используете сноску, не содержащую ссылку на источник, например, разъяснение термина, включите сноску в текст статьи.

После процедуры регистрации необходимо прикрепить аннотацию на русском языке, которая должна состоять из трех разделов: Предмет исследования; Метод, методология исследования; Новизна исследования, выводы.

Прикрепить 10 ключевых слов.

Прикрепить саму статью.

Требования к оформлению текста:

- Кавычки даются уголками (« ») и только кавычки в кавычках — лапками (" ").
- Тире между датами дается короткое (Ctrl и минус) и без отбивок.
- Тире во всех остальных случаях дается длинное (Ctrl, Alt и минус).
- Даты в скобках даются без г.: (1932–1933).
- Даты в тексте даются так: 1920 г., 1920-е гг., 1540–1550-е гг.
- Недопустимо: 60-е гг., двадцатые годы двадцатого столетия, двадцатые годы XX столетия, 20-е годы XX столетия.
- Века, король такой-то и т.п. даются римскими цифрами: XIX в., Генрих IV.
- Инициалы и сокращения даются с пробелом: т. е., т. д., М. Н. Иванов. Неправильно: М.Н. Иванов, М.Н. Иванов.

ВСЕ СТАТЬИ ПУБЛИКУЮТСЯ В АВТОРСКОЙ РЕДАКЦИИ.

По вопросам публикации и финансовым вопросам обращайтесь к администратору Зубковой Светлане Вадимовне

E-mail: info@nbpublish.com

или по телефону +7 (966) 020-34-36

Подробные требования к написанию аннотаций:

Аннотация в периодическом издании является источником информации о содержании статьи и изложенных в ней результатах исследований.

Аннотация выполняет следующие функции: дает возможность установить основное

содержание документа, определить его релевантность и решить, следует ли обращаться к полному тексту документа; используется в информационных, в том числе автоматизированных, системах для поиска документов и информации.

Аннотация к статье должна быть:

- информативной (не содержать общих слов);
- оригинальной;
- содержательной (отражать основное содержание статьи и результаты исследований);
- структурированной (следовать логике описания результатов в статье);

Аннотация включает следующие аспекты содержания статьи:

- предмет, цель работы;
- метод или методологию проведения работы;
- результаты работы;
- область применения результатов; новизна;
- выводы.

Результаты работы описывают предельно точно и информативно. Приводятся основные теоретические и экспериментальные результаты, фактические данные, обнаруженные взаимосвязи и закономерности. При этом отдается предпочтение новым результатам и данным долгосрочного значения, важным открытиям, выводам, которые опровергают существующие теории, а также данным, которые, по мнению автора, имеют практическое значение.

Выводы могут сопровождаться рекомендациями, оценками, предложениями, гипотезами, описанными в статье.

Сведения, содержащиеся в заглавии статьи, не должны повторяться в тексте аннотации. Следует избегать лишних вводных фраз (например, «автор статьи рассматривает...», «в статье рассматривается...»).

Исторические справки, если они не составляют основное содержание документа, описание ранее опубликованных работ и общеизвестные положения в аннотации не приводятся.

В тексте аннотации следует употреблять синтаксические конструкции, свойственные языку научных и технических документов, избегать сложных грамматических конструкций.

Гонорары за статьи в научных журналах не начисляются.

Цитирование или воспроизведение текста, созданного ChatGPT, в вашей статье

Если вы использовали ChatGPT или другие инструменты искусственного интеллекта в своем исследовании, опишите, как вы использовали этот инструмент, в разделе «Метод» или в аналогичном разделе вашей статьи. Для обзоров литературы или других видов эссе, ответов или рефератов вы можете описать, как вы использовали этот инструмент, во введении. В своем тексте предоставьте prompt - командный вопрос, который вы использовали, а затем любую часть соответствующего текста, который был создан в ответ.

К сожалению, результаты «чата» ChatGPT не могут быть получены другими читателями, и хотя невозстановимые данные или цитаты в статьях APA Style обычно цитируются как личные сообщения, текст, сгенерированный ChatGPT, не является сообщением от человека.

Таким образом, цитирование текста ChatGPT из сеанса чата больше похоже на совместное использование результатов алгоритма; таким образом, сделайте ссылку на автора алгоритма записи в списке литературы и приведите соответствующую цитату в тексте.

Пример:

На вопрос «Является ли деление правого полушария левого полушария реальным или метафорой?» текст, сгенерированный ChatGPT, показал, что, хотя два полушария мозга в некоторой степени специализированы, «обозначение, что люди могут быть охарактеризованы как «левополушарные» или «правополушарные», считается чрезмерным упрощением и популярным мифом» (OpenAI, 2023).

Ссылка в списке литературы

OpenAI. (2023). ChatGPT (версия от 14 марта) [большая языковая модель].
<https://chat.openai.com/chat>

Вы также можете поместить полный текст длинных ответов от ChatGPT в приложение к своей статье или в дополнительные онлайн-материалы, чтобы читатели имели доступ к точному тексту, который был сгенерирован. Особенно важно задокументировать точный созданный текст, потому что ChatGPT будет генерировать уникальный ответ в каждом сеансе чата, даже если будет предоставлен один и тот же командный вопрос. Если вы создаете приложения или дополнительные материалы, помните, что каждое из них должно быть упомянуто по крайней мере один раз в тексте вашей статьи в стиле APA.

Пример:

При получении дополнительной подсказки «Какое представление является более точным?» в тексте, сгенерированном ChatGPT, указано, что «разные области мозга работают вместе, чтобы поддерживать различные когнитивные процессы» и «функциональная специализация разных областей может меняться в зависимости от опыта и факторов окружающей среды» (OpenAI, 2023; см. Приложение А для полной расшифровки). .

Ссылка в списке литературы

OpenAI. (2023). ChatGPT (версия от 14 марта) [большая языковая модель].
<https://chat.openai.com/chat> Создание ссылки на ChatGPT или другие модели и программное обеспечение ИИ

Приведенные выше цитаты и ссылки в тексте адаптированы из шаблона ссылок на программное обеспечение в разделе 10.10 Руководства по публикациям (Американская психологическая ассоциация, 2020 г., глава 10). Хотя здесь мы фокусируемся на ChatGPT, поскольку эти рекомендации основаны на шаблоне программного обеспечения, их можно адаптировать для учета использования других больших языковых моделей (например, Bard), алгоритмов и аналогичного программного обеспечения.

Ссылки и цитаты в тексте для ChatGPT форматируются следующим образом:

OpenAI. (2023). ChatGPT (версия от 14 марта) [большая языковая модель].
<https://chat.openai.com/chat>

Цитата в скобках: (OpenAI, 2023)

Описательная цитата: OpenAI (2023)

Давайте разберем эту ссылку и посмотрим на четыре элемента (автор, дата, название и

источник):

Автор: Автор модели OpenAI.

Дата: Дата — это год версии, которую вы использовали. Следуя шаблону из Раздела 10.10, вам нужно указать только год, а не точную дату. Номер версии предоставляет конкретную информацию о дате, которая может понадобиться читателю.

Заголовок. Название модели — «ChatGPT», поэтому оно служит заголовком и выделено курсивом в ссылке, как показано в шаблоне. Хотя OpenAI маркирует уникальные итерации (например, ChatGPT-3, ChatGPT-4), они используют «ChatGPT» в качестве общего названия модели, а обновления обозначаются номерами версий.

Номер версии указан после названия в круглых скобках. Формат номера версии в справочниках ChatGPT включает дату, поскольку именно так OpenAI маркирует версии. Различные большие языковые модели или программное обеспечение могут использовать различную нумерацию версий; используйте номер версии в формате, предоставленном автором или издателем, который может представлять собой систему нумерации (например, Версия 2.0) или другие методы.

Текст в квадратных скобках используется в ссылках для дополнительных описаний, когда они необходимы, чтобы помочь читателю понять, что цитируется. Ссылки на ряд общих источников, таких как журнальные статьи и книги, не включают описания в квадратных скобках, но часто включают в себя вещи, не входящие в типичную рецензируемую систему. В случае ссылки на ChatGPT укажите дескриптор «Большая языковая модель» в квадратных скобках. OpenAI описывает ChatGPT-4 как «большую мультимодальную модель», поэтому вместо этого может быть предоставлено это описание, если вы используете ChatGPT-4. Для более поздних версий и программного обеспечения или моделей других компаний могут потребоваться другие описания в зависимости от того, как издатели описывают модель. Цель текста в квадратных скобках — кратко описать тип модели вашему читателю.

Источник: если имя издателя и имя автора совпадают, не повторяйте имя издателя в исходном элементе ссылки и переходите непосредственно к URL-адресу. Это относится к ChatGPT. URL-адрес ChatGPT: <https://chat.openai.com/chat>. Для других моделей или продуктов, для которых вы можете создать ссылку, используйте URL-адрес, который ведет как можно более напрямую к источнику (т. е. к странице, на которой вы можете получить доступ к модели, а не к домашней странице издателя).

Другие вопросы о цитировании ChatGPT

Вы могли заметить, с какой уверенностью ChatGPT описал идеи латерализации мозга и то, как работает мозг, не ссылаясь ни на какие источники. Я попросил список источников, подтверждающих эти утверждения, и ChatGPT предоставил пять ссылок, четыре из которых мне удалось найти в Интернете. Пятая, похоже, не настоящая статья; идентификатор цифрового объекта, указанный для этой ссылки, принадлежит другой статье, и мне не удалось найти ни одной статьи с указанием авторов, даты, названия и сведений об источнике, предоставленных ChatGPT. Авторам, использующим ChatGPT или аналогичные инструменты искусственного интеллекта для исследований, следует подумать о том, чтобы сделать эту проверку первоисточников стандартным процессом. Если источники являются реальными, точными и актуальными, может быть лучше прочитать эти первоисточники, чтобы извлечь уроки из этого исследования, и перефразировать или процитировать эти статьи, если применимо, чем использовать их интерпретацию модели.

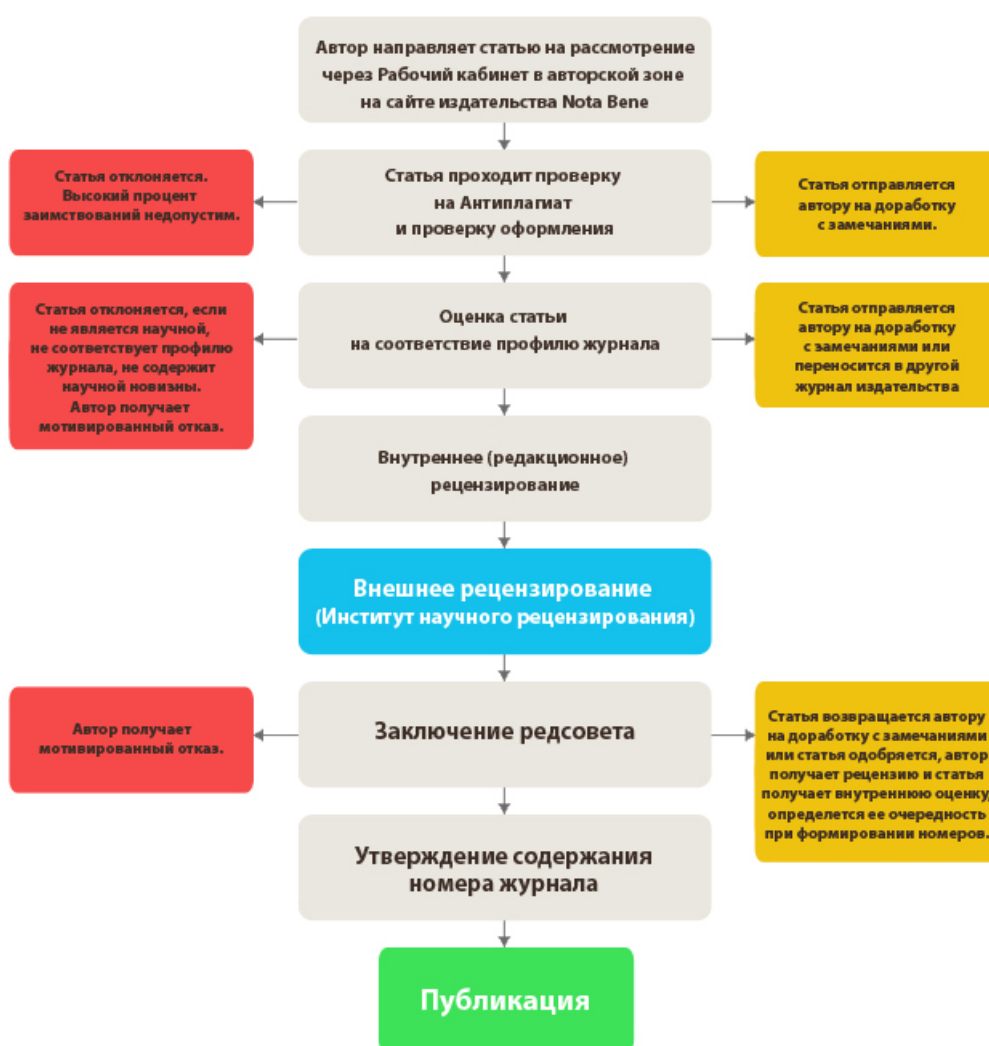

Материалы журналов включены:

- в систему Российского индекса научного цитирования;
- отображаются в крупнейшей международной базе данных периодических изданий Ulrich's Periodicals Directory, что гарантирует значительное увеличение цитируемости;
- Всем статьям присваивается уникальный идентификационный номер Международного регистрационного агентства DOI Registration Agency. Мы формируем и присваиваем всем статьям и книгам, в печатном, либо электронном виде, оригинальный цифровой код. Префикс и суффикс, будучи прописанными вместе, образуют определяемый, цитируемый и индексируемый в поисковых системах, цифровой идентификатор объекта — digital object identifier (DOI).

[Отправить статью в редакцию](#)

Этапы рассмотрения научной статьи в издательстве NOTA BENE.

Содержание

Тихомирова К.С., Ручина В.М. Перспективы развития сотрудничества Российской Федерации и Федеративной Республики Бразилия в сфере зелёной энергетики	1
Ван В. Влияние внешней политики КНР на глобальное управление - на основе исследования отношений между США и КНР (2013-2024 гг.)	14
Тюрин Е.А., Савинова Е.Н., Голишевский М.Б. Попытки построения консociональной демократии как этнополитическая проблема современной Македонии	24
Семенов Б.Р. Роль цифровых технологий в информационных операциях США на постсоветском пространстве	37
Киричук Д.А. Цифровая трансформация медиапространства: новые вызовы и возможности для политической коммуникации в эпоху социальных медиа	48
Лю И., Степанов С.А. Сравнительный анализ достижений и проблем политики углеродной нейтральности в России и Китае	56
Англоязычные метаданные	73

Contents

Tikhomirova K.S., Ruchina V.M. Prospects for the development of cooperation between the Russian Federation and the Federative Republic of Brazil in the field of green energy	1
Wang W. The impact of China's Foreign policy on global governance - based on a study of relations between the United States and China (2013-2024)	14
Tyurin E.A., Savinova E.N., Golishevskiy M.B. Attempts to build a consonational democracy as an ethnopolitical problem in modern Macedonia	24
Semenov B.R. The role of digital technologies in US information operations in the post-Soviet space	37
Kirichuk D.A. Digital Transformation of Media Space: New Challenges and Opportunities for Political Communication in the Age of Social Media	48
Liu Y., Stepanov S.A. Comparative analysis of achievements and problems of carbon neutrality policy in Russia and China	56
Metadata in english	73

Мировая политика

Правильная ссылка на статью:

Тихомирова К.С., Ручина В.М. Перспективы развития сотрудничества Российской Федерации и Федеративной Республики Бразилия в сфере зелёной энергетики // Мировая политика. 2025. № 1. DOI: 10.25136/2409-8671.2025.1.73136 EDN: XBEXDI URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=73136

Перспективы развития сотрудничества Российской Федерации и Федеративной Республики Бразилия в сфере зелёной энергетики

Тихомирова Карина Сергеевна

ORCID: 0009-0006-4421-431X

магистр; кафедра зарубежного регионоведения и локальной истории; Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет имени Н.И. Лобачевского

603022, Россия, Нижегородская область, г. Нижний Новгород, пр-т Гагарина, 23

✉ ariafan1013@gmail.com

Ручина Валерия Михайловна

ORCID: 0009-0001-7675-3100

магистр; кафедра зарубежного регионоведения и локальной истории; Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет имени Н.И. Лобачевского

603022, Россия, Нижегородская область, г. Нижний Новгород, пр-т Гагарина, 23

✉ v.ruchina2016@gmail.com

[Статья из рубрики "Международные экономические отношения"](#)

DOI:

10.25136/2409-8671.2025.1.73136

EDN:

XBEXDI

Дата направления статьи в редакцию:

20-01-2025

Дата публикации:

27-01-2025

Аннотация: В статье подробно рассматриваются аспекты сотрудничества России и Бразилии в сфере зелёной энергетики. В данном контексте Россия и Бразилия, как

страны с обширными территориями и богатыми природными ресурсами, имеют особый потенциал для развития сектора зелёной энергетики как в рамках энергетической политики каждой страны отдельно, так и в двустороннем сотрудничестве. Обе страны расширяют возможности использования различных видов возобновляемых источников энергии, и поэтому сотрудничество между этими двумя государствами может стать важным фактором для продвижения этого направления в общемировых реалиях. Страны активно укрепляют сотрудничество и по линии БРИКС, ведь одной из актуальных тем на повестке дня объединения является как раз сотрудничество в сфере зелёной энергетики и экономики. Партнёрство двух стран не только способствует достижению углеродной нейтральности, но также создает благоприятные условия для дальнейшего экономического роста. Главным методом исследования выступает системный анализ, который раскрывает составные компоненты политики сотрудничества стран в сфере зелёной энергетики, отдельно рассматриваются зелёные энергетические системы России и Бразилии. Также использован геоэкономический подход для выявления зависимостей развития низкоуглеродных рынков России и Бразилии от общей повестки дня такого объединения, как БРИКС. Научная новизна исследования заключается в обширном анализе сотрудничества РФ и Бразилии в сфере зелёных инициатив, среди которых создание низкоуглеродных рынков, использование возобновляемых источников энергии, а также продвижение климатических и углеродно-нейтральных инициатив двух государств по линии БРИКС. В статье рассматривается данный аспект сотрудничества двух стран, поскольку при анализе энергетического сотрудничества России и Бразилии исследователи чаще концентрируются на углеродных энергетических ресурсах. Обе страны укрепляют сотрудничество в области зелёных инноваций, создают совместные проекты в сфере атомной и водородной энергетики и способствуют устойчивому развитию двух стран. Страны активно укрепляют сотрудничество и по линии БРИКС, ведь одной из актуальных тем на повестке дня объединения является как раз сотрудничество в сфере зелёной энергетики и экономики. Партнёрство двух стран не только способствует достижению углеродной нейтральности, но также создает благоприятные условия для дальнейшего экономического роста.

Ключевые слова:

Зелёная энергетика, Россия, Бразилия, Возобновляемые источники энергии, БРИКС, Энергетика, Водородная энергетика, Атомная энергетика, Ветроэнергетика, Солнечная энергетика

Введение

В современном мире, сталкиваясь с угрозой изменения климата и истощения природных ресурсов, многие страны признают необходимость перехода к устойчивому и экологически чистому развитию. Одним из ключевых направлений в этом процессе является развитие зеленой энергетики, основанной на использовании возобновляемых источников энергии. Солнечная, ветровая, гидро- и биоэнергия становятся все более значимыми в энергетическом секторе многих стран, а переход к использованию этих видов энергии сопровождается не только экономическими выгодами, но и значительным снижением негативного воздействия на окружающую среду.

В данном контексте Россия и Бразилия, как страны с обширными территориями и богатыми природными ресурсами, имеют особый потенциал для развития сектора зелёной энергетики как в рамках энергетической политики каждой страны отдельно, так

и в двустороннем сотрудничестве. Обе страны расширяют возможности использования различных видов возобновляемых источников энергии, и поэтому сотрудничество между этими двумя государствами может стать важным фактором для продвижения этого направления в общемировых реалиях.

Развитие зелёной энергетики в Бразилии

Бразилия заслуженно претендует на звание одного из самых энергетически-чистых государств мира. Данное обстоятельство во многом обусловлено географией страны: огромные территории тропических лесов и наличие крупных рек позволяют наиболее интенсивно использовать солнечную и гидроэнергетику в балансе страны. Говоря о загрязнении окружающей среды, стоит отметить, что основным источником загрязнения в Бразилии традиционно является вырубка лесов, что может быть компенсировано при помощи политики защиты и охраны тропических лесов страны [\[1\]](#). 93% энергии, вырабатываемой в стране, производится при помощи ВИЭ. Это означает, что в Бразилии самая большая доля зеленой энергетики среди крупнейших экономик мира [\[2\]](#). Особую роль в энергетической структуре страны занимает работа гидроэнергостанций, гидроэнергетика занимает 68% вырабатываемой в Бразилии энергии. Также большую роль играет и работа солнечных энергостанций. Благодаря резкому увеличению выработки солнечной энергии в 2023 г., с 4,2% от общего энергопотребления в 2022 г. до 6,6% в 2023 г., можно говорить о значительном расширении границ потенциала развития данного энергетического ресурса. Растет процентное использование ветроэнергетики: она занимает 18% от общего энергетического потребления страны. Кроме того, Бразилия остается вторым в мире крупнейшим производителем этанола для биотоплива на основе сахарного тростника [\[3\]](#). Особое место в энергетической повестке страны занимает также развитие отрасли водородной энергетики [\[4\]](#). В 2021 г. на основе многолетних исследований в этой области была принята национальная программа развития водородной отрасли с акцентом на интенсификацию научных исследований, подготовку квалифицированных кадров и разработку нормативно-правовой базы для производства и коммерциализации водорода.

Благодаря высокой доле ВИЭ в энергетической матрице, Бразилия располагает высококонкурентными условиями для производства зелёного водорода, что создаёт благоприятные предпосылки для превращения её в экспортный хаб для данного вида товаров. По имеющимся оценкам, удельная стоимость зелёного водорода, произведенного в стране, в 2030 г. будет составлять не более 1,5 долл. за кг [\[5, с. 115-116\]](#).

Основой энергетической стратегии страны является Национальный энергетический план Бразилии на 2050 год (НЭП-2050), опубликованный во время пандемии Covid-19, который определяет долгосрочные стратегии развития энергетического сектора страны [\[6\]](#). В рамках данной стратегии были обозначены два возможных сценария развития энергетической отрасли страны: сценарий стагнации и сценарий расширения энергопотребления. Согласно имеющимся данным, можно утверждать, что Бразилия на данный момент идет по пути расширения энергопотребления, которое увеличивается на 2,2% ежегодно. Данное обстоятельство говорит о необходимости расширения потенциалов развития энергетической сферы страны как с точки зрения производительности и энергоемкости, так и с точки зрения ее низкоуглеродного показателя. Поэтому основными приоритетами страны в энергетической стратегии до 2030 г. и в долгосрочной стратегии до 2050 г., остаются инфраструктурные инвестиции в

проекты по развитию энергетической инфраструктуры, строительству новых солнечных энергостанций, расширение потенциала ветроэнергетики при помощи проектов по строительству массивных морских ветряков, а также расширение использования мирного атома, как одного из потенциальных источников как экологически чистой энергии, так и средств для производства водорода в больших объемах, необходимых для экспорта в европейские страны [\[7\]](#).

Бразилия собирается привлечь сотни миллиардов долларов на внедрение инновационных технологий в сфере зелёной энергетики. План подразумевает создание регулируемого рынка торговли углеродными единицами, учитывая природно-географические особенности страны: в тропических лесах Амазонки будут развиваться биотехнологии, а в северо-восточных регионах, где много солнца и ветра, будут введены в эксплуатацию генераторы возобновляемой энергии. Бразилия намеревается реализовать самый масштабный план энергетического перехода среди развивающихся стран, и для его осуществления стране потребуются крупные капиталовложения с привлечением государственных и иностранных инвестиций [\[8\]](#). В данной связи, Бразилии может помочь сотрудничество с такой страной, как Российская Федерация. Ведь обе страны активно наращивают партнёрство в данной сфере, являются участниками международного форума БРИКС и в целом способствуют устойчивому развитию в области зелёных инноваций, ESG-инициатив и гармонизации таксономий. Бразилия также передаёт и использует свой опыт в продвижении энергоэффективных технологий в сотрудничестве и с другими странами БРИКС, продвигая свои национальные интересы направленные на сокращение потребления энергии и содействие устойчивому развитию. Таким образом, Бразилия способствует продвижению устойчивых и чистых источников энергии, выработке возобновляемой и биоэнергии, а также укреплению энергетической безопасности.

Зелёные инициативы в России

Россия - один из крупнейших производителей и экспортеров энергии в мире, которая, несомненно, играет важную роль в мировом энергетическом секторе. Однако в последние десятилетия возрастает осознание необходимости перехода к более экологически чистым источникам энергии в связи с угрозой изменения климата и устойчивого развития. Поэтому зеленая энергетика, основанная на использовании возобновляемых источников энергии, становится все более актуальной и для России. В то же время нельзя не отметить, что скорость развития данной области в России значительно уступает Бразилии из-за обилия природных ресурсов в стране, что ведет к малой рентабельности развития зеленого энергетического сектора, а также крайне развитой области мирного атома.

Несмотря на то, что зелёная энергетика всё ещё составляет небольшую часть общего энергетического баланса России, её доля постепенно растёт. В сфере солнечной энергетики наблюдается стабильный рост установленных мощностей. Например, только за последние три года установленная мощность солнечных электростанций выросла на 30%, достигнув отметки в 2,5 гигаватта. Ветроэнергетика также демонстрирует заметный прогресс: за аналогичный период установленная мощность ветряных электростанций увеличилась на 20%, достигнув 1,8 гигаватта [\[9\]](#). В секторе гидроэнергетики Россия по-прежнему занимает одно из ведущих мест в мире. Более 20% производимой в стране электроэнергии обеспечивается гидроэлектростанциями [\[10\]](#). При этом, РФ сталкивается с вызовами в развитии данной отрасли, поскольку стране необходимо развитие инфраструктуры и улучшение регулирующей среды для инвестиций в зеленую

энергетику. Стратегические цели по долгосрочному увеличению доли зеленой энергии в энергобалансе страны должны включать в себя дальнейший рост установленных мощностей и повышение эффективности использования ВИЭ.

Совокупная установленная мощность возобновляемых источников энергии (ВИЭ) в энергосистеме России на 1 июля 2023 г. составила 6,04 ГВт, процент ВИЭ в общем энергопотреблении страны составил всего лишь 0,8% против 25% в среднем по Европе [\[11\]](#). Среди ВИЭ основным источником в России остается Ветряная энергетика, после нее идут малые гидроэлектростанции и солнечные электростанции. С января по июль 2023 г. в России введены в строй пять зеленых электростанций, из них во втором квартале – три. Совокупная мощность этих объектов ВИЭ составляет 264,3 МВт, что не может сравниться с вырабатываемыми мощностями в Бразилии. Однако, правительство страны активно стимулирует развитие углеродно-нейтральной энергетики. К примеру, с 2021 г. в рамках оптового рынка электрической энергии и мощности действует новый механизм стимулирования инвестиций в генерирующие объекты, функционирующие на основе использования ВИЭ, которая предусматривает капитализацию вырабатываемых мощностей. Это позволило увеличить приток инвестиций в данную отрасль российской экономики и способствовало реализации вышеупомянутых проектов. Кроме того, российское правительство рассматривает развитие водородной энергетики как основу зеленой энергетики в стране, а также как потенциальную область для капиталовложений.

Раскрытие национального потенциала в области производства, применения и экспорта водорода, а также вхождение России в число стран-лидеров в этой отрасли – такие цели зафиксированы в Концепции развития водородной энергетики, утвержденной Председателем Правительства Михаилом Мишустиним. Достижению целей послужат стратегические инициативы, представленные в документе, среди них: запуск пилотных проектов по выработке низкоуглеродного водорода, создание консорциумов по производству оборудования и комплектующих, формирование инфраструктуры для хранения и транспортировки этого энергоносителя. В документе также перечислены приоритетные технологии, необходимые для развития отрасли. Речь идет, в частности, о получении водорода с помощью паровой конверсии метана и газификации угля, технологиях улавливания углекислого газа, создании водородных энергетических установок для транспорта, специальных заправочных станций, систем хранения и транспортировки водорода в сжиженном виде. Дополнительным стимулом к внедрению этих технологий станут меры господдержки. Представителям отрасли будут доступны специальные инвестиционные контракты, субсидии на изготовление пилотных партий продукции, компенсации на покрытие расходов, связанных с проведением научных исследований [\[12\]](#).

Именно водородная энергетика, а также развитие зеленых технологий и расширение производства удобрений, необходимых для создания биотоплива, являются наиболее перспективными областями сотрудничества между странами в рамках зеленой энергетики. Кроме того, наличие у России богатого опыта в работе с технологиями мирного атома представляют особый интерес для Бразилии, как и опыт российских компаний в разведке новых месторождений природного газа и нефти.

Сотрудничество со странами БРИКС открывает для России новые перспективы и возможности в контексте развития ВИЭ и достижения целей устойчивого развития ООН (далее ЦУР ООН). Россия, в числе остальных участников БРИКС, традиционно выражает приверженность к ЦУР ООН и прикладывает усилия для включения данных целей в

собственную национальную стратегию развития [\[13, с. 106-128\]](#). Данное обстоятельство в том числе позволяет России занимать высокие позиции в рейтинге стран по показателю ЦУР: в 2024 г. Россия заняла 56 место из 166 стран. Учитывая, что 6 из 17 показателей ЦУР соотносятся с целями защиты климата и окружающей среды, а пункт №7. Недорогостоящая и чистая энергия является прямым показателем развития ВИЭ, мы можем говорить о высокой интенсивности развития зеленой энергетики в России на международном уровне [\[14\]](#).

О стремлении России к развитию зеленой энергетики говорит также Совместное заявление, принятое на встрече высокого уровня БРИКС в мае 2022 г., где Россия обозначила намерение по реструктуризации промышленности и энергетики с большим упором на ВИЭ и «чистую энергию» [\[15\]](#). Кроме того, для постоянной актуализации вопроса климатических изменений и поддержки инициатив в сфере ВИЭ в России ежегодно проводится Санкт-Петербургский экономический форум и энергетические недели.

Современные аспекты двустороннего сотрудничества России и Бразилии в сфере зелёной энергетики

Россия и Бразилия имеют весомый опыт двустороннего сотрудничества, и инициативы в области зелёной энергетики занимают особое место в выстраивании линии диалога между двумя государствами. Несомненно, большую роль в развитии подобных инициатив играет сотрудничество стран в рамках такого международного объединения, как БРИКС. В рамках форума страны активно включаются в обсуждение стоящей на повестке дня темы декарбонизации, достижения углеродной нейтральности и энергобезопасности. В рамках БРИКС Россия и Бразилия развивают совместные технологии для обеспечения устойчивого развития энергетического сектора. Российские компании также часто инвестируют в бразильские энергетические и климатические инициативы, продвигают использование инновационных технологий в данном секторе. Немаловажным фактором в развитии энергетического сектора стало участие Бразильской республики в 25-ом Мировом энергетическом конгрессе, который впервые прошел в России 24-27 октября 2022 г. На полях Петербургского международного экономического форума в 2022 г. (ПМЭФ-2022) страны также смогли выстроить качественный бизнес-диалог по линии «Россия – Латинская Америка», в рамках которого были обсуждены вопросы развития электроэнергетики, трансформации энергосистем и декарбонизации.

Одна из крупнейших российских компаний, Росатом, активно сотрудничает со странами БРИКС в области атомной энергетики, в том числе и Бразилией. Опыт сотрудничества в сфере зелёной энергетики имелся у стран и до создания БРИКС в 2009 г., но с тех пор сотрудничество вышло на качественно новый уровень. Первое соглашение России и Бразилии в сфере атомной энергетики было подписано в 1993 г. С тех пор, Росатом стал одним из крупнейших поставщиков изотопной продукции для нужд ядерной медицины Бразилии.

Страны также усиливают сотрудничество в сфере ядерного топливного цикла. Росатом, например, принимал участие в крупнейшем мероприятии атомной отрасли Латинской Америки - Nuclear Trade and Technology Exchange (NT2E), которое проходило в мае 2023 г. в Рио-де-Жанейро, Бразилия. Первый заместитель генерального директора компании, Кирилл Комаров, на конференции активно обсуждал важность атомной энергетики в инвестициях в зелёные инициативы. На конференции было отмечено, что атомная энергетика – это устойчивый источник энергии, который мало подвержен турбулентности

внешнего рынка. Например, в случае роста цен на уран, конечная стоимость электроэнергии не сильно изменится, поскольку доля урана в общем объеме ценообразования составляет менее 3% [\[16\]](#). На конференции страны также подписали очередной контракт на поставку природного урана между компаниями Росатом и INB (Industrias Nucleares do Brasil), что также способствовало продвижению инициатив атомной энергетики [\[17\]](#). Здесь стоит сказать, что Бразилия занимает 7 место в мире по запасам урана, при том, что изучено лишь 26% ее потенциальных месторождений, однако на данный момент не обладает эффективной отраслью обработки природного компонента и его обогащения, что делает технологическое сотрудничество с Россией в данном направлении крайне перспективным для страны [\[18\]](#).

Партнерство между Россией и Бразилией в сфере атомной энергетики координируется Соглашением между Правительством Российской Федерации и Правительством Федеративной Республики Бразилии о сотрудничестве в области мирного использования атомной энергии. В сентябре 2021 г. «Росатом» и Бразильская компания «Electronuclear» подписали меморандум о взаимопонимании, в котором подчеркнули важность сотрудничества по таким направлениям, как обслуживание и строительство атомных электростанций большой и малой мощности, переработка ядерных материалов, реализация проектов в области образования и ядерной медицины. В сентябре 2022 г. между компанией «Росатомом» и бразильской холдинговой компанией «ENBPar» был подписан меморандум, закрепляющий за российской стороной помощь в строительстве энергоблока «Ангра-3». Дочерняя компания «Росатома» и Industrias Nucleares do Brasil заключили контракт на поставку обогащенной урановой продукции, обеспечивающей потребности АЭС «Ангра» на 2023-2027 г. В марте 2023 года корпорация выиграла тендер на поставку гидроксида лития-7, компонента для системы охлаждения «Ангра-3». «Росатом» является крупным поставщиком медицинских изотопов в Бразилии, чья доля поставок составляет почти половину всей радиоизотопной продукции, закупаемой Институтом энергетических и ядерных исследований Бразилии. И в целом, сотрудничество в области ядерной медицины между странами поддерживается на высоком уровне [\[19, с. 186-188\]](#).

В сфере атомной энергетики Бразилия также делает упор на сотрудничество с Россией, Китаем и Индией. В сентябре 2022 г. бразильская компания «Participações em Energia Nuclear e Binacional SA» (ENBPar) и ранее упоминаемый Росатом подписали Меморандум о взаимопонимании (MoU) с целью развития взаимовыгодного сотрудничества в области атомной энергетики. Помимо совместных исследований и разработок, данный вид сотрудничества включает в себя изучение возможностей мирного использования ядерной энергии в медицинских целях и для опреснения воды.

В Бразилии реализуется проект разведки и разработки углеводородов на лицензионных участках в бассейне р. Солимоинс, рассматриваются возможности вхождения в новые проекты, включая арктический о разработку глубоководных оффшорных месторождений в Мурманской обл. и на Урале, а также осуществление регулярных поставок российского СПГ в Бразилию, участие в строительстве газохранилищ. В 2024 г. была достигнута договоренность о поставках в Бразилию российского топлива, также были увеличены поставки российского природного газа в страну.

Росатом, таким образом, значительно укрепляет партнёрство стран в области зеленой энергетики. Участие Росатома в бразильском энергетическом секторе способствует превращению Бразилии в значимый технологический хаб в Латинской Америке. Поскольку Бразилия обладает большим потенциалом в производстве биотоплива и

возобновляемых источников энергии, то сотрудничество с Россией позволит странам обменяться опытом и технологиями для дальнейшего эффективного развития данного сектора.

Развитие зелёных инициатив России и Бразилии в рамках саммитов БРИКС

В условиях наложенных на РФ западных санкций и прихода к власти в Бразилии президента Лулы Да Сильвы, в рамках БРИКС страны смогут найти новые точки для соприкосновения, чтобы качественно улучшить данный сектор. По итогам Пекинского саммита в БРИКС была создана Платформа энергетических исследований БРИКС для эффективного управления энергетическими рисками [\[20, с. 35-38\]](#). Страны делают ставку на развитие совместных инновационных проектов в области зеленой энергетики. В рамках БРИКС была создана Энергетическая ассоциация, включающая в себя Резервный банк топлива и Институт энергетической политики БРИКС. Ассоциация была призвана контролировать цены на энергоресурсы; проводить исследования энергетического рынка для создания независимой аналитической базы; контролировать осуществление финансовых операций в национальных валютах в рамках Резервного банка топлива [\[21\]](#).

С учётом меняющейся международной обстановки и расширения объединения, в рамках БРИКС странам предстоит искать новые форматы для реализации ESG-инициатив. В последний раз вопросы зелёной энергетики поднимались на международной сессии «Глобальные вызовы зеленой повестки: проверка на прочность и катализатор сотрудничества стран БРИКС», проходившей в ходе VIII Восточного экономического форума по инициативе «Сбера». Россия, как председатель следующего саммита, который пройдет в 2024 году в Казани, выступила на сессии с инициативой по созданию в рамках форума Контактной группы по устойчивому развитию и климату. Особое внимание страны уделяют сотрудничеству в области развития зеленых инноваций, гармонизации таксономий, а также развитию рынка углеродного регулирования. Кроме того, с расширением БРИКС, вопрос инвестиций в данную сферу станет первостепенным для РФ и Бразилии в том числе [\[22\]](#). Лула да Силва, президент Бразилии, отметил роль стран глобального Юга в вопросах борьбы с изменением климата и добычи полезных ископаемых, востребованных в современной промышленности. Владимир Путин, в свою очередь, согласился с данным заявлением, и на саммите в Казани вынес на повестку дня вопросы о декарбонизации экономики, снижения антропогенного воздействия на природу и адаптации к изменениям климата.

В Казанской декларации стран БРИКС действительно отражены положения, касающиеся расширения сотрудничества между странами БРИКС (как крупными производителями и потребителями энергетических ресурсов и услуг) для осуществления равноправного и справедливого энергоперехода. В очередной раз страны подчёркивают, что доступ к энергии и энергетическим ресурсам для обеспечения энергоперехода должен быть осуществлен с помощью РКИК ООН и Парижского соглашения. Также между странами должна быть установлена прозрачная международная торговля энергоресурсами, а также соответствующая инвестиционная среда. Поэтому странам необходимо создать устойчивые цепочки поставок и наладить логистику в данной области. В связи с расширяющейся географией стран БРИКС, осуществить данный план весьма затруднительно. Однако, касательно России, здесь можно сказать о том, что страна в декларации продвигала собственные интересы, говоря об осуждении террористических атак на объекты инфраструктуры (намекая в том числе и на Северный Поток), а также о проведении расследования подобных инцидентов [\[23\]](#).

Нельзя не отметить, что в Казанской декларации говорится и об применении принципа технологической нейтральности, то есть использования всех доступных видов топлива, источников энергии и технологий для сокращения выбросов парниковых газов, которые включают, но не ограничиваются ископаемым топливом с применением технологий сокращения и улавливания выбросов, биотопливом, природным газом и сжиженным нефтяным газом, водородом и его производными, включая аммиак, а также ядерной и возобновляемой энергией и т.д.

Возвращаясь к РКИК ООН, следует отметить, что страны выступают против односторонних протекционистских мер, которые нарушают глобальные производственные и логистические цепочки. Данные меры, как считают страны БРИКС, не соответствуют международному праву и принимаются под предлогом обеспокоенности вопросами окружающей среды.

Перед саммитом в Москве прошла встреча министров энергетики стран БРИКС, где страны приветствовали продолжающееся сотрудничество в рамках Платформы энергетических исследований БРИКС, включая публикацию Доклада БРИКС о справедливом энергопереходе, в котором страны отметили необходимость выработки единой позиции по данному вопросу. Однако, как справедливо отметил министр энергетики Российской Федерации Сергей Цивилев, каждая страна при выборе пути к энергопереходу должна опираться на собственные национальные интересы. И как ранее было отмечено в статье, Бразилия делает наиболее значимые успехи в данной области, а поэтому на следующем саммите уже в Бразилии, страна сможет помочь другим участникам объединения выработать единую повестку в сфере зелёных инициатив и устойчивого развития.

На саммите в Казани также был принят Меморандум о партнерстве БРИКС по углеродным рынкам для создания специализированной платформы для обмена знаниями, опытом и проведения тематических исследований в области развития углеродных рынков и обсуждения сотрудничества по углеродным рынкам. В Нижнем Новгороде ранее была создана контактная группа БРИКС по вопросам изменения климата и устойчивого развития (28 июня 2024 г.), а позже в рамках Диалога высокого уровня по изменению климата в Москве (30 августа 2024 г.) была разработана Рамочная программа по изменению климата и устойчивому развитию. На основе этих решений страны рассчитывают создать Платформу климатических исследований БРИКС (ПКИ БРИКС) для активизации научно-технического сотрудничества в данной сфере, и поэтому в рамках объединения страны также подчёркивают необходимость в продвижении проектов по адаптации к изменению климата, предполагающих практические решения и поощрение использования возобновляемых источников энергии.

Говоря о предстоящем саммите в Бразилии, стоит отметить роль тесного сотрудничества РФ и Бразилии в контексте энергоперехода. Укрепление связей в сфере зелёной энергетики позволит Бразилии выработать единый курс для расширения потенциалов развития объединения в данной области, учитывая возросшее количество его участников за последние два года. Бразилия, как отмечалось ранее, привлекает большое количество капиталовложений в агросектор страны: Национальный банк экономического и социального развития Бразилии (BNDES) в 2024 г. увеличил капиталовложения в агросектор страны на 26% по сравнению с 2023 г. ^[24]. Россия и Бразилия, таким образом, используя опыт совместного сотрудничества, смогут вывести зелёную повестку в рамках БРИКС на качественно новый уровень, вовлекая в неё недавно присоединившиеся к объединению государства. Учитывая будущую повестку

дня следующего саммита: «Укрепление сотрудничества стран Глобального Юга для более инклюзивного и устойчивого управления» [25], Бразилия вероятно включит в неё темы продвижения климатических инициатив и энергоперехода, а темы, озвученные в период Российского председательства получат ещё более интенсивное развитие.

Заключение

Таким образом, Бразилия и РФ имеют огромный потенциал для сотрудничества в данной сфере. Бразилия обладает огромным биоразнообразием и богатством природных экосистем. Страна обладает одними из лучших условий в мире для производства зеленого водорода, и производит 7% мировой ВИЭ, планирует достичь углеродной нейтральности к 2050 г. Поскольку Бразилия обладает огромным потенциалом сельскохозяйственных ресурсов, она активно способствует цифровизации агросектора, которая достигает почти 50%, что позволяет сделать отрасль экологичнее. РФ обладает большим техническим потенциалом. Россия имеет огромные запасы природных ресурсов, на защиту которых также направлено внимание в страны в её ESG-повестке. Россия активно развивает гидро- и атомную энергетику, вкладывает ресурсы в обеспечение развития технологий искусственного интеллекта и водородной энергетики, что помогает ей оставаться одним из крупнейших экспортёров энергоресурсов в мире. Россия в 2024 г. как председатель саммита БРИКС активно включилась в развитие ESG-инициатив, запланировав создание Единого реестра климатических проектов БРИКС. Сервис поспособствует созданию общерыночных механизмов углеродного регулирования, учитывая возрастающий торговый оборот между участниками объединения, в котором безусловно, примет участие и Бразилия.

Таким образом, Бразилия и Россия действительно достигли значимых результатов в области сотрудничества в сфере зелёной энергетики. Бразилия является одной из самых энергетически чистых стран мира, она располагает высококонкурентными условиями для производства зелёного водорода, что создаёт благоприятные предпосылки для её превращения в экспортный хаб данного товара. Россия же играет важную роль в мировом энергетическом секторе и является одним из крупнейших производителей и экспортеров энергии в мире. Обе страны укрепляют сотрудничество в области зелёных инноваций, создают совместные проекты в сфере атомной и водородной энергетики и способствуют устойчивому развитию двух стран. Страны активно укрепляют сотрудничество и по линии БРИКС, ведь одной из актуальных тем на повестке дня объединения является как раз сотрудничество в сфере зелёной энергетики и экономики. Партнёрство двух стран не только способствует достижению углеродной нейтральности, но также создает благоприятные условия для дальнейшего экономического роста. Страны способствуют развитию зеленых инноваций, гармонизации таксономий, продвигают совместные проекты с компанией «Росатом». Партнёрству стран также способствует декарбонизация экономики, снижению антропогенного воздействия на природу и адаптация к изменениям климата. Россия и Бразилия несомненно продолжают углублять своё сотрудничество в сфере зеленой энергетики, внося вклад в решение глобальных экологических проблем.

Библиография

1. Зелёный переход в БРИКС: важнейшая роль зелёных финансов в управлении климатом [Электронный ресурс] // Росконгресс. URL: <https://roscongress.org/materials/zelenyy-perekhod-v-briks-vazhneyshaya-rol-zelenykh-finansov-v-upravlenii-klimatom/> (дата обращения: 21.01.2025).
2. Бразилия укрепляет статус страны с самой чистой в мире энергетикой [Электронный

- ресурс] // Новости и аналитика рынка валют Forex. 2023. URL: <https://www.profinance.ru/news2/2023/10/11/cad4-braziliya-ukreplyaet-status-strany-s-samoj-chistoj-v-mire-energetikoj.html> (дата обращения: 10.01.2025).
3. Brazil-Country Commercial Guide-Renewable Energy Infrastructure [Electronic resource] // Department of Commerce USA-International Trade Administration. URL: <https://www.trade.gov/country-commercial-guides/brazil-renewable-energy-infrastructure-0> (дата обращения: 10.01.2025).
4. Мастепанов А., Сумин А. "Энергетическая Политика Бразилии" [Электронный ресурс] // Энергетическая Политика. URL: <https://energypolicy.ru/a-mastepanov-a-sumin-energeticheskaya-politika-brazilii/regiony/2021/13/29/> (дата обращения: 10.01.2025).
5. Чиркин С.А. Развитие зелёной экономики Бразилии и экономические интересы России // Российский внешнеэкономический вестник. 2023. №11. С. 115-116.
6. Painel do PNE 2050 [Electronic source] // Ministério de Minas e Energia. URL: <https://www.gov.br/mme/pt-br/assuntos/secretarias/sntep/publicacoes/plano-nacional-de-energia/plano-nacional-de-energia-2050/painel-do-pne-2050> (дата обращения: 11.01.2025).
7. Plano Nacional de Energia 2030 [Electronic source] // Ministério de Minas e Energia. URL: <https://www.gov.br/mme/pt-br/assuntos/secretarias/sntep/publicacoes/plano-nacional-de-energia/plano-nacional-de-energia-2030> (дата обращения: 11.01.2025).
8. FT: Бразилия потратит сотни миллиардов долларов на внедрение технологий зеленой энергетики [Электронный ресурс] // ТАСС. URL: <https://tass.ru/ekonomika/18374965> (дата обращения: 23.01.2025).
9. Доклад Министра энергетики РФ А. В. Новака «О состоянии и перспективах развития электроэнергетики в Российской Федерации» на Правительственном часе в СФ 27.11.2013 [Электронный Ресурс] // Министерство Энергетики РФ. URL: <https://minenergo.gov.ru/press-center/presentations/doklad-ministra-energetiki-rf-a-v-novaka-o-sostoyanii-i-perspektivakh-razvitiya-elektroenergetiki-v-data> (дата обращения: 20.01.2025).
10. Структура Гидроэнергетического сектора России [Электронный Ресурс] // НКФ Волга. URL: <https://volgaltd.ru/info1/stati/struktura-gidroenergeticheskogo-sektora-rossii/> (дата обращения: 22.01.2025).
11. Доля зеленой электроэнергии в электроэнергетическом потреблении в России всего 0,8% [Электронный Ресурс] // Ведомости. URL: <https://www.vedomosti.ru/esg/reports/articles/2023/08/15/990128-dolya-zelenoi-elektroenergii-v-elektroenergeticheskom-potreblenii-v-rossii-vsego-08> (дата обращения: 21.01.2025).
12. Правительство утвердило Концепцию развития водородной энергетики. [Электронный Ресурс] // Правительство России. URL: <http://government.ru/news/42971/> (дата обращения: 23.01.2025).
13. Сахаров А.Г. Прогресс стран БРИКС в достижении климатических и экологических целей Повестки 2030 // Вестник международных организаций. 2024. Т. 19. № 1. С. 106–128.
14. Ренкинг регионов РФ по показателям достижения ЦУР ООН [Электронный ресурс] // Рейтинг МГИМО. URL: <https://ranking.mgimo.ru/> (дата обращения: 21.01.2025).
15. BRICS Summit. Outcomes of the BRICS Meeting under the Chinese Chairmanship, May 2022 [Электронный ресурс] // BRICS 2022. URL: http://brics2022.mfa.gov.cn/eng/hywj/ODMM/202205/t20220529_10694182.html (дата обращения: 21.01.2025).
16. Росатом принял участие в международной конференции Nuclear Trade and Technology Exchange в Бразилии [Электронный ресурс] // Росатом. URL: <https://rosatom.ru/journalist/news/rosatom-prinyal-uchastie-v-mezhdunarodnoy->

konferentsii-nuclear-trade-and-technology-exchange-v-brazi/ (дата обращения: 22.01.2025).

17. Россия и Бразилия подписали контракт на поставку урана [Электронный ресурс] // Национальная Ассоциация Нефтегазового Сервиса. URL: <https://nangs.org/news/renewables/nuclear/rossiya-i-braziliya-podpisali-kontrakt-na-postavku-urana> (дата обращения: 22.01.2025).

18. Россия и Бразилия будут развивать проекты в области мирного атома [Электронный ресурс]. // Росатом. URL: <https://strana-rosatom.ru/2024/12/24/rossiya-i-braziliya-budut-razvivat-pro/> (дата обращения: 21.01.2025).

19. Игнатов А.Д. Сотрудничество России и Бразилии в области мирного использования атомной энергии // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2023. №6-1 (81). С. 186-188.

20. Качелин А. С. Научно-технологическое сотрудничество России в рамках БРИКС как фактор развития Энергетики // Этап. 2023. №6. С. 35-38.

21. Емельянова С. Состояние и перспективы энергетического сотрудничества России и стран БРИКС [Электронный ресурс] // Российский Совет по Международным делам. URL: https://russiancouncil.ru/blogs/semelianova/sostoyanie-i-perspektivy-energeticheskogo-sotrudnichestva-rossii-i-str/?sphrase_id=49748937 (дата обращения: 22.01.2025).

22. Глобальные вызовы зеленой повестки: проверка на прочность и катализатор сотрудничества стран БРИКС [Электронный ресурс] // Сбер. 2023. URL: https://vk.com/video-22522055_456243056 (дата обращения: 21.01.2025).

23. XVI Саммит БРИКС Казанская декларация [Электронный ресурс] // Президент России. URL: <http://static.kremlin.ru/media/events/files/ru/MUCfWDg0QRs3xfMUiCAmF3LEh02OL3Hk.pdf> (дата обращения: 21.01.2025).

24. Бразильский банк развития увеличил финансирование агросектора страны на 26% в 2024 году [Электронный ресурс]. // TV BRICS. URL: <https://tvbrics.com/news/brazilskiy-bank-razvitiya-uvelichil-finansirovanie-agrosektora-strany-na-26-v-2024-godu/> (дата обращения: 21.01.2025).

25. The Challenges for BRICS in 2025 Under the Brazilian Presidency [Электронный ресурс]. // The Diplomat. URL: <https://thediplomat.com/2025/01/the-challenges-for-brics-in-2025-under-the-brazilian-presidency/> (дата обращения: 21.01.2025).

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Предметом рецензируемого исследования выступает актуальное состояние и перспективы сотрудничества России и Бразилии в развитии сектора зелёной энергетики. Учитывая наблюдаемый в последние десятилетия рост экологических проблем на планете, а также проблему истощаемости природных ресурсов, научную актуальность и практическую значимость проблематики возобновляемых и экологически нейтральных источников энергии следует признать весьма высокой. К сожалению, автор ни слова не говорит о своём теоретико-методологическом выборе. Но из контекста можно понять, что в процессе исследования применялись исторический и институциональный методы (при анализе истории ключевых институтов сотрудничества России и Бразилии в сфере зелёной энергетики), контент-анализ политических и юридических документов, регулирующих развитие институтов зелёной энергетики и сотрудничества двух стран в этой области, а также некоторые элементы статистического анализа вторичных данных,

касающихся поддержания воспроизводства указанных институтов. Вполне корректное применение перечисленных методов позволило автору получить результаты, обладающие признаками научной новизны и достоверности. Прежде всего, речь идёт о выявленном в процессе исследования потенциале развития сотрудничества России и Бразилии в сфере зелёной энергетики, связанным с большим биоразнообразием, богатством природных экосистем, техническими возможностями и т. д. двух стран. Кроме того, определены результаты актуального этапа сотрудничества исследуемых стран в области зелёной энергетики, а также некоторые проблемы, с которыми они сталкиваются. Наконец, установлена роль коалиции БРИКС в развитии зелёных инициатив в указанных странах. В структурном отношении рецензируемая статья также производит вполне положительное впечатление: её логика последовательна и отражает основные аспекты проведённого исследования. В тексте выделены следующие разделы: - «Введение», где ставится научная проблема и кратко аргументируется её актуальность, но полностью проигнорирована теоретико-методологическая рефлексия исследования; - «Развитие зелёной энергетики в Бразилии» и «Зелёные инициативы в России», где анализируется история становления зелёной энергетики в Бразилии и России; - «Современные аспекты двустороннего сотрудничества России и Бразилии в сфере зелёной энергетики», где исследуются результаты современного этапа сотрудничества России и Бразилии в сфере зелёной энергетики; - «Развитие зелёных инициатив России и Бразилии в рамках саммитов БРИКС», где выявляется роль организации БРИКС в указанном сотрудничестве; - «Заключение», где резюмируются итоги проведённого исследования, делаются выводы и намечаются перспективы дальнейших исследований. Стиль рецензируемой статьи научно-аналитический. В тексте встречается незначительное количество стилистических (например, плеоназмы, существенно перегружающие текст в некоторых местах: «можно говорить о значительном расширении границ потенциала развития данного энергетического ресурса»; и др.) и грамматических (например, ненужный дефис в выражении «энергетически-чистый», слово «гидро-энергетика» также пишется слитно, а не через дефис; и др.) погрешностей, но в целом он написан достаточно грамотно, на хорошем русском языке, с корректным использованием научной терминологии. Библиография насчитывает 25 наименований, в том числе источники на иностранных языках, и в должной мере отражает состояние исследований по проблематике статьи. Апелляция к оппонентам отсутствует в силу отсутствия теоретико-методологической рефлексии, и на будущее автору следует учесть, что это является существенным, хотя и не критическим недостатком научной работы. В числе специально оговариваемых достоинств статьи можно указать весьма обширный эмпирический материал, привлечённый для анализа.

ОБЩИЙ ВЫВОД: предложенную к рецензированию статью, несмотря на некоторые её недостатки, можно квалифицировать в качестве научной работы, отвечающей основным требованиям, предъявляемым к работам подобного рода. Полученные автором результаты будут интересны для политологов, социологов, экологов, специалистов в области мировой экономики, мировой политики и международных отношений, а также для студентов перечисленных специальностей. Представленный материал соответствует тематике журнала «Мировая политика». По результатам рецензирования статья рекомендуется к публикации.

Мировая политика

Правильная ссылка на статью:

Ван В. Влияние внешней политики КНР на глобальное управление - на основе исследования отношений между США и КНР (2013-2024 гг.) // Мировая политика. 2025. № 1. DOI: 10.25136/2409-8671.2025.1.73187 EDN: AYQWXE URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=73187

Влияние внешней политики КНР на глобальное управление - на основе исследования отношений между США и КНР (2013-2024 гг.)

Ван Вэйли

кандидат политических наук

магистр; Российский университет дружбы народов им. П. Лумумбы

117198, Россия, г. Москва, ул. Профсоюзная, 138, кв. 313

□ 1349226127@qq.com

[Статья из рубрики "Теория и методология международных отношений"](#)

DOI:

10.25136/2409-8671.2025.1.73187

EDN:

AYQWXE

Дата направления статьи в редакцию:

29-01-2025

Дата публикации:

05-02-2025

Аннотация: В данной статье анализируется позитивный вклад внешней политики Китая в глобальное управление, при этом особое внимание уделяется влиянию отношений Китая и США на глобальное управление. Предметом исследования является влияние внешней политики КНР на глобальное управление в различных сферах в 2013 – 2024 гг. Объектом исследования является внешняя политика КНР. Актуальность данной темы заключается также в том, что второе десятилетие XXI века ознаменовалось новым всплеском значимости "китайского фактора" в мировой политике. Одним из его корней является политика относительной независимости КНР от центров мировой власти, что делает изучение концептуальных основ китайской внешней политики ключевым для изучения отношений. В ходе решения поставленных задач в свете достижения ранее

указанных целей применялись современные методы познания, сравнительно-правовой, логический и другие методы исследования. Подготовка дипломной работы включала в себя поисковую и описательную стадии работы, призванные проследить Влияние внешней политики КНР на глобальное управление (2013-2024 гг.). Китай продемонстрировал свою важную роль в глобальном управлении через инициативу «Один пояс и один путь», управление климатом и сотрудничество в области международной безопасности, выдвинул ряд новых концепций, таких как «Сообщество единой судьбы человечества» и «совместное обсуждение, совместное строительство и совместное использование», чтобы способствовать развитию системы глобального управления в более справедливом и разумном направлении. В то же время конкуренция и сотрудничество между Китаем и Соединенными Штатами в области глобального управления оказали глубокое влияние на мировой порядок. Соединенные Штаты усугубляют неопределенность глобального управления своей односторонней политикой, в то время как Китай выступает за многостороннее сотрудничество и за построение международного порядка с Организацией Объединенных Наций в центре. Несмотря на многочисленные проблемы в американо-китайских отношениях, две страны по-прежнему обладают обширным потенциалом для сотрудничества в решении глобальных проблем, таких как изменение климата и глобальная экономическая стабильность.

Ключевые слова:

Глобальное управление, Международные отношения, китайская дипломатия, Трансформация внешней политики, Новые концепции глобально-управления, Сообщество судьбы человечества, Новые международные отношения, Дипломатическая стратегия КНР, Конфликт и сотрудничество, Внешнеполитическая игра

Глава 1. Трансформация внешней политики Китая в глобальном управлении

В контексте новой эпохи внешняя политика Китая претерпевает глубокие изменения: от раннего «скрывать способности и ждать своего часа» к более активной международной роли, особенно к растущему влиянию в глобальном управлении. Председатель КНР Си Цзиньпин в 2013 году в своих размышлениях о китайской дипломатии в новую эпоху подчеркнул, что Китай будет играть более значительную роль в глобальном управлении и способствовать построению более справедливого и рационального международного порядка. В этих рамках внешняя политика Китая не только сосредоточена на собственных интересах, но и направлена на обеспечение глобальных общественных благ и решение глобальных проблем, демонстрируя «роль великой державы» [\[1\]](#).

Глобальное управление как механизм решения транснациональных проблем (например, изменение климата, глобальный кризис здравоохранения, экономическое неравенство и т. д.) сталкивается с многочисленными вызовами. В настоящее время международный порядок, возглавляемый Соединенными Штатами, страдает от нестабильности, а возрождение односторонних действий и протекционизма заставляет систему глобального управления меняться [\[2\]](#). На этом фоне развитие китайско-американских отношений, являющихся одними из самых важных двусторонних отношений в мире, оказывает глубокое влияние на глобальное управление. Китай и США имеют как глубокую конкуренцию, так и широкие возможности для сотрудничества в ряде областей, и их взаимодействие не только определяет направление глобального управления, но и оказывает глубокое влияние на будущее международного порядка.

Поэтому, проанализировав основные направления внешней политики КНР в новую эпоху и ее практику в сфере глобального управления, в данной статье мы рассмотрим роль и задачи Китая в сфере глобального управления, особенно то, как Китай может способствовать реформированию и развитию системы глобального управления с помощью своей дипломатической стратегии, сталкиваясь с конфликтами и сотрудничеством в американо-китайских отношениях, принимая во внимание реальный случай американо-китайских отношений.

Глава 2. Позитивная сторона китайской внешней политики в глобальное управление

2.1 Роль Китая в глобальном управлении.

Будучи второй по величине экономикой мира, Китай играет важную роль в глобальном управлении; его ВВП в размере 17,96 триллиона долларов в 2023 году составит 17,81 процента мирового ВВП, что делает его одной из главных сил в мировой экономике^[3]. Благодаря таким платформам, как инициатива «Пояс и путь», Китай способствует развитию глобальной инфраструктуры и регионального экономического сотрудничества, содействует глобальной экономической интеграции и оказывает экономическую поддержку развивающимся странам.

Таблица 1 Глобальный ВВП и глобальная доля крупнейших экономик в 2023 году (источник: Всемирный банк)

страна/район	ВВП(трлн.)	Доля ВВП в глобальном(%)
США	25.44	25.22
КНР	17.96	17.81
Еврозона	16.75	16.6
Япония	5.8	6.5
Индия	3.73	3.3

С точки зрения управления климатом Китай является крупнейшим в мире эмитентом углерода. По данным Международного энергетического агентства, в 2020 году объем выбросов углерода в Китае составил 11,68 миллиарда тонн, или 32,48 процента от общемирового объема выбросов углерода. Китай поставил цель сократить выбросы углекислого газа к 2030 году и достичь углеродной нейтральности к 2060 году, активно участвуя в международных переговорах по климату и способствуя глобальным «зеленым» преобразованиям с помощью «зеленых» инвестиций и технологических инноваций. Это свидетельствует об ответственности и лидерстве Китая в глобальном управлении климатом.

Таблица 2 Доля выбросов углерода в КНР и основных странах (источник: Международное энергетическое агентство, 2020)

страна/район	Выбросы углерода (млрд тонн)	Доля глобальных выбросов углерода (%)
КНР	116.8	32.48
США	52.67	14.6
Индия	24.67	6.8
ЕС(27 стран)	27	7.29
РФ	16.93	4.7

В области международной безопасности КНР, являясь постоянным членом Совета

Безопасности ООН, выступает за урегулирование международных споров на основе многостороннего сотрудничества. Китай играет важную роль в глобальных операциях по поддержанию мира, особенно в Африке и на Ближнем Востоке, направляя миротворцев и оказывая гуманитарную помощь. В то же время Китай укрепляет региональное сотрудничество в области безопасности через Шанхайскую организацию сотрудничества и другие платформы, чтобы способствовать глобальной стабильности.

В целом КНР играет все более важную роль в глобальном управлении, не только играя ключевую роль в таких областях, как экономический рост, изменение климата и международная безопасность, но и активно участвуя в реформировании системы глобального управления. По мере роста влияния Китая он будет играть еще более важную роль в решении глобальных проблем.

2.2 Новые концепции глобального управления, предложенные КНР

Китай выдвинул ряд новых концепций глобального управления, направленных на содействие развитию системы глобального управления в более справедливом, рациональном и инклюзивном направлении. Ниже перечислены основные новые концепции глобального управления, выдвинутые Китаем:

Таблица 3 Новая концепция глобального управления Китая (краткое изложение)

концепция	сущность	Дата представления
Сообщество единой судьбы человечества	Подчеркнув, что земной шар является неделимым целым, все страны должны работать вместе, чтобы решать глобальные проблемы, добиваться общего развития и процветания и способствовать демократизации международных отношений.	2013 год (предложено Си Цзиньпином в его выступлении на конференции «Диалог азиатских цивилизаций»)
«совместное обсуждение, совместное строительство и совместное использование»	Подчеркивая равноправное участие и консультации в глобальном управлении, можно сказать, что ни одна страна не может доминировать или монополизировать глобальные дела, и все страны должны работать вместе, чтобы устанавливать правила и справедливо делить плоды управления.	2017 год (предложено Си Цзиньпином на Форуме международного сотрудничества «Один пояс и один путь»)
Инициатива по глобальному развитию; Инициатива по глобальной безопасности; инициатива глобальной цивилизации	Инициативы, сосредоточенные на сбалансированном глобальном развитии, сообществах безопасности и цивилизационных обменах, были выдвинуты с целью создания новой теоретической основы и решений для глобального управления.	2021 год (предложено Си Цзиньпином на Генеральной Ассамблее ООН и Саммите глобальных лидеров)
Новые международные отношения	Китай выступает за взаимовыгодное сотрудничество, против гегемонизма и игр с нулевой суммой, за разрешение международных споров путем диалога	2013 год (предложено Си Цзиньпином в его выступлении на

Сохранение международной системы с Организацией Объединенных Наций в центре	и сотрудничества, подчеркивает конференции суверенное равенство государств и «Диалог азиатских многостороннее сотрудничество. цивилизаций»)
	Китай поддерживает роль Организации Объединенных Наций, выступает за поддержание 2014 год международного порядка с помощью (предложено Си Цзиньпином в его выступлении на Генеральной Ассамблее ООН) управления, которое в большей степени соответствует требованиям развития производительных сил.
Открытая и инклюзивная глобализация	Противодействие популизму и национализму, содействие 2017 год реформированию и развитию (предложено Си Цзиньпином в его выступлении на Всемирном экономическом форуме в Давосе)
	глобального экономического управления, расширение институционального дискурса в области глобального экономического управления и защита процесса глобализации.

Эти концепции воплощают глубокое мышление и уникальный вклад Китая в глобальное управление, а также отражают твердую решимость Китая содействовать реформе международного порядка и укреплять глобальное сотрудничество. Реализуя эти концепции на практике, Китай активно содействует развитию системы глобального управления в более справедливом, инклюзивном и основанном на сотрудничестве направлении.

2.3 Дипломатическая стратегия КНР в китайско-американских отношениях

В отношениях между США и Китаем Китай придерживается многомерной дипломатической стратегии, направленной на поддержание стабильных отношений при сохранении своих основных национальных интересов.

Таблица 4. Дипломатическая стратегия КНР в китайско-американских отношениях

стратегия	сущность
Стабильность и непрерывность	КНР подчеркнута, что китайско-американские отношения должны строиться на принципах взаимного уважения, мирного сосуществования и бесприигрышного сотрудничества, а также поддерживать стратегическую стабильность.
Диалог и сотрудничество	КНР выступает за разрешение недоразумений и содействие углубленному общению и сотрудничеству между двумя сторонами посредством визитов высокого уровня и гуманистических обменов.
Гибкость в реагировании на вызовы	КНР придерживается гибкой стратегии в свете изменений ситуации, сохраняя независимую и самостоятельную дипломатию и защищая свои основные интересы.
многосторонняя дипломатия	Активно участвовать в работе Организации Объединенных Наций и других многосторонних механизмов и содействовать реформированию международного порядка через глобальное

		управление.
новый тип отношений между Китаем и США как великой державой	Концепция «бесконфликтности, отсутствия конфронтации и взаимного уважения» была выдвинута для того, чтобы избежать регресса китайско-американских отношений к ситуации «холодной войны».	
Глобальная стратегия и региональная локализация	КНР активно разворачивается на Ближнем Востоке, в Африке и других регионах, чтобы противостоять влиянию США с помощью альтернативных механизмов регионального сотрудничества.	

Китай выступает за то, чтобы отвечать на стратегическое давление Соединенных Штатов через стабильные двусторонние отношения и гибкую дипломатическую тактику, способствующую взаимовыгодному сотрудничеству. Китай также выдвинул инициативу о «новом типе отношений между крупными державами Китая и США», в которой делается упор на мирное сосуществование и стратегическое сотрудничество для обеспечения здорового развития отношений между двумя странами. С помощью этой серии стратегий Китай стремится содействовать установлению более справедливого и рационального международного порядка в глобальном управлении и защищать свои собственные интересы.

Глава 3. Конфликт и сотрудничество в отношениях США и КНР - двойное влияние глобального управления

3.1 Вызовы глобальному управлению со стороны конкуренции между США и Китаем

Соперничество между Китаем и Соединенными Штатами оказывает глубокое влияние на стабильность и развитие системы глобального управления. Соединенные Штаты долгое время доминировали в международном политическом и экономическом порядке, но с подъемом китайской экономики, особенно с ее активным участием в инициативе «Пояс и путь» и реформе глобального управления, Китай постепенно превращается в важную силу глобальных реформ. Стратегическое соперничество между Китаем и Соединенными Штатами, особенно в области технологий, торговли и вооруженных сил, внесло неопределенность в систему глобального управления.

При администрации Д. Трампа Соединенные Штаты проводят политику «Америка прежде всего», выходя из ряда международных соглашений и организаций, включая Парижское соглашение по климату и Всемирную организацию здравоохранения (ВОЗ)^[4].

Такое поведение ослабило силу глобальной многосторонности и создало проблемы в управлении такими глобальными проблемами, как изменение климата и здравоохранение. С другой стороны, Китай активно содействует реформе системы глобального управления, выступает за многостороннее сотрудничество и международный порядок, в центре которого находится Организация Объединенных Наций, и выдвигает концепцию «Сообщество единой человеческой судьбы».

Данные показывают, что в борьбе с изменением климата в 2020 году выбросы углекислого газа в Китае достигнут 32,48 процента от мировых выбросов, в то время как на долю США приходится 14,6 процента мировых выбросов углекислого газа. Китайская концепция «зеленого» развития и путь глобального сотрудничества приобретают все большее значение в вопросах изменения климата, однако выход или ослабление

обязательств США затрудняет синергию в глобальном управлении климатом.

3.2 Потенциал и реальность китайско-американского сотрудничества

Несмотря на многочисленные соперничества между США и Китаем, потенциал для сотрудничества остается огромным, особенно перед лицом глобальных вызовов. Такие темы, как изменение климата, глобальное здравоохранение и борьба с терроризмом, требуют сотрудничества между двумя странами для противодействия глобальным угрозам. Особенно велик потенциал американо-китайского сотрудничества в области изменения климата. В апреле Си Цзиньпин и президент США Джо Байден достигли консенсуса, в котором подчеркивается приверженность двух стран углублению сотрудничества в области изменения климата. Это сотрудничество не только отражает ответственность обеих стран за глобальное управление, но и дает важный импульс для глобального управления климатом [\[5\]](#).

Реальность сотрудничества все еще остается сложной. Китай и США придерживаются разных взглядов на сотрудничество в области изменения климата, особенно по таким вопросам, как структура энергопотребления и цели по сокращению выбросов углерода. Предлагаемый Китаем «экологичный» путь развития и разработка технологий чистой энергии сталкиваются со скептицизмом и конкуренцией со стороны Запада. Соединенные Штаты часто протестуют против китайской политики субсидирования сектора возобновляемых источников энергии и экологических стандартов.

В области глобального экономического управления сотрудничество между двумя странами остается необходимым для обеспечения глобальной экономической стабильности, несмотря на глубокие разногласия в области торговли и инвестиций, особенно конфликты по поводу тарифов и торговых соглашений. Сотрудничество между Китаем и США после мирового финансового кризиса 2008 года продемонстрировало важную роль двух стран в восстановлении мировой экономики. Например, в 2008 году США и Китай договорились совместно реагировать на мировой финансовый кризис, добиваться реформы Международного валютного фонда (МВФ) и совместно поддерживать либерализацию мировой торговли.

3.3 Внешнеполитическая игра в китайско-американских отношениях

Игра в китайско-американскую внешнюю политику не ограничивается только двусторонними отношениями, но также затрагивает направление и способ глобального управления. В области глобального управления Китай выдвинул концепцию «общего дела, общего строительства и совместного использования», которая подчеркивает равное участие всех стран и совместную выработку правил [\[6\]](#). Соединенные Штаты, напротив, настаивают на своем доминирующем положении и стремятся поддерживать международный порядок, основанный на западных ценностях. Игра между двумя странами в Организации Объединенных Наций, Всемирной торговой организации, Международном валютном фонде и других международных организациях показывает их различное понимание правил глобального управления.

В 2020 году Соединенные Штаты выступили с критикой роли Китая во Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ), обвинив Китай в сокрытии информации о вспышках пандемий и объявив о приостановке финансовой поддержки ВОЗ. Тем временем Китай увеличил свои инвестиции в развивающиеся страны в рамках инициативы «Пояс и путь», усиливая свой голос и влияние в глобальном управлении. Содействие Китая строительству глобальной инфраструктуры, реагированию на изменение климата,

глобальному здравоохранению и другим областям придало новый импульс глобальному управлению, но при этом усилило стратегическое соперничество между Китаем и США [7].

В сфере международной торговли и технологий игра между Китаем и США особенно напряженная. Рост Китая в таких областях, как 5G и искусственный интеллект, бросил вызов лидерству США в сфере технологий. Соединенные Штаты отреагировали на рост Китая технологической блокадой, торговыми санкциями и другими способами, введя такие меры, как Закон о модернизации системы контроля рисков иностранных инвестиций, чтобы ограничить экспорт технологий и доступ на рынок китайских компаний, таких как Huawei, что не только повлияло на двусторонние отношения, но и изменило модель глобального управления технологиями.

Заключение:

В данной статье рассматривается роль Китая в глобальном управлении, выдвинутые им новые концепции управления и двойное влияние отношений между США и Китаем на глобальное управление. Растущая роль Китая в глобальной экономике, изменении климата, международной безопасности и других областях отражает его решимость продвигать реформы и развитие в глобальном управлении. С помощью таких платформ, как инициатива «Пояс и путь», Китай не только оказывает поддержку развивающимся странам, но и активно участвует в развитии глобальной инфраструктуры, реагировании на изменение климата и других вопросах.

Однако конкуренция и сотрудничество между Китаем и Соединенными Штатами в области экономики, технологий и безопасности оказали глубокое влияние на направление глобального управления. Несмотря на многочисленные проблемы, с которыми сталкиваются отношения между Китаем и США, потенциал сотрудничества между двумя странами в таких областях, как изменение климата и глобальное экономическое управление, остается огромным. Выдвинутые Китаем новые концепции глобального управления, такие как «сообщество человеческой судьбы» и «общее дело и общая польза», послужили источником новых идей для глобального управления и внесли важный вклад в дело мира и процветания во всем мире.

Библиография

1. Ху Сяопэн, Су Нин. Политический анализ китайско-американской экономической «развязки» и ее влияния на отношения между двумя проливами. *Taiwan Studies Journal*, 2022(4):29-40.
2. Хао Цзявэй. Изменения в климатической политике США и их влияние на американо-китайские отношения - на примере администраций Трампа и Байдена. Пекинский университет иностранных исследований, 2023.
3. Ба Дяньцзюнь, Фань Линь, Ван Шэньнань. О конструировании «роли Китая» в глобальном управлении. *Обучение и исследование*, 2022(4):36-43.
4. Лю Цзяньфэй. Тенденция развития китайско-американских отношений в новую эпоху. *Американские исследования*, 2021, 35(4):16.
5. Жэнь Линь. Порядок глобального управления и реакция Китая в постэпидемическую эпоху. *Международные исследования*, 2021.
6. Чжан Вэйчао. Конкуренция и сотрудничество между Китаем и США в глобальном управлении в условиях великих перемен. Чжуннаньский университет, 2022.
7. Чжао Минхао. Анализ влияния российско-украинского конфликта на отношения Китая и США. *Мир и развитие*, 2022(3).

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Предметом рецензируемого исследования выступает роль Китайской Народной Республики в глобальном управлении, а также влияние на процесс указанного управления противоречивых отношений КНР и США. Учитывая существенно возросшее влияние Китая на международной арене, а также его конкуренцию с США за глобальное лидерство, актуальность выбранной для исследования темы трудно переоценить. К сожалению, сам автор не дал себе труда должным образом отразить и аргументировать собственный теоретико-методологический выбор. Однако из контекста можно понять, что исследование выполнено в неореалистской парадигме международных отношений, и в процессе работы использовались институциональный и исторический методы (при анализе истории конкретных институциональных механизмов глобального управления), критический концептуальный и контент-анализ (при изучении новых концепций глобального управления, предложенных КНР), а также метод статистического анализа вторичных данных. Вполне корректное применение указанных методов позволило автору получить результаты, обладающие признаками некоторой научной новизны и достоверности. Прежде всего, речь идёт о выявленной связи между спецификой американо-китайских отношений, и роли КНР в глобальном управлении. О нарастающей конкуренции США и Китая за глобальное лидерство написаны многие работы. Но представление этого процесса в контексте глобального управления имеет некоторую научную свежесть. Определённый научный интерес представляют также выводы автора о потенциале сотрудничества США и КНР в решении глобальных проблем современности: изменения климата, международного терроризма, угроз здравоохранению и т. д. Правда, встречаются в тексте и недоказанные выводы. Например, показав растущее влияние Китая в мире через экономические механизмы, через экологические меры, в которых тоже КНР сегодня более активна, чем 15–20 лет назад, автор делает вывод не только о повышении роли Китая в глобальном управлении, но и его «активном участии в реформировании системы глобального управления». Последнее никак не доказывается в статье: тот факт, что руководство КНР выдвигает новые концепции глобального управления, совсем не означает участия Китая в реформировании этого управления. Поэтому нуждается в специальном доказательстве. Впрочем, аргументы автора в пользу растущей роли Китая в глобальном управлении также не выглядят исчерпывающими, поскольку фактически сводятся к экономическому и экологическому аспектам, что как мы знаем, не всегда имеет следствием политическое влияние. То же можно сказать и о дипломатической стратегии КНР в отношении США: весь параграф, посвящённый этой теме, написан без единой ссылки на документы, что оставляет впечатление вольных размышлений автора, а не научного доказательства. Тем не менее, эти досадные недостатки нельзя считать критическими при принятии решения о публикации статьи. Но на будущее автору следует их учесть в своих публикациях. В структурном плане рецензируемая работа производит, в целом, положительное впечатление: её логика последовательна и отражает основные аспекты проведённого исследования. В тексте выделены следующие разделы: - «Глава 1. Трансформация внешней политики Китая в глобальном управлении», фактически играющая роль отсутствующего (по непонятным причинам) введения – здесь ставится научная проблема, обосновывается актуальность её решения, формулируется цель и задачи исследования, но полностью отсутствует методологическая часть; - «Глава 2. Позитивная сторона китайской внешней политики в глобальном управлении», которая в свою очередь делится на три параграфа,

последовательно раскрывающих роль Китая в глобальном управлении, предложенные КНР новые концепции глобального управления, а также дипломатическую стратегию Китая в отношении США; - «Глава 3. Конфликт и сотрудничество в отношениях США и КНР – двойное влияние глобального управления» также делится на три параграфа, посвящённых анализу вызовов глобальному управлению, потенциала американско-китайского сотрудничества в противостоянии этим вызовам и роли других участников, вовлечённых в отношения между КНР и США; - «Заключение», где резюмируются итоги проведённого исследования, делаются выводы и намечаются перспективы дальнейших исследований. Стиль рецензируемой статьи научно-аналитический. В тексте встречается некоторое количество стилистических (например, слишком громоздкие предложения, трудные для восприятия и понимания: «Поэтому, проанализировав основные направления внешней политики КНР в новую эпоху и ее практику в сфере глобального управления, в данной статье мы рассмотрим роль и задачи Китая в сфере глобального управления, особенно то, как Китай может способствовать реформированию и развитию системы глобального управления с помощью своей дипломатической стратегии, сталкиваясь с конфликтами и сотрудничеством в американско-китайских отношениях, принимая во внимание реальный случай американско-китайских отношений» [данное предложение, как и целый ряд других, можно было разделить на три или даже четыре более простых и удобных для восприятия]; или повторы слов, например: «...Китай является крупнейшим в мире эмитентом углерода. ...В 2020 году объем выбросов углерода в Китае составит 11,68 миллиарда тонн, или 32,48 процента от общемирового объема выбросов углерода»; и др.) и грамматических (например, несогласованные предложения: «Позитивная СТОРОНА [видимо, имелся в виду "вклад"? – рец.] китайской внешней политики в глобальное управление»; ещё пример плохого согласования предложений: «Особенно велик потенциал американско-китайского сотрудничества в области изменения климата.2021 В апреле Си Цзиньпин и президент США Джо Байден достигли консенсуса...»; и др.) погрешностей, но в целом он написан достаточно грамотно, на хорошем русском языке, с корректным использованием научной терминологии. Библиография насчитывает 7 наименований, в том числе источники на иностранных языках, и в должной мере отражает состояние исследований по проблематике статьи. Хотя в оформлении библиографического списка есть серьёзные нарушения: названия даны в переводе на русский язык, хотя, судя по всему сами работы не переводились. Поэтому и оформлять их следует на языке оригинала. Этот недостаток нужно устранить ДО публикации статьи. Апелляция к оппонентам отсутствует в силу полного отсутствия теоретико-методологической рефлексии. На будущее автору следует учесть, что в науке существуют разные подходы к решению одних и тех же проблем, и научная аккуратность требует рассмотрения аргументов оппонентов и обоснования собственного теоретико-методологического выбора. К специально оговариваемым достоинствам статьи можно отнести использование иллюстративного материала (четырёх таблиц), существенно упрощающего восприятие аргументов автора. ОБЩИЙ ВЫВОД: предложенную к рецензированию статью, несмотря на некоторые её недостатки, можно квалифицировать в качестве научной работы, отвечающей основным требованиям, предъявляемым к работам подобного рода. Полученные автором результаты будут интересны для политологов, социологов, синологов, специалистов в области мировой политики и международных отношений, а также для студентов перечисленных специальностей. Представленный материал соответствует тематике журнала «Мировая политика». По результатам рецензирования статья рекомендуется к публикации после устранения высказанных замечаний.

Мировая политика

Правильная ссылка на статью:

Тюрин Е.А., Савинова Е.Н., Голишевский М.Б. Попытки построения консociональной демократии как этнополитическая проблема современной Македонии // Мировая политика. 2025. № 1. DOI: 10.25136/2409-8671.2025.1.73518 EDN: DYWFDM URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=73518

Попытки построения консociональной демократии как этнополитическая проблема современной Македонии

Тюрин Евгений Анатольевич

ORCID: 0009-0003-7963-5876

кандидат политических наук

доцент, Среднерусский институт управления-филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ

302028, Россия, Орловская обл., г. Орёл, Советский р-н, ул. Октябрьская, д. 12

✉ Turin.of.Foveran@yandex.ru

Савинова Елена Николаевна

ORCID: 0009-0009-0177-9603

кандидат политических наук

доцент, Среднерусский институт управления-филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ

302028, Россия, Орловская обл., г. Орёл, Советский р-н, ул. Октябрьская, д. 12

✉ savinovae.n@yandex.ru

Голишевский Максим Борисович

старший преподаватель; Калужский филиал; Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ
аспирант; Среднерусский институт управления-филиал; Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ

248000, Россия, Калужская обл., г. Калуга, ул. Окружная, д. 4, корп. 3

✉ golishevsky@klg.ranepa.ru

[Статья из рубрики "Управление конфликтами"](#)

DOI:

10.25136/2409-8671.2025.1.73518

EDN:

DYWFDM

Дата направления статьи в редакцию:

23-02-2025

Дата публикации:

02-03-2025

Аннотация: Авторы рассматривают применение идей консociальной демократии, предложенных Арендом Лейпхартом, как инструмента для урегулирования межэтнических конфликтов на примере республики Северная Македония. Процесс национально-государственного строительства в республике до настоящего времени не завершен. Затянувшийся процесс вступления в Евросоюз осложняется этническим противостоянием двух крупнейших общин республики – македонских албанцев и этнических македонцев. Построение системы регулирования этнополитических проблем в республике началось с подписания в 2001 году Охридского рамочного соглашения между представителями государства и албанского меньшинства. Соглашение было основано на идеях консociальной демократии, предусматривающей строгое пропорциональное распределение участие представителей противоборствующих общин в государственном управлении. В статье анализируется опыт конструирования пропорционального представительства в органах публичного управления всех общественных групп в республике Северная Македония. Авторами при проведении исследования, помимо общенаучных методов, и метода сравнительного анализа, использовались методы анализа документов и наблюдения. Несмотря на попытки внедрения пропорционального представительства этнических групп в государственных структурах, такие меры не привели к снижению напряженности, а, напротив, усилили этнические разногласия. В статье также анализируются механизмы реализации Охридского рамочного соглашения, включая введение программного продукта «Балансир» для планирования этнического представительства в органах государственной власти и публичном секторе в целом. Критически оценивая результаты применения консociальных практик, авторы отмечают, что такие подходы, хотя и способствуют временному урегулированию конфликтов, часто усиливают этническую идентичность и не решают глубинных проблем. В заключение подчеркивается, что этнополитические меры в республике Северная Македония, включая пропорциональное представительство, не только не снизили этническую напряженность, но напротив, обострили противостояние этнических общин внутри страны.

Ключевые слова:

этнополитика, национально-государственное строительство, консociальная демократия, Македония, македонцы, этническое противостояние, органы власти, государственная служба, Балансир, албанское этническое меньшинство

Введение

Президентские и парламентские выборы 2024 года в республике Северная Македония (далее – РСМ), изменившие политические акценты внутри страны, вновь актуализировали вопрос о направлениях и стратегиях национально-государственного строительства в этой молодой республике. На смену либеральной повестке пришли идейные установки правых консерваторов, что не могло не сказаться на некоторых аспектах реализуемого в республике национально-государственного строительства,

одной из базовых проблем которого остается достижение гармонизации отношений между этническими македонцами и албанцами (как самыми многочисленными народами, проживающими на территории Македонии)^[1].

Принимаемые сегодня руководителями республики (а это действительно довольно большой круг акторов) решения в сфере регулирования межэтнических отношений представляют заметный исследовательский интерес для этнополитологов, особенно в свете очевидных изменений, происходящих во внутренних и внешних повестках ЕС и НАТО.

На наш взгляд, в контексте рассматриваемой проблематики рубежными для Македонии стали события 2001 г., когда власти республики, при активном политическом участии Европейского союза, согласились подписать Охридское рамочное соглашение 2001 года (далее - ОРС), обещавшее институализировать в государственной системе права этнического албанского меньшинства, проживающего на территории республики. В этом соглашении государство признало официальный статус албанского языка, а также гарантировало албанское представительство во всех ветвях власти. При этом, если на уровне представительной власти практика продвижения интересов этнических групп населения является давней (хотя, не столь распространенной), то в исполнительной и судебной ветвях власти (где первостепенное значение всегда имела профессиональная квалификация) различные формы квотирования представительства конкретных этносов – весьма редкий и архаичный конструкт.

Для того, чтобы оправдать этнополитические архаизмы, внедренные в Македонии в рамках ОРС, отдельные эксперты апеллируют к идеям консоциональной демократии, заметно распространенным в западном политологическом дискурсе. Названные идеи, среди прочего, предлагают пропорциональное этническое представительство в качестве одного из основных решений урегулирования межэтнических противоречий, возникающих в рамках одной гражданской нации. Поскольку, идеи консоциональной демократии должны учитывать конкретный национально-государственный контекст, формируемый множеством факторов (цивилизационно-исторических, социокультурных, конфессиональных и т.п.), мы предлагаем рассмотреть практику применения означенных идей на примере республики Северная Македония. При этом, постараемся держать в фокусе вопрос национально-государственного строительства, связанный с темой этнического представительства в македонских органах публичного управления.

Консоциональная демократия как способ преодоления этнополитического противостояния

Сегодня исследователи выделяют несколько стратегий решения межэтнических противоречий в ходе национально-государственного строительства в рамках одной полиэтничной гражданской нации. При этом не все стратегии нацелены на учет интересов каждого этноса, проживающего на общей территории. Так, например, учет интересов относительно самодостаточных этнокультурных сообществ является лишь одним из трех стратегических подходов, в то время как два других предполагают игнорирование интересов тех или иных этнических групп по различным основаниям [5.С.124]. В двух других стратегических подходах этнический компонент не становится определяющим при построении единой системы управления, хотя воспринимается он по-разному. Тем не менее, в обоих случаях создается возможность взаимодействия представителей конкретного этнического сообщества для решения вопросов неэтнического характера и без акцента на этнической идентичности.

При условии сохранения возможностей взаимодействия друг с другом сообщества, разделенные разными идентификационными признаками, сохраняют возможность использования различных инструментов «мягкой силы», направляемых на гармонизацию отношений. Хотя понятие «мягкой силы» чаще используют в сфере международной политики, существуют примеры использования инструментов «мягкой силы» и во внутринациональном взаимодействии разделенных сообществ. Подобным образом, например, в Великобритании инструменты «мягкой силы» используют этнополитические сообщества, ориентирующиеся на разные национально-государственные повестки Лондона и Эдинбурга [8.С. 127-128], а в Испании за счет тех же механизмов пытаются снижать напряженность этнополитического противостояния между центральными властями в Мадриде и населением Каталонии [9.С. 122-126].

С другой стороны, использование модели регулирования межэтнического противостояния с помощью инструментов консоциональной демократии связано, скорее, с механизмом, посредством которого стороны конфликта жестко «разводятся по разным сторонам песочницы», а их дальнейшие права и обязанности, а также алгоритмы взаимодействия строго обоснованы принадлежностью акторов к одному из этнополитических сообществ.

Идеи консоциональной демократии берут начало из работы Арендта Лейпхарта «Democracy in Plural Societies: A Comparative Exploration» [3].

Формулируя свои идеи, Лейпхарт обосновывал демократическую конструкцию управления многосоставным характером обществом. Такая конструкция, по его мнению, позволила бы реализовать демократическое управление, не нарушая многосоставности, и не стремясь к формированию принудительной однородности. В своей трактовке многосоставного общества Лейпхарт отталкивался от определения Экштейна [11], в соответствии с которым группы общества разграничены в соответствии с сегментами социальных противоречий религиозного, идеологического, языкового, культурного характера. Причем, такие границы совпадают с политическими границами, в соответствии с которыми, в свою очередь, организуются социальные и политические институты (школа, политическая партия, общественное объединение и т.п.). Суть консоциональной идеи Лейпхарта можно сформулировать следующим образом: в многосоставном (разделенном) сообществе можно раздробить суверенную власть между группами (точнее, между представителями элиты, выражающими интересы своих групп) с учетом алгоритма включающего набор таких элементов, как: консоциональность управления, право взаимного вето, пропорциональность (стандарт представительства), высокая степень автономии в управлении своими делами. Очевидно, что при реализации такой стратегии особое значение приобретают элиты, стремящиеся к сохранению полученных возможностей и, значит, желающие компромиссного сосуществования.

Сегодня западные политологи все еще признают доминирующее влияние идей консоционализма не только среди экспертов-теоретиков, но и среди практиков политической деятельности [18.С.138]. Элисон Маккалох прямо утверждает, что при необходимости остановить вооруженное гражданское противостояние, международное сообщество предпочитает использовать консоционализм в качестве институционального инструмента [15.С.502].

Консоциональный подход неоднократно использовался в разных точках планеты для достижения согласия в многосоставных/разделенных сообществах, хотя, результаты его использования не всегда подвергались должному научному осмыслению. В XXI веке консоциональные методы применялись в ходе национально-государственного

строительства в Ираке в 2003-2020 гг. [4], Ливане [7; 1], Боснии и Герцеговине [10]. Прорабатываются возможности использования консоциональных практик в Эстонии [2], на Южном Кавказе [19], в Пакистане [17].

Впрочем, высказываются и критические замечания по поводу использования консоциональных практик. МакГарри и О'Лири, анализируя применение консоционального подхода в разделенном сообществе Северной Ирландии, хотя и утверждают, что задача достижения мира была решена, все же отмечают некоторые недостатки традиционной консоциональной теории, рассматривающей государства и регионы как стабильные сущности, невосприимчивые к внешнему воздействию [16.С.46]. Кроме того, отмечается, что в ходе унификации консоциональных подходов в национально-государственном строительстве, исследователи стали игнорировать социокультурный компонент из-за сложностей эмпирической оптимизации [21]. Более того, Горовиц прямо указывает, что построение консоциональной демократии невозможно в условиях, когда противоречия между группами слишком серьезны, а сам консоциализм предпочтителен не столько для большинства, сколько для тех или иных меньшинств [14.С.71-72].

Так или иначе, консоциональные практики, как отмечалось выше, активно используются в тех стратегиях национально-государственного строительства, где этнополитические интересы конкурирующих сообществ учитываются, а инструменты и методы, применяемые в рамках регулирования, стремятся сохранить эти интересы. В результате происходит обострение фактора этнической идентичности, приобретающей определяющее значение для реализации прав участников сообщества, поэтому даже те проблемы, которые не являются этническими изначально, приобретают соответствующую окраску из-за ожидания возможных выгод от принадлежности к конкретной этнической группе.

Использование консоционального подхода в публичном управлении в Македонии

Возвращаясь к этнополитическому кейсу Македонии, отметим, что не все аналитики связывают ОРС с идеями консоциональной демократии в их чистом виде. По мнению некоторых экспертов, в ОРС отражены как консоциональные, так и центрипеталистские идеи, в результате чего формируется механизм комплексного разделения власти (complex power-sharing) [13.С.83]. При этом центрипеталистские идеи изначально призваны были компенсировать указанные выше недостатки консоционального подхода. Впрочем, применение указанного подхода вполне укладывается в задачи анализа этнополитических реалий Македонии (при рассмотрении механизмов формирования правящей коалиции на базе парламентского органа – Собрания РСМ, децентрализации в местном самоуправлении и при решении языковых проблем, а также на внешнеполитических треках). Македонский кейс показывает, что принятые в республике меры только способствовали углублению этнических разногласий в указанных сферах [13.С.93].

В российском этнополитологическом дискурсе научное осмысление консоциональных практик применительно к национально-государственному строительству в РСМ носит пока эпизодический характер.

Так, в некоторых работах рассматривалась возможность смещения акцентов в этнополитическом пространстве Македонии от этничности в сторону гражданской идентичности (посредством использования консоциональных механизмов в партийной системе) [6.С.112]. При этом в качестве политических последствий ОРС указывается

применение консоциональных механизмов, среди которых отмечается право взаимного вето и пропорциональное представительство, приведшее в 2002 г. к трансформации избирательной системы и ее переходу от смешанной модели к пропорциональной. Вывод таков: использование в партийном ландшафте Македонии консоциональных механизмов не только ни привело к снижению этнической напряженности в этой стране, но и обострило ряд противоречий, а также усилило влияние ЕС и НАТО на политический процесс в РСМ, ставшей для Запада лишь одной из площадок утверждения собственной геополитической гегемонии.

Как отмечалось выше, правящая коалиция в Македонии (в силу особенностей государственной системы), действительно, формируется на базе представительного органа власти – Собрания РСМ, но, при этом, практика консоционального представительства была распространена и на систему исполнительных органов. Основание для этого содержится в п.4.1 ОРС. Данный пункт устанавливает распространение принципа пропорционального трудоустройства на государственных служащих, а, кроме того, он касается государственных учреждений публичного сектора (учреждений, осуществляющих деятельность в области образования, науки, здравоохранения, культуры, труда, социальной защиты и защиты ребенка, спорта, а также других структур, представляющих интересы общества в форме агентств и фондов) [\[22\]](#).

Длительное время реализация положений указанного пункта ОРС проходила, можно сказать, в мягкой форме. В 2007 г. была принята Стратегия справедливого представительства меньшинств, не принадлежащих к большинству общин в Македонии [\[23.C.10\]](#). В соответствии с общеевропейской практикой была введена должность Уполномоченного по защите принципа недискриминации и справедливого представительства (Омбудсмана). Инструментарий, используемый Уполномоченным, оставался вполне традиционным для данной должности: отслеживание ситуации с представительством меньшинств, представлять доклады, инициировать проверки, обращаться в прокуратуру.

Кроме того, до 2018 г. [\[21\]](#), существовал довольно специфический вариант решения проблемы пропорционального трудоустройства. В республике действовала программа K5, в рамках которой (для выравнивания представительства) представителей общин нанимал на работу Секретариат по выполнению ОРС, после чего распределял их по учреждениям государственного сектора (некий аналог «заемного труда» в государственном секторе). Поскольку, в такой ситуации сложно качественно отслеживать профессиональный профиль работников, возникали ситуации, когда нанятые Секретариатом работники получали зарплату, но ни в каком учреждении в действительности работу не выполняли.

Учитывая сложившееся положение вещей, в 2014 г. был принят Закон о сотрудниках государственного сектора (макед. Закон за вработените во јавниот сектор) [\[3\]](#), который, помимо прочего, инициировал применение нового механизма пропорционального представительства этнических групп, а также повлек создание не менее интересного программного продукта, названного «Балансир» (мак. Балансерот).

В соответствии со статьей 5 названного закона, вводилась процедура планирования найма работников с помощью годовых планов каждого учреждения. Такой годовой план позволял, по мнению разработчиков, проанализировать существующее представительство этнических групп в организации и спланировать показатели этнического представительства на последующий год. Министерство информационного

общества и государственного управления совместно с членом Правительства республики, ответственным за реализацию ОРС, разработали «Методологию планирования трудоустройства в государственном секторе в соответствии с принципом надлежащей и справедливой представленности» [21.С.109].

Механизм выглядел следующим образом. Учреждения, заинтересованные в найме сотрудников, составляют Годовые планы трудоустройства на наступающий год. При составлении такого плана специалист учреждения, с помощью программного продукта Балансир, размещенного на сайте Министерства информационного общества и государственного управления^[4], производит расчет количества лиц из соответствующей этнической группы, которое учреждения могут нанять на работу. При этом Балансир учитывает актуальные данные переписи населения в стране и этническую принадлежность уже нанятых государством служащих и работников. Полученный в итоге расчет в форме Годового плана трудоустройства учреждения согласовывают с Министерством информационного общества и государственного управления, которое вправе предложить корректировку плана. После согласования плана учреждение вправе проводить набор сотрудников, строго соблюдая этническую пропорцию. Контроль был возложен на Агентство по управлению [20.С.109-110].

С учетом положений ст. 3 принятого в том же 2014 г. закона об административной службе^[5], такая схема трудоустройства распространялась как на государственных служащих Македонии, так и на работников публичного сектора.

Активными сторонниками подобных мер были представители албанского меньшинства и, прежде всего, партия ДСИ (Демократический союз за интеграцию, DUI)^[6]. Более того, в 2022 г. министр информационного общества и государственного управления РСМ того времени Адмирим Алити (этнический албанец), ссылаясь на результаты последней переписи населения, пытался внести в данные, используемые Балансиром в ходе подсчетов учет не только резидентов, но и нерезидентов-граждан РСМ. Такая мера увеличила бы численность этнических албанцев, учитываемых в расчете, на 1/3^[7].

В определенной степени Македонии удалось добиться желаемого результата. По данным Реестра сотрудников в государственном секторе за 2023 г. (на момент подготовки материала данные за 2024 год не представлены), этническое представительство в государственных органах выглядело следующим образом^[8]:

	Количество работников	Процент
македонцы	77.742	70,57%
албанцы	24.316	22,07%
турки	2.835	2,57%
рома (цыгане)	1.584	1,44%
сербы	1.446	1,31%
национальность не указана	1.071	0,97%
босняки	589	0,53%
влахи	586	0,53%

Данные, представленные в таблице, в основном пропорционально соответствуют этнической идентификации в РСМ по итогам переписи населения 2021 г.

Таким образом, преследуя вполне консociональную цель создания пропорционального

представительства на всех уровнях управления, Македония институализировала систему, при которой первейшим условием трудоустройства в государственном секторе становилась этническая принадлежность. Такая ситуация не могла не вызвать многочисленных вопросов как внутри страны, так и на международном уровне, в том числе, со стороны самого Евросоюза, делавшего вид приложения максимальных усилий для урегулирования этнополитических проблем в Македонии на базе идей консociальной демократии.

В итоге, уже в 2021 г. председатель Государственной комиссии по предупреждению коррупции Биляна Ивановска критиковала использование Балансира, приводя в пример многочисленные случаи, когда кандидат регистрировался в Агентстве по трудоустройству с одной этнической принадлежностью, но в целях с попадания в заявленную квоту на стадии трудоустройства менял свою этническую идентификацию^[9].

В 2022 г. председатель партии ВМРО-ДПМНЕ Христиан Мицковский критиковал использование Балансира, поскольку основой для профессиональной реализации должны быть прежде всего профессиональные качества, а не этническая принадлежность^[10].

С критикой практики столь жесткой этнической стратификации выступил и Консультативный комитет Рамочной конвенции о защите национальных меньшинств^[11], действующий под эгидой Совета Европы, который в Пятом обзоре по Северной Македонии, опубликованном 18 мая 2022 г., указал (помимо отмеченных выше) на еще ряд недостатков рассматриваемого механизма [12.C.25-26].

В то же время ДСИ активно отстаивало необходимость сохранения Балансира^[12]. Движение БЕСА (также албанское), относилось к проблеме более конструктивно, выражая готовность совершенствовать механизмы пропорционального представительства^[13].

Хотя, в 2023 г. правящая партия СДСМ совместно с ДСИ пришли к решению о необходимости упразднения Балансира^[14], реальные изменения произошли только после парламентских и президентских выборов 2024 г. (когда руководство республикой сменилось полностью).

9 октября 2024 г. Конституционный Суд РСМ признал, что положения закона, институализировавшие Балансир, не соответствуют Конституции РСМ в части, касающейся обязанности кандидатов на административные должности указывать или декларировать свою принадлежность к определенному сообществу в заявлении о приеме на работу^[15]. При этом, двое судей Конституционного Суда РСМ албанского происхождения, опубликовав особое мнение, полагая отмену Балансира неконституционной.

Часть албанских партий выступили с резкой критикой такого решения. Проалбанская партия «Альянс за албанцев» (АА) назвала такое решение подтверждением антиалбанской политики^[16], лидер этого движения Зиаэдин Села обвинил правительство РСМ и Конституционный суд в лишении албанцев права на этническую идентичность^[17], а ДСИ вывели своих сторонников на митинг перед зданием Конституционного суда РСМ^[18]. Более умеренная партия VLEN, находящаяся в правящей коалиции, в целом поддержала отмену Балансира, ожидая при этом нового альтернативного решения сохранения пропорционального этнического представительства в системе органов

государственного управления. В настоящий момент создана парламентская комиссия по справедливому представительству, которая работает над новым проектом решения.

Заключение

Таким образом, отталкиваясь от звучащих со стороны разных политических партий РСМ идей, совершенно однозначно можно сделать вывод, что этническая повестка при принятии на работу в публичные органы РСМ не отменена, но руководство республики будет искать более «изящное», по их мнению, решение.

Мы видим, что применение консоционалистского подхода в построении системы управления в РСМ в условиях остроты этнополитического противостояния привело к дополнительной поляризации политических интересов общественных групп и не создало условий для взаимодействия этих групп (как, например, в рамках взаимного применения инструментов «мягкой силы»), что могло бы смягчить этнополитическое противостояние.

[1] Безусловно, следует учитывать, что, помимо македонцев и албанцев, в небольшой по площади и численности населения республике проживают и многие другие этнические группы.

[2] Интервју со Дамјан Манчевски: Нема отпуштени поради политички реваншизам 18/04/2018 <https://nezavisen.mk/> интервју-со-дамјан-манчевски-нема-отп/

[3] Закон за вработените во јавниот сектор, Службен весник 27/14, 199/14, 27/16, 35/18 и 198/18. Пречистена верзија. Достапно на: https://www.mioa.gov.mk/sites/default/files/pbl_files/documents/legislation/zakon_za_vrabotenite_vo_javniot_sektor_-_konsolidiran_tekst.pdf

[4] Остается доступен на конец февраля 2025 года по адресу <https://balancer.mioa.gov.mk/>

[5] Закон за административни службеници, Службен весник 27/14, 199/14, 48/15, 154/15, 5/16, 142/16 и 11/18 и службен весник 275/2019, 14/20 и 215/21. Достапно на: https://www.mioa.gov.mk/sites/default/files/pbl_files/documents/legislation/zakon_za_administrativni_sluzhbenici_2021.pdf

[6] Нерезидентите ја отвораат вратата за мајоризација на малцинството врз мнозинството. Сашо Таневски 09.04.2022 <https://novamakedonija.com.mk/makedonija/politika/nerezidentite-ja-otvoraat-vratata-za-majorizacija-na-malcinstvoto-vrz-mnozinstvoto/>

[7] Нов «балансер» за вработување во администрацијата и на Албанците во дијфспората. 18 септември 2022 года. <https://emagazin.mk/nov-balanser-za-vrabotuva-e-vo-administraci-ata-i-na-albancite-vo-di-asporata/>

[8] Извештај од Регистарот на вработените во јавниот сектор за 2023 година <https://www.mioa.gov.mk/mk-MK/news/izvestaj-od-registarot-na-vrabotenite-vo-javniot-sektor-za-2023-godina.nspх>

[9] ДКСК препорачува да се исфрли балансерот од Законот за административни службеници, луѓето лажат за да се вработат <https://mia.mk/story/дкс-препорачува-да-се-исфрли-балансерот-од-законот-за-административни-службеници-луѓето-лажат-за-да-се-вработат>

[10] <https://emagazin.mk/mickoski-podgotven-sum-da-razgovaram-za-brishe-e-na-procentite-za-edna-izborna-edinica-za-brishe-e-na-badenter/>

[11] Рамочная конвенция о защите национальных меньшинств, принятая Комитетом министров Совета Европы 10 ноября 1994 года и вступившая в силу 1 февраля 1998 года, устанавливает принципы, которые необходимо соблюдать, а также цели, которых должны достичь государства, чтобы обеспечить защиту национальных меньшинств

[12] И на Арбр Адеми му пречи „20 отсто“ 25/10/2022 <https://nezavisen.mk/i-na-arbr-ademi-mu-prechi-20-otsto/>

[13] Беса би разговарала за укинување на Бадентеровиот прицеп. 27/10/2022 <https://nezavisen.mk/besa-bi-razgovarala-za-ukinuvanje-na-badenteroviot-pricip/>

[14] Павловска-Данева: Сите партии претходно се согласиле дека „Балансерот“ е исцрпен во примената. 10.10.2024. <https://mia.mk/story/павловскаданева-сите-партии-претходно-се-согласиле-дека-балансерот-е-исцрпен-во-примената>

[15] Уставен суд на Република Северна Македонија У.бр.90/2024. Скопје, 09.10.2024 година <https://ustavensud.mk/archives/30840>

[16] Реакција на АА за укинувањето на „балансерот“. Сашо Арсовски, 9 октомври, 2024 <https://mia.mk/story/реакција-на-аа-за-укинувањето-на-балансерот>

[17] Села: Уставен суд не го укина балансерот туку „правото на етничка припадност“, Елизабета Велјановска-Најдеска, 10 октомври, 2024. <https://mia.mk/story/села-уставен-суд-не-го-укина-балансерот-туку-правото-на-етничка-припадност>

[18] Претставници и симпатизери на ДУИ се собраа пред Уставен по денешната одлука за укинување на „балансерот“. Андреј Ристески, 9 октомври, 2024. <https://mia.mk/story/претставници-и-симпатизери-на-дуи-се-собраа-пред-уставен-по-денешната-одлука-за-укинување-на-балансерот>

Библиографија

1. Керимов А.А. Консоционална демократија во Ливане: современите предизвици и перспективи на развојот // Вестник на Рускиот универзитет на пријателство на народите. Серија: Политологија. 2021. Т. 23. № 3. С. 364-378. DOI: 10.22363/2313-1438-2021-23-3-364-378
2. Комлева В.В. Естонија: перспективи на консоционална демократија во општеството на доверба // PolitBook. 2020. №2. <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=44803625> (дата на обращение: 21.02.2025).
3. Лейпхарт А. Демократија во многосоставни општества: споредливо истражување / А. Лейпхарт; Пер. со англи. Б.И. Макаренко, Науч. ред. пер. д. ист. н. А.М. Салмин и к. ист. н. Г.В. Каменскаја, [Ин-т "Отворено о-во"]. — М. : Аспект Пресс, 1997. — 287 с. схем.; 22. — ISBN 5-7567-0208-3.
4. Мамедов Р. Ш., Сапронова М. А. Особености на политичкиот развој на Ирак во 2003-2020 година: формирање на нова елита // Научен дијалог. 2021. №1. DOI:10.24224/2227-1295-2021-1-357-370
5. Мелешкина Е.Ю. "Алтернативи на формирање нации и држави во условите на етнкултурна разновидност" МЕТОД: Московскиот годишен труд од општествено-научните дисциплини, бр. 1, 2010, стр. 123-145.
6. Павлова А.В. Еволуција на консоциативната система во Северна Македонија.

Сравнительная политика. 2022; 13(3):111-129. DOI 10.24833/2221-3279-2022-3-13-111-129

7. Сарабьев А.В. Ливан: обыкновенная "консоциальная демократия" в региональном контексте // Вестник МГИМО. 2019. №4 (67). DOI 10.24833/2071-8160-2019-4-67-89-112

8. Тюрин Е.А., Савинова Е.Н., Переверзева О.В. «Мягкая сила» как социокультурный ресурс политического противостояния Эдинбурга и Лондона // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Общественные науки. 2021. №4 (845). DOI 10.52070/2500-347X_2021_4_845_118

9. Тюрин Е.А., Савинова Е.Н., Переверзева О.В. «Мягкая сила» в условиях сепаратистского конфликта: примеры Каталонии и Шотландии // Современная Европа, 2022, № 1, с. 99–112. DOI: 10.31857/S0201708322010089

10. Agić, Selma. (2018). Reconsidering Consociational Governing In Bosnia and Herzegovina-A case study on how the consociational power-sharing elements of the Dayton Constitution affect the governance of Bosnia and Herzegovina. DOI:10.13140/RG.2.2.29678.46400.

11. ECKSTEIN, HARRY. Division and Cohesion in Democracy: A Study of Norway. Princeton University Press, 1966. <http://www.jstor.org/stable/j.ctt13x12vx>.

12. Fifth opinion on North Macedonia, Advisory Committee on the Framework Convention for the Protection of National Minorities (ACFC), Secretariat of the Framework Convention for the Protection of National Minorities, Council of Europe, 18 May 2022. <https://rm.coe.int/5th-op-north-macedonia-en/1680a82967>

13. Gjorgjioska, M.A. (2021). Ethnic identity (geo)politics as a zero-sum game. Towards an assessment of the long-term effects of the Ohrid Framework Agreement, published in Security Dialogues, available at: <https://www.ceeol.com/search/article-detail?id=964136>

14. Macedo, S. and Buchanan, A. (eds.), Secession and Self-Determination (New York [etc.]: New York University Press, 2003), p. 54 – 76 Google Scholar

15. McCulloch, A. (2012). Consociational settlements in deeply divided societies: the liberal-corporate distinction. Democratization, 21(3), 501–518. DOI:10.1080/13510347.2012.748039

16. McGarry, John & O'Leary, Brendan. (2006). Consociational Theory, Northern Ireland's Conflict, and its Agreement. Part 1: What Consociationalists Can Learn from Northern Ireland. Government and Opposition. 41. 43-63. DOI: 10.1111/j.1477-7053.2006.00170.x

17. Mushtaq, Muhammad & Ayaz, Muhamad. (2024). Non-consociational Federalism and Ethnic Strife in Pakistan. Asian Social Science. 7. 225-225. DOI:10.5539/ass.v7n7p225

18. Nagle, John. (2020). Consociationalism is Dead! Long Live Zombie Power! Sharing!. Studies in Ethnicity and Nationalism. 20. 137-144. DOI: 10.1111/sena.12329

19. Ohrid Framework Agreement. Publisher Organization for Security and Co-operation in Europe. 13 August 2001. <https://www.osce.org/skopje/100622>

20. Ordukhanyan, Emil. (2020). The Consociational Theory And Challenges To Democratization In South Caucasus Plural Societies. https://www.researchgate.net/publication/367046473_The_Consociational_Theory_And_Challenges_To_Democratization_In_South_Caucasus_Plural_Societies

21. Shikova, Natalija & Andeva, Marina. (2023). Analysis of the Systems for Representation of Minorities in Public Administration: The Case of the Republic of North Macedonia. Journal on Ethnopolitics and Minority Issues in Europe. 22. 94-125. DOI: 10.53779/XPLS2777

22. Steiner, Jürg & Jaramillo, Maria. (2019). How to Arrive at Peace in Deeply Divided Societies? Using Deliberation to Refine Consociational Theory. Journal of Deliberative Democracy. DOI: 10.16997/jdd.347

23. Извештај од следењето на соодветната и правична застапеност во јавниот сектор [Електронски извор] / [автори Наталија Шикова, Југослав Ѓорѓиевски и Марина Андева].-

Скопје : Центар за управување со промени, 2023. <https://cup.org.mk/publication/report-from-the-monitoring-of-equitable-and-fair-representation-in-the-public-sector>

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Предметом рецензируемого исследования выступает феномен консоциальной демократии: механизмы, институты и факторы её реализации в разделённых («многосоставных») обществах. Несмотря на тот факт, что с момента публикации классической книги Аренда Лейпхарта «Демократия в многосоставных (plural) обществах» прошло уже почти 50 лет, как сама книга, так и поставленные ею проблемы сохраняют высокую степень научной актуальности и практической значимости, обусловленной представляемыми концепцией консоциальной демократии возможностями политической организации разделённых обществ. Соответственно, весьма актуальной представляется и попытка автора рецензируемой статьи апробировать указанную концепцию на примере современной Северной Македонии, население которой разделено на несколько крупных этнических групп (македонцев, албанцев, турок, сербов и др.) К сожалению, сам автор ничего не говорит об использованной в процессе исследования методологии. Но из контекста можно понять, что в процессе работы применялись системный подход, исторический и институциональный методы (при анализе истории конкретных институтов формирования консоциальной демократии в Северной Македонии), событийный анализ (при изучении тех последствий, которые произвели институциональные новации в рассматриваемом государстве), дискурс-анализ (при исследовании заявлений и оценок политиков этого государства), а также анализ вторичных статистических данных. Вполне корректное применение перечисленных методов позволило автору получить результаты, обладающие признаками научной новизны и достоверности. Прежде всего, речь идёт о выявленной связи между попытками реализовать в разделённом обществе Северной Македонии концепцию консоциальной демократии посредством создания квот пропорционального представительства на всех уровнях управления по этническому принципу, и обострением этнополитических проблем в этой стране. Выявленный факт этнической поляризации и усиления этнополитического противостояния как эффект преодоления межэтнических барьеров вполне заслуживает обсуждения и оценки в научном сообществе. В структурном плане рецензируемая работа также производит положительное впечатление: её логика последовательна и отражает основные аспекты проведённого исследования. В тексте выделены следующие разделы: - «Введение», где формулируется научная проблема, обосновывается её актуальность, ставится цель и задачи исследования, но ничего не говорится о его методологическом базисе; - «Консоциальная демократия как способ преодоления этнополитического противостояния», где раскрывается теоретическое содержание концепта консоциальной демократии, анализируются некоторые из практик его применения, а также критика данного концепта; - «Использование консоциального подхода в публичном управлении в Македонии», где проводится апробация указанного концепта на эмпирическом материале попыток реализации консоциальной демократии в Северной Македонии, а также анализ тех проблем, которые породили эти попытки; - «Заключение», где резюмируются итоги проведённого исследования, делаются выводы и намечаются перспективы дальнейших исследований (хотя и в излишне краткой форме — буквально в двух абзацах). Стиль рецензируемой статьи научно-

аналитический. В тексте встречается некоторое количество стилистических (например, уже название статьи стилистически не очень корректно: «попытки построения... как этнополитическая проблема...»; или плеоназмы вроде «правые консерваторы», «внутренние и внешние повестки» и т. д.; и др.) и грамматических (например, ненужная запятая после союза «хотя» в предложении «...Практика продвижения интересов этнических групп населения является давней (хотя, не столь распространенной)...»; не требуется запятая и внутри составного союза «для того чтобы» в предложении «Для того, чтобы оправдать этнополитические архаизмы, внедренные в Македонии в рамках ОРС, отдельные эксперты апеллируют...»; вообще, с запятыми у автора не всё ладно: после союза «поскольку» запятая также не требуется в предложении «Поскольку, идеи консociональной демократии должны учитывать...»; и после наречия «при этом»: «При этом, постараемся держать в фокусе вопрос...»; встречаются и несогласованные предложения «...Лейпхарт обосновывал демократическую конструкцию управления многокомпонентным характером обществ...»; и др.) погрешностей, но в целом он написан достаточно грамотно, на хорошем русском языке, с корректным использованием научной терминологии. Библиография насчитывает 23 наименования, в том числе источники на иностранных языках, и в должной мере отражает состояние исследований по проблематике статьи. Апелляция к оппонентам имеет место при анализе теоретического содержания концепта консociональной демократии. К специально оговариваемым достоинствам статьи можно отнести достаточно обширный эмпирический материал, привлечённый для анализа.

ОБЩИЙ ВЫВОД: предложенную к рецензированию статью, несмотря на некоторые её недостатки, можно квалифицировать в качестве научной работы, отвечающей основным требованиям, предъявляемым к работам подобного рода. Полученные автором результаты будут интересны для политологов, социологов, конфликтологов, специалистов в области государственного и муниципального управления, мировой политики и международных отношений, а также для студентов перечисленных специальностей. Представленный материал соответствует тематике журнала «Мировая политика». По результатам рецензирования статья рекомендуется к публикации.

Мировая политика

Правильная ссылка на статью:

Семенов Б.Р. Роль цифровых технологий в информационных операциях США на постсоветском пространстве // Мировая политика. 2025. № 1. DOI: 10.25136/2409-8671.2025.1.73553 EDN: PIRCEL URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=73553

Роль цифровых технологий в информационных операциях США на постсоветском пространстве

Семенов Борис Романович

аспирант; факультет Факультет международных отношений и политических исследований; Северо-Западный институт управления - филиал федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования "Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации"

199178, г. Санкт-Петербург, Средний пр. В.О., д. 57/43

✉ bsemenov-13@ranepa.ru

[Статья из рубрики "Информационные войны"](#)

DOI:

10.25136/2409-8671.2025.1.73553

EDN:

PIRCEL

Дата направления статьи в редакцию:

27-02-2025

Дата публикации:

06-03-2025

Аннотация: В данной статье рассматривается значимость и роль цифровых технологий в проведении информационных операций (ИО) Соединёнными Штатами Америки на постсоветском пространстве. Исследование включает анализ теоретических основ информационных операций, их место и значение в современной геополитике, а также влияние на международные отношения. Особое внимание уделяется методам осуществления информационных операций, среди которых дезинформация, целенаправленные кибератаки, манипуляции общественным мнением посредством социальных сетей, медиаресурсов и технологий искусственного интеллекта. Подробно рассматриваются стратегии Соединённых Штатов на постсоветском пространстве, в которых информационные операции выступают в качестве одного из ключевых инструментов достижения геополитических целей. В статье также проводится детальный

разбор тактических приёмов и механизмов влияния, применяемых в рамках ИО, включая информационно-психологическое воздействие на целевые аудитории, внедрение нарративов, направленных на формирование определённого общественного мнения, а также технологические аспекты ведения киберопераций. Применен контент-анализ для выявления способов манипулирования западным общественным сознанием, при создании «образа врага» России. Классифицированы по группам информационные технологии, применяемые для осуществления информационных операций. Представлен анализ отношения постсоветских стран на осуществление США ИО. Статья написана основываясь на современных исследованиях, официальных документах США, официальных высказываниях представителей РФ и Беларуси. Соединенные Штаты, после распада СССР, возложили на себя роль гегемона, и сочли правильным вмешиваться во внутренние дела других государств. Вашингтон проявил интерес в склонении бывших советских республик в свою сторону. Опасаясь прямой конфронтации с Россией и Китаем, которые делят сферу влияния в постсоветском пространстве, США начали действовать менее заметными методами, как информационные операции. Информационные операции, основанные на применении передовых информационных технологий, разработанных в США, позволили оказать существенное влияние на постсоветское пространство. В силу того, что регион Центральной Азии, который является частью постсоветского пространства, входит преимущественно в сферу влияния Китая, США больше усилий направили в сторону Украины и Грузии. Грамотно влияя на сознание общественности, манипулируя информацией, поддерживая оппонентов, им удалось испортить отношения этих стран с Россией, привести к состоянию вооруженного столкновения.

Ключевые слова:

информационные операции, информационные технологии, кибероперации, дезинформация, социальные сети, С Ш А , Гибридные войны, Кибербезопасность, Искусственный интеллект, информационные войны

Введение

В XXI веке цифровые технологии стали важнейшим инструментом информационных операций (ИО), проводимых крупнейшими акторами международных отношений. США, будучи передовой страной в области информационных технологий, активнее остальных государств применяют информационные системы, киберпространство, искусственный интеллект для реализации геополитических интересов. Используя новейшие информационные технологии в информационных операциях, Вашингтон имеет возможность влияния на ход событий в других государствах и регионах. Информационные операции позволяют влиять на внутреннюю политику другого государства, не вступая в прямую конфронтацию с ним, поэтому применение ИО является целесообразным в постсоветском пространстве, т.к. Россия является ядерной державой и определяет постсоветское пространство как сферу своего влияния. США, не имея возможности прямой конфронтации на этой территории, прибегают к информационному противоборству, которая создается пропагандой, влиянием на общественное мнение, созданием «образа врага», игрой с общественными настроениями, вплоть до протестов и революций.

Теоретические основы информационных операций

Термин «информационные операции» появился впервые в США. В 1976 году его употребил в своем отчете советник по науке в Минобороны США Томас Рона. А в 1998 году термин получил определение в объединенной доктрине ИО Вооруженных сил США. Согласно доктрине 1998 года, информационные операции представляют собой комплекс действий, которые направлены на воздействие на информацию и информационные системы противника, а также на защиту собственных данных и инфраструктуры. [\[10; С.41\]](#)

При проведении современных информационных операций применяются передовые информационные технологии, большие данные, нейросети и т.д. При помощи этих инструментов одна сторона конфликта может влиять на автоматизированные системы и процессы принятия решений противника.

Методов информационных операций насчитывается много. К наиболее распространенным методам относятся кибератаки и манипуляции общественным мнением. Доктрина США от 1998 года выделяет два вида информационных операций: наступательные и оборонительные. Наступательные операции применяются с целью воздействия на противника, чтобы дезорганизовать его командные структуры. В качестве методов наступательных информационных операций применяют: оперативную безопасность, кибератаки, военные дезинформационные компании, психологические операции, электронную войну, физическое уничтожение объектов. В кризисных ситуациях наступательные информационные операции играют значимую роль, т.к. оказывают поддержку стратегическим и тактическим операциям. [\[14\]](#)

Оборонительные информационные операции применяются с целью защиты информации и информационных систем. Для этого используют такие методы, как: обеспечение информационной безопасности, электронные меры противодействия, противодействие дезинформации и пропаганде, контрразведывательные меры, физическую защиту объектов. Оборонительные методы ИО необходимы для того, чтобы противник не завладел особо важной информацией.

Информационные операции занимают значимое положение в современной геополитике. При помощи ИО акторы международных отношений имеют возможность продвигать свои интересы без прямого военного столкновения. ИО используются акторами МО как способ влияния на общественное мнение, как возможность пошатнуть политическую или экономическую стабильность другого государства или региона. Коммуникационные ресурсы, такие как телеканалы, пресса и радио приобретают в современной геополитике такую же значимость, что и природные (газ, нефть). [\[15\]](#) По этой причине, контроль над информацией становится неотъемлемой частью геополитики.

Один из самых распространенных способов внести дисбаланс в обществе противника — это формирование общественного мнения. Происходит это посредством использования медиаресурсов, социальных сетей, и других платформ для продвижения определенного мнения. Также для формирования общественного мнения используют «образа врага» Ёи дискредитацию политических оппонентов. Соединенные Штаты активно используют крупные и влиятельные СМИ, такие как: CNN, The New York Times для того, чтобы продвигать свою риторику во всем мире. Американские социальные сети, и онлайн-платформы, как Facebook (является частью Meta, которая признана на территории РФ экстремистской организацией), X (бывший Twitter) и YouTube также действуют в рамках американской парадигмы, поэтому подвергли блокировке аккаунты многих российских блогеров, СМИ, которые транслировали противоположное их установкам мнение.

Для дестабилизации противника применяются такие способы, как поддержка протестных

движений и оппозиционных сил, вмешательство в выборы и политические процессы, распространение ложной информации для дискредитации власти и т.д. Соединенные Штаты часто прибегают к поддержке протестных движений. Как было и в Беларуси после выборов 2020 года.

Для осуществления внешнеполитических интересов в современной геополитике применяются такие методы, как информационный контроль, позволяющий усилить влияние игрока в регионе; информационное воздействие, позволяющее легитимизировать военное вмешательство или санкционную политику. Примером такого метода выступает риторика Вашингтона «о защите демократических интересов и свобод», когда дело касается санкций против России и Ирана.

Важными методами информационных операций в геополитике выступают кибератаки и цифровая гегемония. Кибератаки часто применяются для уничтожения или изменения важной инфраструктуры противника, в том числе и официальных сайтов. К примеру, после начала СВО многие российские государственные сайты, как Kremlin.ru, Mid.ru, портал «Госуслуги» подверглись массовым хакерским атакам.

Современные войны стали гибридными, т.к. наряду с традиционными военными действиями сопровождаются и цифровыми атаками. Это говорит о том, что информационные операции стали важной составляющей конфликтов нашего времени.

Стратегия и цели США в информационных операциях в постсоветском пространстве.

Соединенные Штаты Америки стремятся сохранить свою гегемонию в геополитике, которую приобрели в результате распада СССР после 1991 года. Основной их целью является сохранение безопасности, недопущение усиления новых центров силы, которые могут угрожать выстроенному Вашингтоном миропорядку. В рамках этой стратегии США применяют методы гибридной войны в качестве превентивной обороны. [\[1; С.14\]](#)

Американская стратегия превентивной обороны базируется на двух основополагающих документах: Национальная оборонная стратегия (NDS) 2022 года и Стратегия национальной безопасности (NSS). [\[16\]](#)

Постсоветское пространство представляет собой обширную территорию 15 государств, которые ранее входили в состав СССР. После распада СССР в 1991 году это пространство стало привлекательным для сильнейших международных держав, таких как США и Китай. США преследуют геополитические интересы в постсоветском пространстве по нескольким причинам.

Первая причина — ограничение влияния России. Россия, как государство-правопреемник СССР, стремится держать постсоветские государства в рамках своего влияния. Интересы США в постсоветском пространстве сталкиваются с интересами России. Америка прибегает к различным методам давления на Россию с желанием ослабить ее влияние на постсоветское пространство. [\[2\]](#)

Вторая причина заключается в том, что постсоветское пространство — это стратегически важный регион, место пересечения Европы и Азии, где располагаются важнейшие транспортные коридоры, имеются крупные энергетические запасы. Каспийский регион, который является частью постсоветского пространства, богат на энергетические ресурсы (нефть и газ). Вашингтон заинтересован, чтобы регион способствовал экономическому росту США разными путями, среди которых инвестиции в инфраструктуру (строительство трубопроводов, разработка месторождений), IT сферу, сельское хозяйство,

промышленность постсоветских стран, поставка оружия (Украине, Грузии, странам Балтии), участие американских компаний в энергодобыче (Chevron, ExxonMobil).

Третья причина — противодействие распространению влияния Китая. После распада СССР, наибольшую активность в налаживании связей в Центральной Азии проявил Китай. В 90-е гг. Россия не имела той мощи, которую имеет на сегодняшний день, поэтому не могла составить достойную конкуренцию Китаю. США стремятся конкурировать с Китаем, однако территориальная близость второго во много решает вопрос в его пользу. Пока Россия оправлялась от кризиса 90-х гг, Китай активно налаживал отношения с новыми государствами Центральной Азии, заключал долгосрочные экономические договоры, создавал инициативы и т.д. На сегодняшний день Центральная Азия во многом входит в сферу влияния Китая. КНР является крупным импортером нефти и газа Центральной Азии (лидеры по экспорту Казахстан и Туркменистан), создает мегапроекты («Один пояс, один путь»), предоставляет кредиты с огромными процентами (наибольшая кредитная зависимость у Таджикистана и Кыргызстана), развивает проекты по обеспечению безопасности. Америке сложно конкурировать с Китаем в регионе Центральной Азии, но США все же стремятся к укреплению своих позиций. Китайских инвестиций в регионе гораздо больше, но Америка тоже проявляет инициативу. Пекин, в отличие от Вашингтона, не придает особого значения политическим режимам сотрудничающих с ним государств. Для них главное — это то, чтобы государство, с которым КНР строит двухсторонние отношения, признавал наличие лишь одного Китая (Тайвань как часть материкового Китая). А Вашингтон, наоборот, в постсоветском пространстве заинтересован в продвижении «демократических ценностей». Из-за того, что Центральная Азия в большей степени находится в сфере влияния Китая, Америка вкладывает больше усилий в регионе Восточной Европы и на Кавказе.

Четвертая причина – продвижение интересов демократии. Америка видит в себе предназначение диктовать другим странам то, каким образом им управлять им своей страной. Однако Вашингтон подходит весьма избирательно к этому вопросу, с одной стороны критикует авторитарные режимы постсоветского пространства, а с другой имеет тесные связи с Саудовской Аравией, страной с абсолютной монархией. Продвижение демократии происходит путем поддержки оппозиционных сил, протестных сил и революций (Кыргызстан, Украина, Грузия), предоставлением зарубежных грантов, открытием научных центров.

Для продвижения своих интересов в постсоветском пространстве, США прибегают к разным информационным операциям. Наибольшее давление США оказывают России, как крупнейшему игроку на этой территории. Россия — ядерная сверхдержава, поэтому США не решаются вступать в вооруженное столкновение с ней, а предпочитают действовать гибридными методами. [\[9; С. 14\]](#) Варианты давления разнообразны: поддержка оппозиции, информационные атаки, создание «образа врага» из России в американских СМИ, кибератаки, распространение ложной информации, манипуляция общественным мнением через популярные зарубежные социальные сети, навязывание западных ценностей, внесения раскола в политическую элиту путем введения персональных санкций, ложные обвинения в преступлениях («отравление» Скрипалей, обвинение в «аннексии» Крыма) [\[6; С. 45\]](#).

В Американских СМИ (CNN, The New York Times) Россия представляется как «агрессор» [\[21\]](#), «захватчик» («invader») [\[20\]](#), «причудливая страна» («bizarre country») [\[19\]](#). Антироссийская риторика позволяет США продвигать санкционную политику, которая

была призвана подорвать экономическую стабильность России. Но после трех лет беспрецедентного в мировом масштабе санкционного давления, российская экономика доказала свою устойчивость к внешнему давлению.

Создавая негативный образ России, США пытаются увеличить свое влияние в регионе. Им удалось заручиться доверием Украины, которая была ослаблена потрясениями 2014 года. Применяя различные методы дезинформации, пропаганды, манипуляцией сознания общества, Вашингтону удалось превратить некогда два близких народа во врагов.

Основные цифровые инструменты и технологии

В информационных операциях широко применяются современные и новейшие технологии. Подразделяются они на несколько групп: электронные и коммуникационные системы, средства для ведения кибервойн, и средства для анализа и мониторинга, искусственный интеллект и блокчейн.

Технологии из категории «электронные и коммуникационные системы» применяются непосредственно в боевых действиях, например в Украине. Современные системы и комплексы радиоэлектронной борьбы (системы РЭБ), позволяют подавлять связь противника, дезориентировать его, помогают перехватить данные, в том числе и телефонные разговоры солдат противника. Также в эту группу входят информационно-коммуникационные системы, предназначенные защищать данные связи, проводить мониторинг киберугроз. Кроме этого, применяются системы моделирования военных операций, как AFATDS, которые предоставляет автоматизированное управление ударами артиллерии. [\[13\]](#)

Система спутниковой связи «Starlink», предоставленная Украине американским предпринимателем Илоном Маском, позволяет как защищать информационные данные украинских солдат, так и бороться с российскими попытками подавления связи. [\[12\]](#) Технологии подобные «Starlink» — это вызов устоявшимся законам ведения войны.

Вторая категория — это технологии ведения кибератак. Сюда относятся системы обнаружения кибервторжений (пример: Snort, Suricata), антивирусы против кибератак, средства для анализа угроз (Anomali Threat Stream), технологии для шифрования информации, и кибероружие. В Национальной оборонной стратегии уделяется внимание кибератакам. Отмечается, что США будут проводить действия в киберпространстве (мониторинг угроз, киберразведка, кибератаки) для того, чтобы подорвать вредоносные действия соперников. [\[17\]](#)

Средства для анализа и мониторинга информации необходимы, чтобы, находясь далеко за пределами исследуемого государства, собрать как можно больше информации о стране, выявить тенденции и закономерности. Это позволяет выработать стратегию дальнейшего влияния. Для этого применяют такие технологии, как: Big Data, OSINT-инструменты, SNA, Brandwatch.

Появление искусственного интеллекта поменяло современный мир, в том числе и международные отношения. ИИ позволяет анализировать большой объем данных, создавать дипфейки (видео, аудио), помогает на основе Big Data спрогнозировать события информационной войны. ИИ позволяет также минимизировать затраты на дорогостоящие исследования, т.к. легко справляется с анализом больших данных, а значит его могут применять не только богатые, но и менее обеспеченные акторы МО. [\[11\]](#)

В информационных операциях все чаще начали применять искусственный интеллект.

Америка является лидером по разработке искусственного интеллекта. Национальная оборонная стратегия (NDS) 2022 года затрагивает тему искусственного интеллекта. Отмечается, что ИИ обладают способностью менять ход военных действий. Здесь же упоминается о намерении Министерства Обороны США больше инвестировать в новые проекты, связанные с искусственным интеллектом. [\[18\]](#)

Искусственный интеллект — это изобретение подобное открытию интернета, т.е. революционное. Американцы стали первыми, кто начал проводить исследования по этой теме. До недавнего времени были практически единственными игроками в области ИИ, сейчас о себе начал заявлять и Китай. [\[7\]](#) Обладание знаниями о новом виде технологий дает Америке неограниченную власть на проведение различных манипуляций с применением искусственного интеллекта, будь то проведение масштабных аналитических исследований, создание фейковых, но выдаваемых за реальные телефонных разговоров, видео и т.д. Разработки ИИ ведутся в США, поэтому только они имеют представление о пределах его возможностей.

Еще одной технологией является блокчейн. Благодаря этой технологии информация не имеет одного центрального места хранения, распределена по нескольким участкам, что позволяет обеспечить ей более надежную защиту. Кроме того, блокчейн имеет сложный уровень защиты от взлома, кибератак, обеспечивающий безопасность данных, в том числе для борьбы с киберпреступлениями. [\[8\]](#)

Реакция России и стран постсоветского пространства применение США информационных операций

Россия и другие страны постсоветского пространства недовольны с тем, что против них применяются информационные операции. Недовольство прослеживается в высказываниях официальных представителей МИД РФ. К примеру, в 2021 году видеохостинг YouTube, являющийся частью компании Google, штаб-квартира которой базируется в Калифорнии (США), удалил немецкоязычные каналы RT. На это действие МИД РФ отреагировал высказыванием о том, что это часть информационной борьбы против России [\[5\]](#). В другом выступлении глава МИД РФ Сергей Лавров высказывается о том, что Запад, во главе с США ведут политику по «комплексному, системному сдерживанию России» [\[4\]](#), «запад объявил тотальную гибридную войну». [\[4\]](#) Недовольство давлением со стороны США выражают и представители МИД Беларуси: «против нашей страны развернута гибридная война с целью смены ее геополитической ориентации». [\[3\]](#)

Некоторые государства, такие как Украина, Грузия или Молдова воспринимают информационные операции США как оказание помощи их государству, поэтому соглашаются действовать в интересах Вашингтона, становясь марионеточными государствами. Они ведутся на пропаганду США против России, поэтому начинают видеть в России «образ врага», а не доброго соседа. Россия же желает иметь хорошие дружеские отношения со всеми странами бывшего СССР. Однако Вашингтон, имея в своем арсенале самые передовые информационные технологии, стремится оказывать влияние на постсоветские страны. Тем самым создает управляемый хаос, нестабильность в регионе и возможность для ограничения влияния Москвы.

Заключение

Соединенные Штаты, после распада СССР, возложили на себя роль гегемона, и сочли правильным вмешиваться во внутренние дела других государств. Вашингтон проявил

интерес в склонении бывших советских республик в свою сторону. Опасаясь прямой конфронтации с Россией и Китаем, которые делят сферу влияния в постсоветском пространстве, США начали действовать менее заметными методами, как информационные операции.

Информационные операции, основанные на применении передовых информационных технологий, разработанных в США, позволили оказать существенное влияние на постсоветское пространство. В силу того, что регион Центральной Азии, который является частью постсоветского пространства, входит преимущественно в сферу влияния Китая, США больше усилий направили в сторону Украины и Грузии. Грамотно влияя на сознание общественности, манипулируя информацией, поддерживая оппонентов, им удалось испортить отношения этих стран с Россией, привести к состоянию вооруженного столкновения.

США оказывают серьезное давление на Россию и Беларусь, которые не желают играть по правилам Вашингтона, имеют свои интересы в постсоветском пространстве. По этой причине, Америка пытается всячески дискредитировать Россию, создать образ «агрессора» в западном обществе, обвиняет в преступлениях, оказывает поддержку оппозиции.

Информационные технологии оказывают значимую роль в проведении информационных операций. Системы мониторинга и анализа больших данных позволяют собрать как можно больше информации о стране; кибератаки позволяют обрушить государственные сайты противника, приостанавливать работу значимых государственных инфраструктур; искусственный интеллект позволяет создавать фейковые аудио, видео и текстовые материалы, которые сложно отличимые от оригинала.

Таким образом, информационные операции становятся способом реализации геополитических целей США, а информационные технологии выступают главным инструментом для осуществления таких операций. В условиях информационного противостояния, следует усилить контроль над информацией, развивать умения выявлять фейковую информацию, не позволять врагу манипулировать сознанием общественности.

Библиография

1. Анненков В. И., Моисеев А. В., Шангараев Р. Н. Гибридная война как превентивная оборона США в современных условиях // Социально-политические науки. – 2022. – Вып. 12, № 1. – С. 13-20.
2. Вавилов А. Н. Политические процессы на постсоветском пространстве в контексте конфликта внешнеполитических стратегий России и США // Вестник Московского университета. Серия 12. Политические науки. – 2019. – № 3. – С. 68-80.
3. Выступление заместителя Министра иностранных дел Республики Беларусь Ю. Амбразевича на сегменте высокого уровня Регионального форума ЕЭК ООН по устойчивому развитию (13 марта 2024 г., г. Женева). URL: https://www.mfa.gov.by/press/news_mfa/f72ec1657420589d.html (дата обращения: 01.03.2025).
4. Выступление Министра иностранных дел Российской Федерации С.В. Лаврова на пленарной сессии "Международные отношения в условиях цифровизации общественной жизни" международной научно-практической конференции "Цифровые международные отношения 2022", Москва, 14 апреля 2022 года. URL: https://mid.ru/ru/press_service/minister_speeches/1809294/ (дата обращения: 01.03.2025).
5. Заявление МИД России в связи с удалением видеохостингом "Ютюб" без возможности

- восстановления аккаунтов немецкоязычных проектов медиахолдинга РТ. URL: https://mid.ru/ru/foreign_policy/news/1777760/ (дата обращения: 01.03.2025).
6. Красовская Н. Р., Гуляев А. А., Лахтин А. Ю., Вакуленко А. Н. Технологии информационных войн против России // Власть. – 2019. – № 3. – С. 42-47.
7. Момент "Спутника". Как китайский чатбот DeepSeek встряхнул западную индустрию искусственного интеллекта и чем это ей грозит. URL: <https://www.bbc.com/russian/articles/cn8y30xgz7eo> (дата обращения: 01.03.2025).
8. Пахаев Х. Х., Айгумов Т. Г., Абдулмукминова Ф. М. Роль технологии блокчейн в реализации кибербезопасности // Инженерный вестник Дона. – 2022. – № 10 (94). – С. 272-282.
9. Сайфетдинов Х. И. Гибридные войны, проводимые США и странами НАТО, их сущность и направленность // Военная мысль. – 2022. – № 5. – С. 13-20.
10. Тертеров Г. Информационные операции: история и современность // 21-й век. – 2015. – № 3 (36). – С. 40-49.
11. Bankov B. Revolutionising hybrid warfare: the role of artificial intelligence // Annual Conference of Crisis Management and Disaster Response Centre of Excellence. – 2023. – P. 25-60.
12. Bojor L., Petrache T., Cristescu C. Emerging Technologies in Conflict: The Impact of Starlink in the Russia - Ukraine War // Land Forces Academy Review. – 2024. – Vol. 29. – P. 185-194.
13. Danyk Y. Hybrid War: High-tech, Information and Cyber Conflicts / Y. Danyk, T. Maliarchuk, C. Briggs // Connections. – 2017. – Vol. 16, No. 2. – P. 5-24.
14. Joint Doctrine for Information Operations 1998. URL: <https://nsarchive.gwu.edu/themes/custom/nsarchive/templates/pdfjs/web/viewer.html?file=https%3A%2F%2Fnsarchive.gwu.edu%2Fsites%2Fdefault%2Ffiles%2Fdocuments%2F5626284%2FJoint-Chiefs-of-Staff-Joint-Publication-3-13.pdf> (дата обращения: 27.02.2025).
15. Maliukevičius N. Geopolitics and Information Warfare: Russia's Approach // Lithuanian Annual Strategic Review. – 2007. – 146 p.
16. Morfakidis I. Hybrid Warfare and American Strategy // Master Program in American Studies: Politics, Strategy and Economics. – Piraeus, 2024. – 73 p.
17. National Defense Strategy of the United States of America (2022). URL: <chrome-extension://efaidnbmnnnibpcajpcglclefindmkaj/https://media.defense.gov/2022/Oct/27/2003103845/-1/-1/1/2022-NATIONAL-DEFENSE-STRATEGY-NPR-MDR.pdf> (дата обращения: 01.03.2025).
18. The United States Air Force Artificial Intelligence Annex to The Department of Defense Artificial Intelligence Strategy (2019). URL: <https://www.af.mil/Portals/1/documents/5/USAF-AI-Annex-to-DoD-AI-Strategy.pdf> (дата обращения: 01.03.2025).
19. 'Russia is a bizarre country': Historian Nina Khrushcheva on a strange few weeks in Moscow. URL: <https://edition.cnn.com/videos/world/2023/07/07/russia-ukraine-amanpour-putin-nina-khrushcheva-prigozhin.cnn> (дата обращения: 01.03.2025).
20. Trump's rush for a deal with Putin leaves Ukraine and Europe scrambling. URL: <https://edition.cnn.com/2025/02/18/politics/trump-putin-deal-ukraine-analysis/index.html> (дата обращения: 01.03.2025).
21. U.S. and European Allies Split Sharply at the U.N. Over Ukraine. URL: <https://www.nytimes.com/2025/02/24/world/middleeast/us-un-russia-ukraine-war.html> (дата обращения: 01.03.2025).

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Рецензируемая статья посвящена изучению роли цифровых технологий в информационных операциях США на постсоветском пространстве.

Методология исследования базируется на обобщении сведений из научных публикаций и источников по изучаемой теме.

Актуальность работы авторы связывают с тем, что информационные операции занимают значимое положение в современной геополитике, а США активно применяют информационные системы, киберпространство, искусственный интеллект для реализации геополитических интересов, используя новейшие информационные технологии в информационных операциях, имеют возможность влиять на ход событий в других государствах и регионах, включая и постсоветское пространство.

Научная новизна рецензируемого исследования, по мнению рецензента, состоит в выводах о том, что информационные операции становятся способом реализации геополитических целей США, а информационные технологии выступают главным инструментом для осуществления таких операций, поэтому следует усилить контроль над информацией, развивать умения выявлять фейковую информацию, не позволять манипулировать сознанием общественности.

В публикации структурно выделены следующие разделы: Введение, Теоретические основы информационных операций, Стратегия и цели США в информационных операциях в постсоветском пространстве, Основные цифровые инструменты и технологии, Реакция России и стран постсоветского пространства на применение США информационных операций, Заключение и Библиография.

В публикации рассмотрена история появления термина «информационные операции», его применения в объединенной доктрине Вооруженных сил США 1998 г., в которой информационные операции трактуются как комплекс действий, которые направлены на воздействие на информацию и информационные системы противника, а также на защиту собственных данных и инфраструктуры. Авторами освещены наиболее распространенные методы информационных операций: кибератаки и манипуляции общественным мнением, изучены два вида информационных операций: наступательные (оперативная безопасность, кибератаки, военные дезинформационные компании, психологические операции, электронная война, физическое уничтожение объектов) и оборонительные (обеспечение информационной безопасности, электронные меры противодействия, противодействие дезинформации и пропаганде, контрразведывательные меры, физическую защиту объектов). В статье отмечено, что при помощи информационных операций акторы международных отношений имеют возможность продвигать свои интересы без прямого военного столкновения; рассмотрены четыре причины, в силу которых США преследуют геополитические интересы в постсоветском пространстве; рассмотрены современные и новейшие технологии: электронные и коммуникационные системы, средства для ведения кибервойн, средства для анализа и мониторинга, искусственный интеллект и блокчейн. Авторы считают, что Америка пытается всячески дискредитировать Россию, создать образ «агрессора» в западном обществе, обвиняет в преступлениях, оказывает поддержку оппозиции.

Библиографический список включает 21 источник – публикации отечественных и зарубежных ученых по теме статьи на русском и английском языках, а также интернет-ресурсы. На источники в тексте имеются адресные ссылки, подтверждающие наличие апелляции к оппонентам.

Из недочетов следует отметить, что в названии последнего раздела необходимо

устранить погрешность оформления – написать предлог «на» отдельно от предыдущего слова.

Статья отражает результаты проведенного авторами исследования, соответствует направлению журнала «Мировая политика», содержит элементы научной новизны и практической значимости, может вызвать интерес у читателей, рекомендуется к опубликованию.

Мировая политика

Правильная ссылка на статью:

Киричук Д.А. Цифровая трансформация медиапространства: новые вызовы и возможности для политической коммуникации в эпоху социальных медиа // Мировая политика. 2025. № 1. DOI: 10.25136/2409-8671.2025.1.73805 EDN: TJBLPB URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=73805

Цифровая трансформация медиапространства: новые вызовы и возможности для политической коммуникации в эпоху социальных медиа

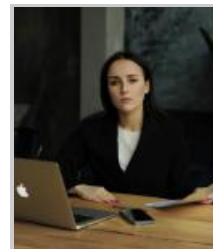
Киричук Дарья Анатольевна

ORCID: 0009-0000-0378-4443

ассистент; кафедра сравнительной политологии; Российский университет дружбы народов им. П. Лумумбы

117198 Россия, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, 6

✉ kirichuk-da@rudn.ru

[Статья из рубрики "Информационные войны"](#)

DOI:

10.25136/2409-8671.2025.1.73805

EDN:

TJBLPB

Дата направления статьи в редакцию:

18-03-2025

Дата публикации:

25-03-2025

Аннотация: В статье подробно рассматривается меняющаяся роль СМИ в контексте цифровой трансформации, подчеркивается растущее влияние социальных сетей как центрального элемента политической коммуникации. Стремительное развитие цифровых технологий существенно изменило медийный ландшафт, стерев границы между традиционными средствами массовой информации и новыми формами массовой коммуникации. Этот сдвиг создал новые возможности для демократизации коммуникации и расширения участия граждан в политической и общественной жизни. В связи с тем, что сегодня социальные сети стали основным инструментом для оперативного распространения информации, это значительно ускорило обмен мнениями и ускорило реакции на политические события, а также усилило зависимость от цифровых платформ,

которые управляют потоками информации через различные алгоритмы и рекомендации. При проведении исследования, помимо общенаучных методов, и метода сравнительного анализа, использовался метод контент-анализа, а именно анализ сообщений и контента, распространяемого через традиционные СМИ и социальные сети, с целью выявления изменений в политической коммуникации и манипуляциях с информацией. Цифровизация коммуникаций привела к значительным изменениям в способах получения и распространения информации, что требует пересмотра существующих норм и стандартов, которые были разработаны для традиционных медиа. В исследовании подчеркивается двойственный характер этой трансформации несмотря на то, что она способствует большей прозрачности, вовлечению общественности и демократизации, она также порождает такие проблемы, как дезинформация, поляризация, сетевая пропаганда и использование искусственного интеллекта (ИИ). Эта двойственность подчеркивает сложность управления современными информационными потоками и подчеркивает важность нахождения баланса между преимуществами цифровизации и потенциальными угрозами. С одной стороны, цифровые технологии предоставляют мощные инструменты для участия граждан в политической жизни, облегчая доступ к информации и позволяя оперативно реагировать на события. С другой стороны, они создают благоприятную среду для манипуляций, распространения ложных данных и усиления поляризационных тенденций.

Ключевые слова:

политическая коммуникация, С М И , социальные медиа, цифровизация, медиaprостранство, манипулятивный потенциал, алгоритмы, Интернет, дезинформация, поляризация

Введение

В условиях современного мира, характеризующегося стремительным развитием цифровых технологий, границы между традиционными СМИ и новыми формами массовой коммуникации становятся всё более размытыми. Эти изменения открывают новые возможности для демократизации общения и расширения участия граждан в политической и социальной жизни, однако вместе с тем требуют разработки эффективных механизмов регулирования и обеспечения достоверности информации в условиях стремительно развивающегося цифрового мира. Эта трансформация имеет глубокие последствия для политической коммуникации, поскольку открывает новые возможности для вовлечения граждан, демократизации и публичного дискурса.

Социальные сети способствуют возникновению новых форм публичной коммуникации, где любой участник может воздействовать на повестку дня, выражать своё мнение и запускать общественные обсуждения. Это изменяет привычные методы политического управления и выдвигает перед государством новые задачи, связанные с поддержанием доверия, прозрачности и обратной связи [\[8, с.11\]](#). Возникает необходимость адаптации к быстро меняющимся условиям информационного поля, где скорость и масштаб распространения информации играют решающую роль.

Трансформация медиа в условиях цифровизации

В наши дни трудно представить себе жизнь общества без использования цифровых технологий, включая глобальную сеть Интернет и разнообразные онлайн-сервисы. В

информационном обществе применение цифровых технологий стало крайне востребованным, а цифровизация оказала значительное влияние на трансформацию СМИ.

В развитии политической системы, которая, как отмечают многие учёные, оказывается всё более погружённой в информационное пространство, СМИ играют роль воссоздания или преобразования реальности, ведь по Г. Лассуэллу [\[11\]](#) средства массовой информации следует рассматривать через призму коммуникатора, контента и канала, причём каждое из этих звеньев обладает особым институциональным статусом и профессиональными нормами, что и позволяет СМИ создавать «четвёртую власть», распределяющую публичные ресурсы и формирующую у аудитории убеждение в легитимности или нелегитимности тех или иных политических акторов и процессов, а также опосредованно взаимодействующую с Интернет-пространством как с «пятой властью», выполняющей похожие функции, но отличающейся потенциально большей гибкостью и интерактивностью.

Цифровизация и появление социальных медиа приводят к серьёзным изменениям в структуре СМИ и перестраивают саму модель взаимодействия, открывая новые горизонты для двусторонней коммуникации, когда у граждан появляется возможность взаимодействовать с политиками в реальном времени, включая привлечение к участию тех групп населения, которые ранее оставались вне внимания. Однако развитие цифровых коммуникаций имеет и обратную сторону: распространение ложной информации, что подрывает доверие как к источнику информации, так и к объекту коммуникации [\[5, с.131\]](#).

Исходя из исторического опыта, описываемого У. Липпманом, СМИ не только отражают действительность, но и конструируют её, так что обществу приходится полагаться на их интерпретации, зачастую не имея возможности проверить объективность подаваемых сообщений, в результате чего медиасфера приобретает черты «виртуальной реальности», способной определять, какие политические дискурсы будут господствовать и какие ценности получают институциональное закрепление, а это подтверждается множеством примеров, в том числе из опыта постсоциалистических стран, где ослабление государственного контроля над средствами массовой информации послужило катализатором радикальных политических перемен, открыв дорогу для массового освещения провалов коммунистических режимов и формирования новой легитимности власти [\[12\]](#).

Политическая коммуникация представляет собой форму социального взаимодействия, в рамках которой происходит обмен информацией, знаниями, ценностями и идеями между различными участниками. Этот процесс позволяет информировать общество о событиях в политической сфере, оказывать влияние на деятельность политических субъектов, участвовать в управлении обществом и формировать отношения власти и подчинения. [\[9, с.148\]](#). Этот обмен информацией способствует созданию и поддержанию определённых смыслов и представлений, влияющих на восприятие политики и её ключевых вопросов. Через политические коммуникации формируются общественные настроения, принимаются решения и определяются направления действий как на уровне отдельных групп, так и на государственном уровне.

Функционирование политической коммуникации при таком ослаблении жёстких барьеров и переходе к новым каналам распространения контента, которые, по утверждению И. А. Быкова, с внедрением цифровых технологий позволяют гражданам не только «получать

информацию», но и активно участвовать в её создании, приводит к тому, что корпоративные медиа и официальные структуры более не могут монопольно контролировать повестку, поскольку в конкурирующем и зачастую хаотичном поле социальных платформ формируются новые поводы для обсуждения, появляются резонансные «виртуальные» лидеры мнений, а массовая аудитория, обретающая возможность мгновенно реагировать и формировать альтернативные интерпретации, фактически становится полноценным участником коммуникативного процесса [1]. Этот сдвиг в распределении власти над информацией и возможностью влиять на общественное мнение имеет далеко идущие последствия для политической системы. Во-первых, усиливается давление на традиционные медиа и политические институты, вынуждая их адаптироваться к новым реалиям и находить способы оставаться релевантными в условиях насыщенного информационного пространства. Во-вторых, возникает необходимость в формировании новых регулятивных механизмов, которые смогут гарантировать достоверность и надежность информации, циркулирующей в социальных платформах.

Многие исследователи в области коммуникаций сходятся во мнении, что внедрение цифровых технологий в современное медиапространство носит манипулятивный характер. Это способствует преобладанию технологических подходов над гуманистическими в теории социально-политической коммуникации. В результате акцент смещается в сторону технических аспектов передачи информации, что зачастую умаляет значение человеческого фактора, этических норм и социальной ответственности в процессе [7]. Такое смещение акцентов в сторону технологического детерминизма ведет к тому, что информация воспринимается скорее как товар, подлежащий быстрому обмену и обработке, нежели как инструмент глубокого понимания и осмысления общественных процессов.

Цифровая эпоха в политической коммуникации: вызовы и возможности

Многие исследователи обращают внимание на деморализацию политической сферы, вызванную активной цифровизацией. В интернет-пространстве широко распространяются технологии создания и распространения фейков и дезинформации, обладающие огромным манипулятивным потенциалом [6, с.67]. В таких условиях медиа выполняют не только информационную, но и манипулятивную функцию, формируя у аудитории определенные представления о реальности, которые зачастую далеки от объективной картины. К примеру, социальные медиа отличаются низким порогом входа и сильной зависимостью от контента, создаваемого пользователями, а такая доступность снижает эффективность контроля за распространением политической информации. Слабые стандарты проверки фактов в интернете, в сочетании с высокой скоростью распространения контента в соцсетях, увеличивают риск распространения дезинформации и фальшивых новостей, что усиливает неправильное политическое восприятие.

Как отмечает в своей работе С. В. Володенков «...с развитием Интернета как пространства политических коммуникаций появились и новые формы сетевой пропаганды, в фундаменте которых лежит принципиально новая модель, основанная на принципе косвенной трансляции определенных ценностей, моделей мировосприятия и поведения в режиме интерактивного взаимодействия.» [2, с.10]. Действительно, сегодня мы наблюдаем, как различные субъекты начиная от государственных структур до частных организаций используют онлайн-пространство для продвижения своих идей и ценностей. Эти технологии часто действуют незаметно, через интерактивные форматы, такие как

социальные сети, форумы и мессенджеры, где пользователи сами становятся участниками процесса распространения информации.

Необходимо отметить еще один вызов, с которым сталкивается политическая коммуникация, а именно технологии создания текстов с использованием искусственного интеллекта, таких как ChatGPT. Сгенерированный контент, при определенной настройке алгоритмов, может быть использован для распространения дезинформации, теорий заговора и других манипулятивных материалов [\[13\]](#). Это открывает возможности для скрытого вмешательства в социально-политические процессы, включая информационные «вбросы» в ходе избирательных кампаний, что способно искажать общественное мнение и влиять на результаты выборов. В таком случае, перед обществом и государством новые вызовы, связанные с необходимостью разработки механизмов контроля и регулирования использования ИИ в медиапространстве, а также повышения медиаграмотности населения для критической оценки информации [\[4\]](#). Государства и общество вынуждены искать пути эффективного управления этими процессами, чтобы минимизировать риски и обеспечить безопасность информационного пространства.

Еще одним вызовом является проблема поляризации общества. Цифровые платформы способствуют усилению «эхо-камер», где люди получают информацию, соответствующую их политическим убеждениям. В таком случае человек получает контент, соответствующий исключительно его предпочтениям, ведь интернет-пространство управляется алгоритмами, которые учитывают психологические особенности, личные убеждения и субъективные характеристики каждого пользователя [\[14\]](#). Важно разработать механизмы, которые бы стимулировали разнообразие информации. Например, алгоритмы могли бы предлагать пользователям контент, представляющий разные точки зрения, даже если он не соответствует их текущим предпочтениям и это помогло бы расширить горизонты восприятия и уменьшить эффект «эхо-камер».

Несмотря на имеющиеся вызовы политическая коммуникация в эпоху социальных медиа открывает возможность для оживления общественной жизни, предоставляя более широкий доступ к политической информации, стимулируя политические дискуссии, развивая социальные сети и создавая новые площадки для выражения политических взглядов и активного участия населения [\[12\]](#). Социальные медиа действительно играют ключевую роль в формировании современного политического ландшафта. Они позволяют гражданам не только получать оперативную информацию, но и активно участвовать в её создании и распространении. Это создаёт условия для возникновения новых форм гражданской активности, где каждый человек имеет возможность высказаться и быть услышанным.

Нельзя не отметить и возникновение новых способов общения между государством и обществом, такие как электронное правительство, порталы госуслуг и онлайн-приемные различных министерств и ведомств и др. Благодаря информационным технологиям эти новшества позволяют наладить диалог между властью и гражданами, вовлекая разные слои населения в политическую жизнь и делая сотрудничество между государством и обществом более эффективным [\[3\]](#). Такие изменения способствуют укреплению доверия между гражданами и государственными структурами, поскольку предоставляют возможность прямого участия в управлении через механизмы обратной связи.

Заключение

Развитие цифровых технологий и цифровизация кардинально меняют ландшафт

политической коммуникации, предлагая новые возможности для взаимодействия между государством и обществом. Однако эти изменения сопровождаются значительными вызовами, такими как распространение дезинформации, манипуляция общественным мнением и усиление поляризации общества. В условиях, когда технологии становятся все более доступными, важно учитывать не только их потенциал для развития коммуникаций, но и риски, связанные с их использованием в деструктивных целях. Это требует комплексного подхода, включающего как технические решения, так и правовые, этические и образовательные меры для минимизации негативных последствий.

Таким образом, успешное функционирование политической коммуникации в условиях цифровой эпохи требует гармоничного сочетания инноваций и традиционных принципов открытости, достоверности информации и уважения к правам человека, что поможет обеспечить эффективное взаимодействие между государством и обществом.

Библиография

1. Быков И.А., Курушкин С.В. Цифровая политическая коммуникация в России: ценности гуманизма против технократического подхода // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология. - 2022. - Т. 24. - № 3. - С. 419-432. <https://doi.org/10.22363/2313-1438-2022-24-3-419-432> EDN: PVXWQW
2. Володенков С. В. Интернет-коммуникации в глобальном пространстве современного политического управления: навстречу цифровому обществу. Москва: Проспект, 2021. - 416 с. EDN: QYNYTH
3. Голубятников Д.О. Развитие гражданского общества в России как механизма политического участия // Международный научно-исследовательский журнал. - 2025. - № 1 (151). URL: <https://research-journal.org/archive/1-151-2025-january/10.60797/IRJ.2025.151.76> (дата обращения: 03.03.2025).
4. Зиньковская А. В., Оломская Н. Н. Манипуляция человеческим сознанием посредством искусственного интеллекта как гуманитарная проблема XXI века // Российский социально-гуманитарный журнал. - 2024. - № 1. URL: <https://www.evestnik-mgou.ru/jour/article/view/1386> (дата обращения: 03.03.2025). DOI: 10.18384/2224-0209-2024-1-1386 EDN: CTLBEJ
5. Колобова Е. Ю. Политический PR в международных цифровых коммуникациях: опыт евразийского медиапространства // Евразийская интеграция: экономика, право, политика. - 2024. - Т. 18. - № 3. - С. 122-132. <https://doi.org/10.22394/2073-2929-2024-03-122-132> EDN: XBYTCL
6. Курочкин А.В., Морозова С.С. Цифровая колониализация как угроза национальной безопасности // Политическая экспертиза: ПОЛИТЭК. - 2024. - Т. 20. - № 1. - С. 64-72. <https://doi.org/10.21638/spbu23.2024.105> EDN: OBAGUK
7. Линде А.Н. Проблема отношения гуманистического и технологического направлений в теории социально-политической коммуникации // Коммуникации. Медиа. Дизайн. - 2017. - № 2. - С. 82-98. EDN: YNICDB
8. Морозова С. С. Цифровой диалог: роль социальных медиа и цифровых платформ в коммуникации между государством и гражданином // Креативная экономика. - 2025. - Т. 19. - № 1. - С. 9-30. <https://doi.org/10.18334/ce.19.1.122329> EDN: VJBIQK
9. Ромашкина А.Б. Управление цифровым пространством политических коммуникаций: актуальные вызовы // Государственное управление. Электронный вестник. - 2023. - № 101. - С. 146-158. DOI: 10.24412/2070-1381-2023-101-146-158 EDN: FFBPYI
10. Яковлева Э. В. Теория Уолтера Липпмана и ее отражение в современной медиареальности // Молодой ученый. - 2016. - № 14 (118). - С. 622-625. URL: <https://moluch.ru/archive/118/32600/> (дата обращения: 03.03.2025). EDN: WFMIEIEN
11. Lasswell H. D. The structure and function of communication in society. In L. Bryson

(Ed.), The communication of ideas. New York: Harper and Row, 1948. - P. 37-51.

12. Polat R. K. The Internet and Political Participation. Exploring the Explanatory Links / R. K. Polat // European Journal of Communication. - 2005. - Vol. 20, No. 4. - P. 435-459. <http://dx.doi.org/10.1177/0267323105058251> EDN: JRSCLH

13. Williamson, S.M.; Prybutok, V. The Era of Artificial Intelligence Deception: Unraveling the Complexities of False Realities and Emerging Threats of Misinformation // Information. - 2024. - Vol. 15, No. 6. - P. 299. <https://doi.org/10.3390/info15060299> EDN: BDGYOW

14. Zuboff S. The age of surveillance capitalism: the fight for a human future at the new frontier of power. New York: Public Affairs, 2019. - 704 p.

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Предметом рецензируемого исследования выступает процесс трансформации медиа в условиях цифровизации. Автор справедливо связывает высокую степень актуальности выбранной темы с тем очевидным фактом, что наблюдаемая цифровизация медиа имеет глубокие последствия для политической коммуникации тем, что способствует возникновению новых форм публичной коммуникации, тем самым открывая новые возможности для политического участия и демократизируя сам процесс коммуникации. К сожалению, сам автор ни слова не говорит об использованной в исследовании методологии. Но из контекста можно понять, что в процессе работы применялись институциональный и исторический методы (при анализе истории эволюции конкретных институтов и форм политической коммуникации, а также процессов цифровизации медиа), критический концептуальный (при изучении и оценке основных подходов к цифровым медиа), а также метод оценки рисков, связанных с процессами трансформации медиа в условиях цифровизации. Вполне корректное применение указанных методов позволило автору получить результаты, обладающие признаками научной новизны и достоверности. Так, несмотря на обилие работ, посвящённых данной теме, акцент автор на проблемах и вызовах, которые порождает цифровизация медиа, вполне представляет научный интерес. Особенно обращает на себя внимание вывод о поляризации общества как результате воздействия цифровых платформ. Тем не менее, не со всеми выводами автора можно согласиться. Так, тезис о том, что Интернет-пространство сегодня становится «пятой властью» представляется и слишком сильным, и слишком размытым в силу журналистского, а не научного происхождения метафоры «пятая власть». Тем не менее, и отрицать влияние сети Интернет на политические процессы (причём, постоянно растущее влияние!) было бы слишком опрометчивым. То же можно сказать и о «эхо-камерах» (а также «пузырях фильтров» и прочих очень увлекательных вещах, влияние которых оказалось сильно преувеличенным): серия недавних исследований (результаты одного из них публиковались даже в суперавторитетном научном журнале «Nature») показала относительно невысокие результаты воздействия «эхо-камер» на политические убеждения. Кроме того, ничего нового в этом смысле цифровые медиа не несут: мы давно знаем о том, что люди предпочитают ту информацию, которая подтверждает их убеждения, и игнорируют ту информацию, которая угрожает эти убеждения изменить. Поэтому Интернет, цифровые медиа и «эхо-камеры» здесь мало что меняют. При этом автор практически ничего не говорит о реальных проблемах новых технологий, которые существенным образом оказывают влияние на когнитивные процессы человека и радикально изменяют эти процессы. Именно об этом сегодня всё чаще пишут серьёзные специалисты в данной

области, а не о «пузырях фильтров» и «эхо-камерах», влияние которых по результатам исследований было переоценено. Тем не менее, все высказанные соображения не отменяют факта наличия научной новизны в рецензируемой статье, и могут рассматриваться автором этой статьи в качестве пожеланий на будущее. В структурном плане рецензируемая работа производит нейтральное впечатление: в целом, её логика последовательна и отражает основные аспекты проведённого исследования. Хотя названия двух содержательных разделов несколько пересекаются. В тексте выделены следующие разделы: - «Введение», где ставится научная проблема, обосновывается её актуальность, но отсутствует теоретико-методологическая рефлексия; - «Трансформация медиа в условиях цифровизации», где анализируется фактор цифровизации в процессе трансформации современных медиа; - «Цифровая эпоха в политической коммуникации: вызовы и возможности», где исследуется влияние цифровизации медиа на сферу политической коммуникации, с акцентом на тех проблемах, которые порождает этот процесс; - «Заключение», где в (излишне!) краткой форме резюмируются итоги проведённого исследования, делаются выводы и намечаются перспективы дальнейших исследований. Стил рецензируемой статьи научно-аналитический. В тексте встречается крайне незначительное количество стилистических и грамматических погрешностей (например, несогласованное предложение: «...Успешное функционирование политической коммуникации... требует гармоничного сочетания инноваций и традиционных принципов открытости, достоверность информации и уважения к правам человека...»; и др.), но в целом он написан достаточно грамотно, на хорошем русском языке, с корректным использованием научной терминологии. Библиография насчитывает 14 наименований, в том числе источники на иностранных языках, и в должной мере отражает состояние исследований по проблематике статьи. Апелляция к оппонентам имеет место при анализе основных подходов к цифровизации медиа.

ОБЩИЙ ВЫВОД: предложенную к рецензированию статью можно квалифицировать в качестве научной работы, отвечающей основным требованиям, предъявляемым к работам подобного рода. Полученные автором результаты будут интересны для политологов, социологов, журналистов, специалистов в области медиа, а также для студентов перечисленных специальностей. Однако у рецензента возникли сомнения в соответствии представленного материала тематике журнала «Мировая политика», который, как сказано на сайте журнала, «сосредоточен на публикации новейших результатов исследований мировой политики во всех её измерениях». С одной стороны, в рецензируемой статье ничего не говорится о мировой политике как таковой. Но если рассматривать наблюдаемую цифровизацию медиaprостранства как процесс медийного размывания национальных границ и выхода коммуникативных потоков за пределы суверенных государств, то указанный процесс не может не оказывать влияния на мировую политику. Об этом, в частности, свидетельствует целый ряд недавних скандалов о мнимых или реальных информационных вмешательствах извне во внутренние политические процессы государств (например, в выборы). Соответственно, и предмет рецензируемого исследования может представлять интерес также и для специалистов в области мировой политики, поскольку современные цифровизированные медиа начинают оказывать всё большее влияние на мировую политику и международные отношения. Поэтому по результатам рецензирования статья рекомендуется к публикации, а решение о том, публиковать ли её конкретно в журнале «Мировая политика», рецензент оставляет за редакцией этого журнала.

Мировая политика

Правильная ссылка на статью:

Лю И., Степанов С.А. Сравнительный анализ достижений и проблем политики углеродной нейтральности в России и Китае // Мировая политика. 2025. № 1. DOI: 10.25136/2409-8671.2025.1.73135 EDN: YXENFX URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=73135

Сравнительный анализ достижений и проблем политики углеродной нейтральности в России и Китае

Лю Ин

кандидат политических наук

аспирант; юридический институт, Российский университет дружбы народов

117198, Россия, Москва, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, 6

✉ ly6086805@163.com

Степанов Сергей Александрович

доктор исторических наук

профессор; кафедра публичной политики и истории государства и права; Российский университет дружбы народов им. Патриса Лумумбы

117198, Россия, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, 6

✉ stepanov-sa@rudn.ru

[Статья из рубрики "Мировая политика"](#)

DOI:

10.25136/2409-8671.2025.1.73135

EDN:

YXENFX

Дата направления статьи в редакцию:

24-01-2025

Аннотация: В настоящее время Россия является страной с самым высоким уровнем выбросов углерода на душу населения, а Китай является крупнейшим в мире источником выбросов углерода. Обе страны сталкиваются с двойным давлением экономического развития и сокращения выбросов углерода и должны достичь углеродной нейтральности к 2060 году, это является общей целью обеих стран. 28-я Конференция ООН по изменению климата в 2023 году провела первый глобальный анализ прогресса, достигнутого странами всего мира в достижении целей Парижского соглашения. В этом

контексте метод сравнительного анализа используется для того, чтобы разобраться и обобщить углеродно-нейтральную политику и действия России и Китая, а также указать на проблемы и вызовы, с которыми сталкиваются две страны. Автор проанализировал политические документы по углеродной нейтральности из российских и китайских правительственных ведомств, а также исследовательские отчеты, данные международных организаций, отраслевые отчеты всемирно известных консалтинговых фирм и крупных компаний. Данная статья направлена на обобщение данных о политике углеродной нейтральности в России и Китае, анализ возникающих общих и различных проблем и выработку рекомендаций для успешного достижения целей углеродной нейтральности. С одной стороны, представлены основные подходы, прогресс и результаты стратегии углеродной нейтральности в этих странах, а с другой стороны, предоставлены ориентиры для дальнейшего продвижения углеродной нейтральности в будущем. Россия и Китай сталкиваются с такими проблемами, как недостаточное количество времени, сложность задачи, высокая стоимость и наличие экономических санкций на пути к достижению углеродной нейтральности. Обеим странам необходимо развивать законодательство, связанное с углеродной нейтральностью, повышать уровень развития зелёных технологий, продвигать инновационную финансовую политику и укреплять международное сотрудничество.

Ключевые слова:

углеродная нейтральность, экологическая политика, углеродный пик, экологическая среда, энергетический переход, чистая энергия, устойчивое развитие, Китай, Россия, зеленая экономика

Введение

Углеродная нейтральность предполагает достижение баланса между парниковыми газами (в основном углекислым газом), выбрасываемыми в результате деятельности человека, и парниковыми газами, поглощаемыми природой. Цель — поддерживать баланс концентрации парниковых газов в атмосфере и контролировать глобальную тенденцию к повышению температуры. В сводном "Шестом оценочном докладе: Изменение климата 2023", подготовленном Межправительственной группой экспертов по изменению климата (МГЭИК), показано, что средняя глобальная температура приземного слоя воздуха увеличилась на 1,1°C в период с 2011 по 2020 год по сравнению с доиндустриальным периодом. Прогнозируемый уровень глобальных выбросов парниковых газов к 2030 году может привести к тому, что глобальное потепление в XXI веке превысит 1,5°C, и удержание температуры в пределах 2,0°C станет труднодостижимой задачей. [\[10, с. 5\]](#) Глобальная реакция на изменение климата является мрачной.

Углеродная нейтральность берет своё начало в 1960-х годах, когда западные учёные выразили обеспокоенность истощением природных ресурсов земли, вызванным стремительным экономическим развитием. В 1968 году был создан Римский клуб, объединивший ведущих экспертов для анализа воздействия технологического и экономического роста на планету и будущее человечества. В тот период мировая экономика, особенно в таких регионах, как США, Европа и Япония, развивалась высокими темпами. Однако учёные предупреждали, что столь интенсивное развитие может привести к исчерпанию ресурсов. В качестве ответных мер они предложили энергосбережение, сокращение выбросов, переработку ресурсов, а также выдвинули

концепцию устойчивого развития человечества.

В 1970–1980-х годах внимание исследований сместилось на проблему выбросов углерода и изменения климата. Учёные выявили, что после промышленной революции глобальная температура продолжает расти, что может сделать землю непригодной для жизни. По мере роста общественного осознания этой проблемы, в 1995 году Организация Объединённых Наций провела первую Конференцию по изменению климата, которая официально включила проблему изменения климата в повестку дня международного сообщества. С тех пор углеродная нейтральность стала центральной стратегией смягчения последствий изменения климата и защиты земли. Правительства, предприятия и общественные организации активно сотрудничают для достижения этой цели.

Чтобы замедлить глобальное потепление, вызванное увеличением концентрации парниковых газов, Россия и Китай за последние 30 лет приложили большие усилия, участвуя в переговорах или формулировании Рамочной конвенции ООН об изменении климата (1992 г.), Киотского протокола (1997 г.), Копенгагенского соглашения (2009 г.), Парижского соглашения (2015 г.), Соглашения по климату Глазго (2021 г.) и других международных конвенций, имеющих более или менее юридически обязательную силу. Обе страны всегда придавали большое значение экологическим вопросам и оказывали политическую и правовую поддержку. Особенно после XVIII съезда Коммунистической партии Китая в 2012 году Центральный комитет партии во главе с Си Цзиньпином поднял строительство экологической цивилизации на беспрецедентную стратегическую высоту. 26 октября 2023 года Президент Российской Федерации подписал Указ № 812, утверждающий новую редакцию Климатической доктрины Российской Федерации. Эта доктрина стала для России основой для разработки и реализации климатической политики, отражающей активное участие России в решении проблемы глобального изменения климата и содействии устойчивому экономическому развитию. В качестве важной глобальной меры по сокращению выбросов углерода Китай и Россия последовательно объявили о цели достижения углеродной нейтральности к 2060 году.

После пандемии COVID-19 перед всеми странами стоят двойные задачи: оживление экономики и защита окружающей среды. В то же время развитию углеродной нейтральности пока уделяется недостаточно внимания. Данная статья направлена на обобщение состояния развития политики углеродной нейтральности в России и Китае, анализ возникающих общих и различных проблем и выработку рекомендаций для успешного достижения целей углеродной нейтральности. В процессе работы применялись исторический и институциональный методы (при анализе истории основных институтов регулирования выбросов парниковых газов), а также концептуальный контент-анализ (при изучении основных документов по углеродной нейтральности из российских и китайских правительственных ведомств, международных организаций, консалтинговых фирм, крупных компаний и т. д.), а также статистический анализ вторичных данных, полученных из перечисленных источников.

Автор проанализировал политические документы по углеродной нейтральности из российских и китайских правительственных ведомств, а также исследовательские отчеты и базы данных международных организаций (таких как Всемирная энергетическая организация, Межправительственная группа экспертов по изменению климата и Глобальный институт атмосферных исследований база данных по выбросам), отраслевые отчеты всемирно известных консалтинговых фирм и крупных компаний (McKinsey & Company, BP Statistical Review of World Energy), с акцентом на соответствующие работы

по углеродной нейтральности, написанные российскими и китайскими учеными.

Исследование показало, что в России были проведены обширные меры по достижению углеродной нейтральности, включая оценку углеродного следа, введения налогов на выбросы углерода и разработку политики низкоуглеродного развития. Политика России в области углеродной нейтральности формировалась под воздействием изменения климата и внешнего давления, при этом один за другим принимались различные стратегические документы. Сахалинский климатический эксперимент был запущен как пилотный проект по достижению углеродной нейтральности к 2025 году, но он воплощает в себе международные обязательства России, несмотря на скептицизм и проблемы с реализацией. [\[1, с. 452-470\]](#) Зависимость от поглотителей углерода, особенно лесов, является спорной, а дебаты об их фактической поглощающей способности усложняют учет выбросов углерода [\[2, с. 38-48\]](#). Геополитические кризисы и санкции препятствуют достижению Россией своих климатических целей, ограничивая доступ к необходимым технологиям и инвестициям. Будущие возможности сотрудничества с незападными экономиками могут предложить альтернативные пути для технологического прогресса и инвестиций в низкоуглеродные инициативы. Однако необходим сбалансированный подход, и сочетание экономического роста с экологическими целями по-прежнему имеет решающее значение [\[3, с. 1-31\]](#).

Политика Китая по достижению углеродной нейтральности представляет собой серьезное обещание по сокращению выбросов парниковых газов при одновременном решении проблем качества воздуха. Сильная зависимость Китая от ископаемого топлива помешала достижению его амбициозных целей по достижению пика выбросов углерода к 2030 году и достижению углеродной нейтральности к 2060 году. [\[11\]](#) Китай инвестирует в передовые технологии и политические инновации для достижения своих двойных целей по сокращению выбросов углерода, подчеркивая важность промышленной реструктуризации и зеленого финансирования. [\[12\]](#) Китай по-прежнему сталкивается с проблемами «трех максимумов и одного минимума», включая высокое потребление энергии, высокие выбросы углерода, высокую зависимость от угля и короткие сроки достижения своих целей. [\[13, С. 2\]](#)

Хотя Россия и Китай добились больших успехов на пути к углеродной нейтральности, они сталкиваются со значительными проблемами, включая экономическую зависимость и геополитическую напряженность. (Эвро и др., 2024) Продолжающееся энергетическое сотрудничество России с Китаем, сосредоточенное на проектах низкоуглеродной энергетики для борьбы с изменением климата и повышения энергетической безопасности, открывает многообещающий путь вперед в глобальной борьбе с изменением климата. [\[6, с. 62- 69\]](#)

Из всего сказанного выше, что в существующей литературе было проведено множество полезных исследований целевых обязательств, поведенческих характеристик и путей (или мер) углеродной нейтральности, существует недостаток сравнительных исследований достижений и проблем углеродной нейтральности в России и Китае. В данной работе предпринята попытка восполнить этот пробел путем сравнительного анализа законов и нормативных актов, связанных с политикой углеродной нейтральности, изменений в структуре энергопотребления и отношения к участию в глобальной климатической повестке, выявления макроэкономических и геополитических вызовов, с которыми сталкиваются две страны в достижении цели углеродной нейтральности, анализа логики международных отношений, стоящих за углеродной

нейтральностью, и выдвижения предложений для России и Китая по реагированию на эту международную ситуацию.

Анализ прогресса политики углеродной нейтральности

Что касается реагирования на изменение климата, то за последние годы понимание и позиция России претерпели значительные изменения: от сомнений к обеспокоенности, от позиции наблюдателя к активному участию. Россия часто участвует в глобальных переговорах по климату и стремится демонстрировать имидж ответственной державы. Правительство разработало стратегическое руководство, уделяя особое внимание преобразованию энергетики и повышению энергоэффективности промышленности через развитие водородной энергетики и низкоуглеродных технологий, повышению способности лесов поглощать углерод, созданию углеродных рынков и установлению цен на углерод. При этом акцент делается на содействии корпоративному участию и повышении осведомленности общественности, а также на участии в различных инициативах международного сотрудничества. На таблице 1 представлено краткое изложение российской политики углеродной нейтральности.

Таблица 1

Краткое изложение российской политики углеродной нейтральности

Время	Название	Содержание
Июль 2021 г.	Федеральный закон № 296-ФЗ «Об ограничении выбросов парниковых газов»	Вводит меры по ограничению выбросов парниковых газов, распределяет права и обязанности всех сторон.
Август 2021 г.	«Концепция развития водородной энергетики в Российской Федерации»	Развивает технологические кластеры водородной отрасли, реализует пилотные проекты по производству и экспорту низкоуглеродного водорода.
Ноябрь 2021 г.	Федеральный закон N 3052-р «Об утверждении стратегии социально-экономического развития Российской Федерации с низким уровнем выбросов парниковых газов до 2050 года»	Обеспечивает меры и механизмы контроля для реализации стратегии.
Март 2022 года	Федеральный закон	Создает систему

пер. 2022 года	Федеральный закон N 34-ФЗ «Об утверждении программы проведения эксперимента по ограничению выбросов парниковых газов на территории Сахалинской области»	создает систему, торговли выбросами углекислого газа, которая позволяет региону достичь углеродной нейтральности к 2025 году.
Октябрь 2023 г.	Федеральный закон № 812 «Об утверждении Климатической доктрины Российской Федерации»	Определяет цели, основные принципы и методы реализации климатической политики России.
Декабрь 2023 г.	Федеральный закон № 676-ФЗ «О внесении изменений в Лесной кодекс Российской Федерации»	Совершенствует отношения в сфере лесоустройства, заготовки и охраны лесных насаждений, а также рационального использования лесных ресурсов.
Декабрь 2023 г.	Федеральный закон N 622-ФЗ Федеральный закон «О внесении изменений в Федеральный закон "Об охране окружающей среды" и отдельные законодательные акты Российской Федерации»	Вносит изменения и дополнения в экологическое законодательство.

Источник данных: Составлено на основе официального сайта КонсультантПлюс. [\[1\]](#)

По состоянию на конец 2021 года в России завершена работа по формированию стандартизированной системы проектов по сокращению выбросов парниковых газов, а с 1 июня 2023 года в России заработал реестр выбросов парниковых газов. Лесистость России составляет 43,2%, что составляет 22% от мировой площади лесов, что ставит Россию на первое место в мире по поглощению CO₂. Россия планирует и дальше увеличивать степень лесистости, чтобы приблизиться к цели углеродной нейтральности.

Выбросы природного газа составляют лишь треть от выбросов при сжигании угля. Россия

активно использует природный газ как внутри страны, так и для экспорта. Страна придаёт большое значение ядерным технологиям и продолжает увеличивать долю атомной энергетики. Также Россия содействует развитию возобновляемых источников энергии. В октябре 2019 года был реализован крупнейший в стране ветроэнергетический проект на побережье Баренцева моря к северу от Мурманска.

На рисунке 1 представлена доля потребления первичной энергии в России в 2022 году: на природный газ приходится 51%, на атомную энергетику, гидроэнергетику и возобновляемые источники энергии — около 15%. Это свидетельствует о значительном потенциале России для развития низкоуглеродной энергетики.

Рисунок 1

Источник данных: Составлено на основе Ежегодника мировой энергетической статистики ВР за 2023 год. [\[2\]](#)

Для достижения цели углеродной нейтральности Китай интегрировал климатические задачи во все процессы и этапы экономического и социального развития, формулируя важные руководящие документы, включая национальное стратегическое планирование, политические и институциональные системы, а также социальное сотрудничество. Особое внимание уделяется пяти ключевым направлениям: промышленность, энергетика, транспорт, строительство и землепользование. В таблице 2 изложена основная политика Китая для обеспечения углеродной нейтральности. Эти усилия можно обобщить как сосредоточение на энергетической революции, корректировке промышленной структуры и продвижении новых видов транспорта с низким уровнем выбросов для содействия энергосбережению и снижению выбросов, политике «поглощения углерода» для повышения способности окружающей среды к восстановлению, а также постоянном совершенствовании вспомогательных механизмов, таких как «зелёное» финансирование и торговля углеродными квотами.

Таблица 2

Краткое изложение китайской политики углеродной нейтральности

Время	Название	Содержание
Октябрь 2021 года	«Заключения Центрального комитета Коммунистической	Содержит общие рекомендации и указания для достижения

	партии Китая и Государственного совета о полной, точной и всесторонней реализации новой концепции развития и хорошей работе по достижению пика углеродной нейтральности»	углеродного пика и углеродной нейтральности.
Октябрь 2021 г	«План действий по достижению пика выбросов углекислого газа до 2030 года»	Перечисляет десять ключевых шагов для достижения пика выбросов углерода.
Октябрь 2021 г.	«Мнения о содействии экологическому развитию в городском и сельском строительстве»	Способствует зеленому и низкоуглеродному развитию в сфере городского и сельского строительства.
Февраль 2022 г.	«План реализации развития новых систем хранения энергии в течение 14-й пятилетки»	Поддерживает переход к зеленой и низкоуглеродной энергетике.
Февраль 2022 г.	«Руководство по внедрению энергосбережения и сокращения выбросов углерода, реконструкция и модернизация в ключевых областях отраслей с высоким энергопотреблением»	Проанализированы текущие проблемы в основных процессах и звеньях энергоемкости 17 отраслей промышленности. Предложены направления и цели для преобразования и модернизации.
Июль 2022 года	«План реализации пика выбросов углерода в промышленном секторе»	Определяет методы энергосбережения и сокращения выбросов в промышленном секторе.
Август 2024 года	«Национальный план общих квот и распределения квот на выбросы углерода и квот в	Устанавливает конкретные правила торговли выбросами углерода в электроэнергетике,

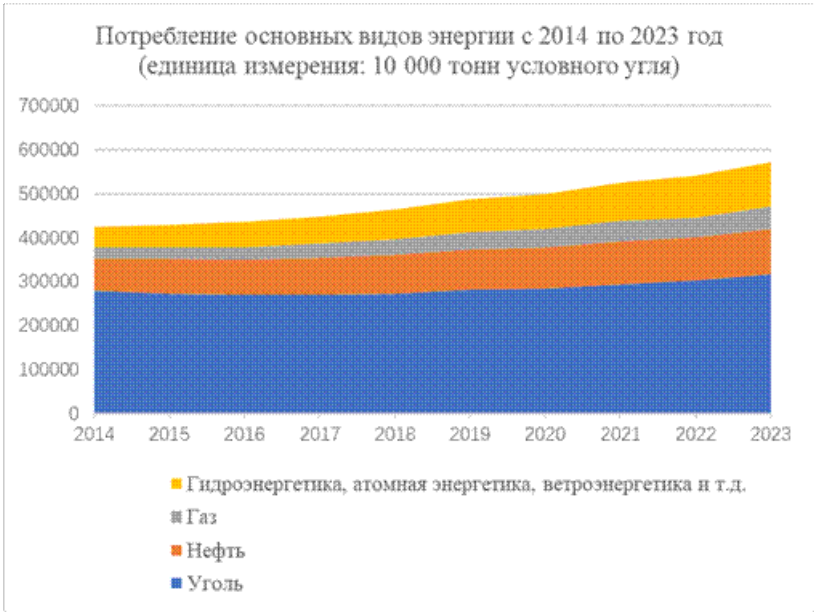

	электроэнергетике на 2023 и 2024 годы»	включая общую квоту, метод распределения, сроки выполнения обязательств и т. д. .
--	--	---

Источник данных: Составлено на основе официального сайта правительства.[\[3\]](#)

За последние четыре года Национальная комиссия Китая по развитию и реформам, а также различные регионы и ведомства укрепили системные концепции, усилили общую координацию и сосредоточили внимание на реализации запланированных мероприятий, что позволило добиться значительного прогресса. На рисунке 2 показано потребление основных видов энергии в Китае с 2014 по 2023 год. Видно, что уголь остаётся основным источником энергии в стране, однако доля низкоуглеродной энергии стабильно увеличивается. Доклад «Укрепление углеродного рынка Китая для достижения углеродной нейтральности: фокус на энергетическом секторе» является ответом на приглашение правительства Китая к Международному энергетическому агентству к сотрудничеству в координации системы торговли выбросами (ETS), а также политики в области энергетики и климата. В докладе показано, что усиление роли углеродного рынка может способствовать тому, что траектория выбросов углекислого газа в энергетическом секторе будет в большей степени соответствовать цели Китая по углеродной нейтральности. Китай является крупнейшим производителем продукции в области ключевых экологически чистых энергетических технологий, таких как солнечные панели, ветряные турбины и аккумуляторы для электромобилей. В 2023 году совокупная установленная мощность возобновляемой энергетики Китая составила почти 40% от общемировых показателей. [\[4\]](#) На 15 июля 2024 года совокупный объем торговли квотами национального углеродного рынка Китая достиг 465 миллионов тонн, а общий объем торгов составил почти 27 миллиардов юаней. Кроме того, Китай взял на себя обязательство не строить новые зарубежные проекты в сфере угольной энергетики и выделил 20 миллиардов юаней на создание «Китайского фонда сотрудничества Юг-Юг в области изменения климата» для поддержки других развивающихся стран в их борьбе с изменением климата. [\[5\]](#)

Рисунок 2

Источник данных: Составлено на основе Национального бюро статистики Китая. [\[6\]](#)

С точки зрения целей и стратегий, Россия обязалась ограничить к 2030 году выбросы парниковых газов до 70 процентов от уровня 1990 года, достичь углеродной нейтральности к 2060 году. Китай четко поставил задачу достичь пика выбросов углерода к 2030 году и добиться углеродной нейтральности к 2060 году. С точки зрения правовой базы, Россия не имеет всеобъемлющего законодательства о достижении углеродной нейтральности, в основном полагаясь на «Климатическая доктрина Российской Федерации» и административные указы. Политическая система Китая более совершенна, включая «Временные правила управления торговлей квотами на выбросы углерода» и соответствующие отраслевые нормы. С точки зрения охвата, в России пилотные проекты по торговле углеродными квотами ограничены, основное внимание уделяется повышению энергоэффективности и увеличению углеродного поглощения лесами. В Китае функционирует национальный рынок торговли углеродными квотами, а также изучаются такие рыночные механизмы, как углеродный налог. С точки зрения международного соответствия, Россия и Китай приняли участие в Парижском соглашении и ввели меры по сокращению выбросов. Китай принимает более активное участие в глобальном управлении климатом, помогает другим развивающимся странам справиться с изменением климата.

Сравнивая принятие и реализацию политики углеродной нейтральности в России и Китае, можно отметить, что Китай действует более активно в формулировании соответствующих мер. Хотя в стране ещё не принят отдельный закон, специально направленный на достижение углеродной нейтральности, в различных регионах и отраслях реализуется дифференцированная политика, адаптированная к местным условиям. По сравнению с Китаем, Россия сталкивается с меньшим давлением в вопросе достижения углеродной нейтральности благодаря высокой доле низкоуглеродной энергетики в своей структуре энергопотребления. Россия сосредотачивается на развитии приоритетных направлений, учитывая национальные особенности, активно повышает уровень внедрения зелёных технологий и способствует продвижению целей углеродной нейтральности.

Анализ проблем, с которыми сталкивается политика углеродной нейтральности

Право на выбросы углерода — это право на развитие. Если судить по текущим национальным выбросам углерода, то быстро индустриализирующиеся развивающиеся страны, представленные Китаем, сталкиваются с огромным давлением выбросов; если судить по выбросам углерода на душу населения или совокупным выбросам углерода, то развитые страны должны нести ответственность за исторические выбросы углерода.

Согласно последним статистическим данным Глобальной базы данных по выбросам атмосферных исследований (ЕС), Китай в 2023 году занял первое место в мире по эквиваленту выбросов углекислого газа, достигнув 15,9 млрд тонн, что составляет 30,1% от мирового объема. Этот показатель значительно превышает выбросы США (11,3%), Индии (7,8%), Европейского Союза (6,1%) и России (5,0%). По выбросам углекислого газа на душу населения Россия занимает первое место в мире. [\[7\]](#) Обе страны сталкиваются с такими проблемами, как нехватка времени, тяжелые задачи и высокие затраты. Геополитика и макроэкономика препятствуют прогрессу в достижении цели углеродной нейтральности.

Времени мало, задача тяжелая, а стоимость высока. Российской Федерации, где выбросы в настоящее время растут, несмотря на то, что они достигли пика в 1990 году,

необходимо будет полностью изменить курс, чтобы достичь своей цели нулевых выбросов. Указ Президента Российской Федерации от 4 ноября 2020 года № 666 «О сокращении выбросов парниковых газов» устанавливает лимит выбросов парниковых газов на уровне 70% от уровня 1990 года к 2030 году. [\[8\]](#) Перед Россией стоит вопрос о том, как поддерживать экономический рост, одновременно эффективно решая проблемы изменения климата и окружающей среды. Огромная территория и различия в ресурсах в разных регионах усложняют реализацию политики углеродной нейтральности. По мере повышения глобальной температуры Арктический регион демонстрирует растущую стратегическую и экономическую ценность. Хотя Россия обладает огромным гидроэнергетическим потенциалом, ее развитие возобновляемой энергетики относительно отстает. Новые энергетические проекты, такие как ветряные и солнечные, имеют ограниченный масштаб по сравнению с ЕС.

Китай является крупнейшим в мире потребителем энергии и сталкивается с множеством проблем, включая высокую сложность задач, ограниченные сроки и значительные финансовые затраты. Для сравнения, Европейский Союз достиг пика выбросов углерода ещё в 1990-х годах, а США, Япония, Южная Корея и ряд других стран — примерно в 2010 году. Временной интервал между углеродным пиком и углеродной нейтральностью в Китае составляет всего 30 лет. [\[11, с. 90\]](#) Высокая стоимость проектов энергетического перехода не позволяет странам осуществлять необходимые инвестиции, тем самым замедляя темпы энергетического перехода. По данным МЭА, общие затраты на энергию (электричество, атомные электростанции, биотопливо, хранение энергии) впервые станут больше 3 миллиардов долларов в 2024 году, превысив инвестиции в нефтяное сырье и производство метана. [\[9\]](#) По данным Национальной комиссии развития и реформ Китая, общий объем инвестиций Китая в достижение углеродного пика и углеродной нейтральности составляет примерно от 136 до 300 трлн юаней, что составляет 1/3 общих мировых инвестиционных затрат на достижение нулевых выбросов к 2030 году. [\[9, с. 15\]](#) Из-за отсутствия эмпирически подтвержденных вариантов использования затраты компаний на самостоятельное изучение декарбонизации высоки, и у них нет мотивации продолжать инвестировать в исследования и разработки, что требует дальнейшей политической поддержки, такой как субсидии и налоговые льготы.

Влияние экономических санкций. В 2020 году Европейский Союз объявил о планах внедрения трансграничного регулирования выбросов углерода и установления международного уровня цен на торговлю углеродными квотами. В 2021 году ЕС представил энергетический пакет для борьбы с изменением климата, включающий механизм корректировки углеродных границ. Этот механизм предполагает, что торговые партнёры ЕС должны будут учитывать углеродный след экспортируемой продукции, снижая её углеродоёмкость.

Для России, являющейся основным поставщиком нефти и газа в Европу, эти меры означают необходимость уплаты углеродного налога на экспортируемую продукцию с 2022 года. Это создает значительные экономические потери для экспорта традиционных энергоносителей. Более того, глобальные инвестиционные тренды усиливают давление: многие инвесторы начинают отказываться от финансирования высокоуглеродных отраслей, таких как добыча и переработка ископаемого топлива. Изменения в структуре мирового энергопотребления и отказ инвесторов от углеродоёмких отраслей вынуждают Россию пересматривать стратегию экспорта энергоносителей, а также адаптировать свою энергетическую политику к новым условиям глобального рынка. В отчете Всемирного банка Макаров и др. (2021) впервые использовали метод вычислимого общего равновесия для оценки воздействия механизма корректировки граничных выбросов

углерода (СВАМ) на экономику и торговлю России. Введение СВАМ приведет к среднему сокращению реального экспорта России в ЕС до 7,5% в 2030–2035 годах. Россия могла бы ввести цены на выбросы углерода и постепенно поднять их до уровня цен ЕС, что привело бы к снижению ставки СВАМ.^[10]

Европейский Союз и Китай пока не смогли достичь соглашения о правилах справедливой торговли на рынке возобновляемых источников энергии. Причины разногласий между Брюсселем и Пекином кроются в сферах электротранспорта и возобновляемой энергетики. Китай доминирует на рынках электромобилей и солнечной энергии, а Европа заполнена дешевыми солнечными панелями китайского производства. ЕС считает, что дешевые товары, продаваемые китайскими компаниями в Европе, наносят ущерб экономике Старого Света.^[11] 4 октября 2024 года Европейская комиссия одобрила решение о введении тарифов на китайские электромобили, которые вступят в силу в течение следующих пяти лет, с максимальной ставкой налога в 45%.^[12] Данная мера усилит торговое напряжение между ЕС и Китаем.

Углеродная нейтральность якобы направлена на защиту окружающей среды земли и контроль за слишком быстрым повышением температуры земли. Но это неизбежно имеет геополитические игровые цели. Климатические проблемы часто отходят на второе место по сравнению с политическими и экономическими интересами. После эскалации конфликта на Украине энергетический кризис охватил всю Европу. Приостановка поставок российского природного газа оставила страны с серьезными проблемами в холодную зиму. Европейские страны возобновили свою зависимость от сильно загрязняющего и энергоемкого угля, а устоявшаяся повестка дня по достижению углеродной нейтральности была вынуждена уступить место насущным соображениям безопасности и выживания. Администрация Трампа считает, что «Парижское соглашение» окажет негативное влияние на экономику США, особенно представляя угрозу для традиционных энергетических отраслей, таких как угольная. Поэтому в 2017 году он объявил о выходе из соглашения, став единственной страной, вышедшей из соглашения.

Заключение. Концепция углеродной нейтральности по своей сути соответствует современным тенденциям и обладает значительным долгосрочным значением. Однако для западных стран, уже прошедших этапы индустриализации и модернизации, их технологические преимущества и завершённый процесс промышленной модернизации позволили перенести высоко загрязняющие и энергоёмкие производства в развивающиеся страны, одновременно продвигая собственную зелёную трансформацию. В таком контексте инициатива по достижению углеродной нейтральности неизбежно создаёт серьёзные вызовы и препятствия для развивающихся стран, которые находятся на критически важной стадии индустриализации.

Сравнивая провозглашение и реализацию политики углеродной нейтральности между Россией и Китаем, можно отметить, что Китай активно формулирует политику углеродной нейтральности, а Россия постепенно присоединяется к мировому процессу углеродной нейтральности. Для России, которая традиционно опирается на экспорт ископаемых энергетических ресурсов для стимулирования экономического роста, трансформация энергетической структуры представляет собой сложный и продолжительный процесс. В то же время Китай сталкивается с рядом вызовов, включая необходимость сокращения выбросов углекислого газа, реформирование энергетической структуры, технологические ограничения и трансформацию экономической системы. В настоящее время обе страны тоже сталкиваются с экономическими санкциями со стороны США и

Европы на пути к достижению углеродной нейтральности.

В условиях глобальной цели по достижению углеродной нейтральности обе страны стоят перед необходимостью синхронизации экономического развития с экологическими преобразованиями. Однако проблемы и возможности всегда идут рука об руку. Изменения приведут к появлению новых технологий и новых отраслей, тем самым привнося новый импульс роста и потенциальные бизнес-возможности. На фоне цели углеродной нейтральности Россия совершила прорыв в области водородной энергетики, разработала лесные поглотители углерода и использовала возобновляемые источники энергии, такие как ветер и гидроэнергетика. Китай избавился от своей сильной зависимости от нефти, что привело к быстрому развитию ветровой и солнечной энергетики, а также новых энергетических транспортных средства сохранили лидирующие позиции в мире.

Укрепление сотрудничества России и Китая в таких сферах, как политика и законодательство, научные исследования и разработки, капитальные и финансовые ресурсы, откроет новые перспективы для устойчивого развития и станет примером успешного международного партнерства на пути к углеродной нейтральности.

[1] КонсультантПлюс. URL: <https://www.consultant.ru/> (дата обращения: 08.09.2024)

[2] Статистический ежегодник мировой энергетики за 2023 г. // ВР. URL: https://www.bp.com.cn/zh_cn/china/home/news/reports.html (дата обращения: 08.10.2024)

[3] Правительственная сеть Китая. URL: <https://www.gov.cn/zhengce/> (дата обращения: 29.09.2024)

[4] 中国可再生能源发展报告2023年度. 水电水利规划设计总院. 2024年6月28日. [Доклад о развитии возобновляемых источников энергии в Китае 2023 год // Генеральный институт планирования и проектирования гидроэнергетики и водных ресурсов. 28 июня 2024 года . URL: https://www.chinawater.com.cn/syxxg/kd/202406/t20240629_1053275.html (дата обращения: 21.08.2024).]

[5] 中国环境与发展国际合作委员会报告. 绿色低碳“一带一路”关键路径构建——“一带一路”能源绿色低碳发展. 2022年6月. [Доклад Китайского совета по международному сотрудничеству в области окружающей среды и развития // Построение критического пути для зеленого и низкоуглеродного пояса и пути - развитие зеленой и низкоуглеродной энергетики на «Поясе и пути». Июнь 2022 г. URL: <https://cciced.eco/wp-content/uploads/2021/12/SPS-6-BRI-CH.pdf>. (дата обращения: 29.06.2024).]

[6] Национальное бюро статистики Китая. URL: <https://www.stats.gov.cn/> (дата обращения: 20.09.2024)

[7] GHG emissions of all world countries 2024 report. Emissions Database for Global Atmospheric Research. URL: https://edgar.jrc.ec.europa.eu/report_2024 (дата обращения: 26.09.2024).

[8] Указом Президента Российской Федерации от 4 ноября 2020 г. № 666. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/49910/print> (дата обращения: 12.06.2024).

[9] МЭА недовольно развивающимися странами, 8 июня 2024. URL:

<https://oilcapital.ru/news/2024-06-08/mea-nedovolno-razvivayuschimisya-stranami-5105680>
(дата обращения: 19.07.2024).

[10] Makarov, Igor; Besley, Daniel; Hasan, Dudu; Boratynski, Jakub; Chepeliev, Maksym; Golub, Elena; Nemova, Vladislava; Stepanov, Ilya. Russia and Global Green Transition: Risks and Opportunities // World Bank, Washington, DC. 2021. URL: <http://hdl.handle.net/10986/36757> (дата обращения: 13.12.2024).

[11] Китай разошелся с Евросоюзом в вопросах возобновляемой энергетики, 6 мая 2024. URL: <https://oilcapital.ru/news/2024-05-06/kitay-razoshelsya-s-evrosoyuzom-v-voprosah-vozobnovlyаемой-energetiki-5075582> (дата обращения: 13.09.2024).

[12] Member States support tariffs on imports of China BEVs, Brussels, Oct 4, 2024. URL: https://ec.europa.eu/commission/presscorner/detail/en/statement_24_5041 (дата обращения: 29.09.2024).

Библиография

1. Лукерьянова А. В. Углеродный след: международный и российский опыт сокращения // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2023. № 5-4 (80). С. 452-470.
2. Рогинко С. Трансграничные углеродные налоги: риски для российского ТЭК // ЭП. 2021. № 10 (164). С. 38-48.
3. Попова И.М., Колмар О.И. Низкоуглеродное развитие России: вызовы и возможности в новых условиях // Вестник международных организаций: образование, наука, новая экономика. 2023. № 4. С. 1-31.
4. Януш О. Б. Политические дилеммы водородной энергетики // Известия вузов. Проблемы энергетики. 2021. № 2. С. 173-181.
5. Трегубенко Ф.В. Устойчивое развитие ТЭК России в условиях санкций коллективного Запада // Российский внешнеэкономический вестник. 2024. № 1. С. 107-117.
6. Хань Хаолэй, Чу Лин. Пути укрепления сотрудничества Китая и России в сфере низкоуглеродной энергетики (В контексте глобального тренда «углеродной нейтральности») // Социально-политические науки. 2021. № 4. С. 62-69.
7. Сергеева З. В. Четвертый энергетический переход и европейский энергетический кризис: уроки для ЕАЭС // Евразийская интеграция: экономика, право, политика. 2023. № 2 (44). С.153.
8. Lu C G, Mo F F, Chen K. Comparative analysis of carbon peak and carbon neutrality in major countries // Environmental Protection. 2021. № 49(Z2). С. 89-93.
9. Chen W. The first anniversary of the "dual carbon" goal, all walks of life talk about a carbon-neutral economy // Environmental Economy. 2021. № 18. С. 14-19.
10. Lomagin N, Mironova I, Titov M, et al. Regional Trends Within the Russian Coal Sector: Cases of Komi, Kuzbass, and Sakhalin // Russian Coal in the Era of Climate Change: Why it Will Survive and Will Not Become a Bargaining Chip in Relations with the West?. Singapore: Springer Nature Singapore, 2023. С. 89-186.
11. Changying, Zhao., Shenghong, Ju., Yuan, Xue., Tao, Ren., Ya, Ji., Xin, Chen. "China's energy transitions for carbon neutrality: challenges and opportunities." Carbon Neutrality, 2022. № 1. doi: 10.1007/s43979-022-00010-y
12. Lanfeng, Liu., Xin, Wang., Ze-Gao, Wang. Recent progress and emerging strategies for carbon peak and carbon neutrality in China // Greenhouse Gases-Science and Technology, null (2023). doi: 10.1002/ghg.2235
13. Kebin, He. China's carbon neutrality faces the challenges of "three highs and one short", and requires "five carbon implementations" to achieve dual carbon goals // iEnergy. 2023.

№ 2. С. 2-3. doi: 10.23919/ien.2023.000310.23919/ien.2023.0003

14. Solomon, Evro., Babalola, Aisosa, Oni., O., S., Tomomewo. Global Strategies for a Low-Carbon Future: Lessons from the US, China, and EU's Pursuit of Carbon Neutrality // Journal of Cleaner Production, null (2024). doi: 10.1016/j.jclepro.2024.142635

15. 康喆文,曹小曙.碳中和背景下俄罗斯环境政策的新发展及启示[J].世界地理研究,2023,32(10):76-88. [Кан Чжэвэнь, Цао Сяошу. Новые разработки и последствия российской экологической политики в контексте углеродной нейтральности // World Geographic Research. 2023, № 32(10). С. 76-88.]

16. 孙祁.“碳中和”背景下俄罗斯碳税制度的证成与构建路径[J].俄罗斯学刊,2022,12(05):53-66. [Сунь Ци. Обоснование и путь построения российской системы налогообложения выбросов углерода на фоне «углеродной нейтральности» // Российский академический журнал. 2022. № 12(05). С. 53-66.]

17. 刘乾.低碳转型背景下俄罗斯能源行业面临的挑战[J].欧亚经济,2022(01):12-26+125. [Лю Цянь. Проблемы, стоящие перед российской энергетической отраслью в контексте низкоуглеродной трансформации // Евразийская экономика. 2022. № 01. С. 12-26+125.]

18. 路铁军,宋晓刚.“双碳”背景下中俄能源合作绿色发展研究[J].国际贸易,2022(05):56-62. [Лу Тецзюнь, Сун Сяоган. Исследование зеленого развития китайско-российского энергетического сотрудничества на фоне «двойного углерода» // Международная торговля. 2022. № 05. С. 56-62.]

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Предметом рецензируемого исследования выступает концепция достижения углеродной нейтральности, реализуемая в политике США, Канады, многих стран Европы, России, Китая и др. Актуальность данной темы трудно переоценить, учитывая приводимые автором аргументы об уровне повышения температуры на планете и др. эффектах парниковых газов. В качестве кейсов для анализа выбраны Россия и Китай. К сожалению, автор проигнорировал свою обязанность должным образом отразить теоретико-методологические основания собственного исследования. Но из контекста можно понять, что в процессе работы применялись исторический и институциональный методы (при анализе истории основных институтов регулирования выбросов парниковых газов), а также концептуальный, контент-анализ (при изучении основных документов по углеродной нейтральности из российских и китайских правительственных ведомств, международных организаций, консалтинговых фирм, крупных компаний и т. д.), а также статистический анализ вторичных данных, полученных из перечисленных источников. Вполне корректное применение указанных методов позволило автору получить результаты, обладающие признаками научной новизны и достоверности. Прежде всего, это касается самого аспекта исследования, выбранного автором: научных работ, посвящённых последовательному сравнению результатов политики России и Китая в области достижения углеродной нейтральности не так много. Кроме того, речь идёт о выявленном потенциале сотрудничества России и Китая в области энергетики и развития экономики с учётом экологических требований углеродной нейтральности. Наконец, некоторую новизну содержат выводы автора о влиянии санкций на политику углеродной нейтральности в исследуемых странах. В структурном плане рецензируемая работа также производит вполне положительное впечатление: её логика последовательна и отражает основные аспекты проведённого исследования. В тексте выделены следующие разделы: - «Введение», где ставится

научная проблема, обосновывается научная актуальность и практическая значимость её решения, проводится краткий экскурс в историю проблемы, декларируются цель и задачи исследования, но, к сожалению, ни слова не говорится об использованных в процессе работы методах; - «Анализ прогресса политики углеродной нейтральности», где выявляются основные достижения в политике углеродной нейтральности России и Китая; - «Анализ проблем, с которыми сталкивается политика углеродной нейтральности», где анализируются ключевые проблемы исследуемой политики в указанных странах, в том числе: энергетические, экономические, геополитические и т. д.; - «Заключение», где резюмируются результаты проведённого исследования, делаются выводы и намечаются перспективы дальнейших исследований. Стиль рецензируемой статьи научно-аналитический. В тексте встречается незначительное количество стилистических (например, повторы «В сводном докладе в рамках "Шестого оценочного доклада: Изменение климата 2023"...» [в подобных случаях во избежание повторов обычно пишут примерно так: «В сводном "Шестом оценочном докладе"...» – рец.]; или просто стилистически не очень удачные выражения, например «Политика Китая по достижению углеродной нейтральности представляет собой серьёзное обязательство по сокращению выбросов...» [политика переставляет собой обязательство? – рец.]; и др.) и грамматических (например, отсутствие согласования в предложении «Исследование показало, что России было проведено обширные политики углеродной нейтральности...»; и др.) погрешностей и шероховатостей, но в целом он написан достаточно грамотно, на хорошем русском языке, с корректным использованием научной терминологии. Библиография насчитывает 18 наименований, в том числе источники на иностранных языках, и в должной мере отражает состояние исследований по проблематике статьи. Апелляция к оппонентам отсутствует в виду отсутствия теоретико-методологической рефлексии. Хотя обзор литературы по проблеме, анализ основных подходов к её решению, а также декларация и аргументация собственного теоретико-методологического выбора существенно усилили бы работу. Это следует учесть автору в следующих публикациях. К специально оговариваемым достоинствам статьи можно отнести достаточно обширный эмпирический материал, привлечённый для анализа, а также использование таблиц и рисунков, существенно упрощающих восприятие текста читателем.

ОБЩИЙ ВЫВОД: предложенную к рецензированию статью, несмотря на некоторые её недостатки, можно квалифицировать в качестве научной работы, отвечающей основным требованиям, предъявляемым к работам подобного рода. Полученные автором результаты будут интересны для политологов, социологов, экологов, специалистов в области мировой экономики, мировой политики и международных отношений, а также для студентов перечисленных специальностей. Представленный материал соответствует тематике журнала «Мировая политика». По результатам рецензирования статья рекомендуется к публикации.

Результаты процедуры повторного рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Рецензируемая статья посвящена сравнительному анализу достижений и проблем политики углеродной нейтральности в России и Китае.

Методология исследования базируется на анализе политических документов по углеродной нейтральности из российских и китайских правительственных ведомств, исследовательских отчетов и баз данных международных организаций, отраслевых

отчетов всемирно известных консалтинговых фирм и крупных компаний.

Актуальность работы авторы связывают с истощением исчерпаемых ресурсов, необходимостью энергосбережения, сокращения выбросов, развития переработки ресурсов для поддержания баланса концентрации парниковых газов в атмосфере и контроля глобальной тенденции к повышению температуры в рамках концепции устойчивого развития человечества, а также с недостатком сравнительных исследований достижений и проблем углеродной нейтральности в России и Китае.

Научная новизна рецензируемого исследования состоит в представленных результатах сравнительного анализа законов и нормативных актов, связанных с политикой углеродной нейтральности, изменений в структуре энергопотребления и отношения к участию в глобальной климатической повестке в России и Китае.

Структурно в работе выделены следующие разделы: Введение, Анализ прогресса политики углеродной нейтральности; Анализ проблем, с которыми сталкивается политика углеродной нейтральности, Заключение и Библиография.

Авторами изложены суть и исторические аспекты формулирования проблемы углеродной нейтральности, начиная с создания в 1968 г. Римского клуба, объединившего ведущих экспертов для анализа воздействия технологического и экономического роста на планету и будущее человечества. Показано, что за последние годы понимание и позиция России в отношении реагирования на изменение климата претерпели значительные изменения: от сомнений к обеспокоенности, от позиции наблюдателя к активному участию; освещены законодательные и нормативно-правовые акты, принятые в РФ и Китае с 2021 г., которые отражают политику углеродной нейтральности Российской Федерации и Китая; отражена доля потребления первичной энергии в России в 2022 г. – на природный газ приходится 51%, на атомную энергетику, гидроэнергетику и возобновляемые источники энергии – около 15%, что, по мнению авторов, свидетельствует о значительном потенциале России для развития низкоуглеродной энергетики; отражено потребление основных видов энергии в Китае, где сохраняется преобладание угля и одновременно увеличивается использование возобновляемых источников энергии в период с 2014 по 2023 гг. Отмечено, что обе страны сталкиваются с такими проблемами, как нехватка времени, тяжелые задачи и высокие затраты, что геополитика и макроэкономика препятствуют прогрессу в достижении цели углеродной нейтральности, что Китай активно формулирует политику углеродной нейтральности, а Россия постепенно присоединяется к мировому процессу углеродной нейтральности.

Библиографический список включает 18 источников – публикации отечественных и зарубежных авторов по рассматриваемой теме на русском, английском и китайском языках. В тексте публикации имеются адресные отсылки к списку литературы, подтверждающие наличие апелляции к оппонентам.

Из недостатков публикации, требующих своего устранения, стоит отметить, что рисунки в работе не пронумерованы, расположение их наименований необходимо привести в соответствие с правилами оформления.

Рецензируемый материал соответствует направлению журнала «Мировая политика», отражает результаты проведенного авторского исследования, может вызвать интерес у читателей, рекомендуется к публикации.

Англоязычные метаданные

Prospects for the development of cooperation between the Russian Federation and the Federative Republic of Brazil in the field of green energy

Tikhomirova Karina Sergeevna

Graduate student; Department of Foreign Regional Studies and Local History; N.I. Lobachevsky National Research Nizhny Novgorod State University

23 Gagarin Ave., Nizhny Novgorod, Nizhny Novgorod Region, 603022, Russia

✉ ariafan1013@gmail.com

Ruchina Valeriya Mikhailovna

Graduate student; Department of Foreign Regional Studies and Local History; N.I. Lobachevsky National Research Nizhny Novgorod State University

23 Gagarin Ave., Nizhny Novgorod, Nizhny Novgorod Region, 603022, Russia

✉ v.ruchina2016@gmail.com

Abstract. The author studied in detail the aspects of cooperation between Russia and Brazil in the field of green energy. In this context, Russia and Brazil, as countries with vast territories and rich natural resources, have a special potential for developing the green energy sector both within the framework of each country's energy policy separately and in bilateral cooperation. Both countries are expanding the possibilities of using various types of renewable energy sources, and therefore cooperation between these two states can become an important factor in promoting this direction in global realities. The countries are actively strengthening cooperation within the framework of the BRICS, because one of the relevant topics on the agenda of the association is precisely cooperation in the field of green energy and the economy. The partnership between the two countries not only contributes to achieving carbon neutrality, but also creates favorable conditions for further economic growth. The main research method is system analysis, which reveals the components of the countries' cooperation policies in the field of green energy, and the green energy of Russia and Brazil are considered separately. A geo-economic approach was also used to identify the dependencies of the development of low-carbon markets in Russia and Brazil on the common agenda of such an association as the BRICS. The scientific novelty of the study lies in an extensive analysis of cooperation between the Russian Federation and Brazil in the field of green initiatives, including the creation of low-carbon markets, the use of renewable energy sources, as well as the promotion of climate and carbon-neutral initiatives of the two countries through the BRICS. The article examines this aspect of cooperation between the two countries, since when analyzing energy cooperation between Russia and Brazil, researchers more often focus on carbon energy resources. The two countries are strengthening cooperation in the field of green innovation, creating joint projects in the field of nuclear and hydrogen energy and contributing to the sustainable development of the two countries. The countries are actively strengthening cooperation within the framework of the BRICS, because one of the relevant topics on the agenda of the association is precisely cooperation in the field of green energy and the economy. The partnership between the two countries not only contributes to achieving carbon neutrality, but also creates favorable conditions for further economic growth.

Keywords: Wind power, Hydrogen energy, Nuclear energy, Energetics, BRICS, Renewable

Energy, Brazil, Russia, Solar energy, Green energy

References (transliterated)

1. Zelenyi perekhod v BRIKS: vazhneishaya rol' zelenykh finansov v upravlenii klimatom [Elektronnyi resurs] // Roskongress. URL: <https://roscongress.org/materials/zelenyy-perekhod-v-briks-vazhneyshaya-rol-zelenykh-finansov-v-upravlenii-klimatom/> (data obrashcheniya: 21.01.2025).
2. Braziliya ukreplyaet status strany s samoi chistoi v mire energetikoi [Elektronnyi resurs] // Novosti i analitika rynka valyut Forex. 2023. URL: <https://www.profinance.ru/news2/2023/10/11/cad4-braziliya-ukreplyaet-status-strany-s-samoj-chistoj-v-mire-energetikoj.html> (data obrashcheniya: 10.01.2025).
3. Brazil-Country Commercial Guide-Renewable Energy Infrastructure [Electronic resource] // Department of Commerce USA-International Trade Administration. URL: <https://www.trade.gov/country-commercial-guides/brazil-renewable-energy-infrastructure-0> (data obrashcheniya: 10.01.2025).
4. Mastepanov A., Sumin A. "Energeticheskaya Politika Brazili" [Elektronnyi resurs] // Energeticheskaya Politika. URL: <https://energypolicy.ru/a-mastepanov-a-sumin-energeticheskaya-politika-brazilii/regiony/2021/13/29/> (data obrashcheniya: 10.01.2025).
5. Chirkin C.A. Razvitie zelenoi ekonomiki Brazili i ekonomicheskie interesy Rossii // Rossiiskii vneshneekonomicheskii vestnik. 2023. № 11. S. 115-116.
6. Painel do PNE 2050 [Electronic source] // Ministério de Minas e Energia. URL: <https://www.gov.br/mme/pt-br/assuntos/secretarias/sntep/publicacoes/plano-nacional-de-energia/plano-nacional-de-energia-2050/painel-do-pne-2050> (data obrashcheniya: 11.01.2025).
7. Plano Nacional de Energia 2030 [Electronic source] // Ministério de Minas e Energia. URL: <https://www.gov.br/mme/pt-br/assuntos/secretarias/sntep/publicacoes/plano-nacional-de-energia/plano-nacional-de-energia-2030> (data obrashcheniya: 11.01.2025).
8. FT: Braziliya potratit sotni milliardov dollarov na vnedrenie tekhnologii zelenoi energetiki [Elektronnyi resurs] // TASS. URL: <https://tass.ru/ekonomika/18374965> (data obrashcheniya: 23.01.2025).
9. Doklad Ministra energetiki RF A. V. Novaka «O sostoyanii i perspektivakh razvitiya elektroenergetiki v Rossiiskoi Federatsii» na Pravitel'stvennom chase v SF 27.11.2013 [Elektronnyi Resurs] // Ministerstvo Energetiki RF. URL: <https://minenergo.gov.ru/press-center/presentations/doklad-ministra-energetiki-rf-a-v-novaka-o-sostoyanii-i-perspektivakh-razvitiya-elektroenergetiki-v-data> obrashcheniya: 20.01.2025).
10. Struktura Gidroenergeticheskogo sektora Rossii [Elektronnyi Resurs] // NKF Volga. URL: <https://volgaltd.ru/info1/stati/struktura-gidroenergeticheskogo-sektora-rossii/> (data obrashcheniya: 22.01.2025).
11. Dolya zelenoi elektroenergii v elektroenergeticheskom potreblenii v Rossii vsego 0,8% [Elektronnyi Resurs] // Vedomosti. URL: <https://www.vedomosti.ru/esg/reports/articles/2023/08/15/990128-dolya-zelenoi-elektroenergii-v-elektroenergeticheskom-potreblenii-v-rossii-vsego-08> (data obrashcheniya: 21.01.2025).
12. Pravitel'stvo utverdilo Kontseptsiiyu razvitiya vodorodnoi energetiki. [Elektronnyi Resurs] // Pravitel'stvo Rossii. URL: <http://government.ru/news/42971/> (data obrashcheniya: 23.01.2025).

13. Sakharov A.G. Progress stran BRIKS v dostizhenii klimaticheskikh i ekologicheskikh tselei Povestki 2030 // Vestnik mezhdunarodnykh organizatsii. 2024. T. 19. № 1. S. 106–128.
14. Renking regionov RF po pokazatelyam dostizheniya TsUR OON [Elektronnyi resurs] // Reiting MGIMO. URL: <https://ranking.mgimo.ru/> (data obrashcheniya: 21.01.2025).
15. BRICS Summit. Outcomes of the BRICS Meeting under the Chinese Chairmanship, May 2022 [Elektronnyi resurs] // BRICS 2022. URL: http://brics2022.mfa.gov.cn/eng/hywj/ODMM/202205/t20220529_10694182.html (data obrashcheniya: 21.01.2025).
16. Rosatom prinyal uchastie v mezhdunarodnoi konferentsii Nuclear Trade and Technology Exchange v Brazili [Elektronnyi resurs] // Rosatom. URL: <https://rosatom.ru/journalist/news/rosatom-prinyal-uchastie-v-mezhdunarodnoy-konferentsii-nuclear-trade-and-technology-exchange-v-brazi/> (data obrashcheniya: 22.01.2025).
17. Rossiya i Braziliya podpisali kontrakt na postavku urana [Elektronnyi resurs] // Natsional'naya Assotsiatsiya Neftegazovogo Servisa. URL: <https://nangs.org/news/renewables/nuclear/rossiya-i-braziliya-podpisali-kontrakt-na-postavku-urana> (data obrashcheniya: 22.01.2025).
18. Rossiya i Braziliya budut razvivat' proekty v oblasti mirnogo atoma [Elektronnyi resurs]. // Rosatom. URL: <https://strana-rosatom.ru/2024/12/24/rossiya-i-braziliya-budut-razvivat-pro/> (data obrashcheniya: 21.01.2025).
19. Ignatova A.D. Sotrudnichestvo Rossii i Brazili v oblasti mirnogo ispol'zovaniya atomnoi energii // Mezhdunarodnyi zhurnal gumanitarnykh i estestvennykh nauk. 2023. № 6-1 (81). S. 186-188.
20. Kachelin A. S. Nauchno-tehnologicheskoe sotrudnichestvo Rossii v ramkakh BRIKS kak faktor razvitiya Energetiki // Etap. 2023. № 6. S. 35-38.
21. Emel'yanova S. Sostoyanie i perspektivy energeticheskogo sotrudnichestva Rossii i stran BRIKS [Elektronnyi resurs] // Rossiiskii Sovet po Mezhdunarodnym delam. URL: https://russiancouncil.ru/blogs/semelianova/sostoyanie-i-perspektivy-energeticheskogo-sotrudnichestva-rossii-i-str/?sphrase_id=49748937 (data obrashcheniya: 22.01.2025).
22. Global'nye vyzovy zelenoi povestki: proverka na prochnost' i katalizator sotrudnichestva stran BRIKS [Elektronnyi resurs] // Sber. 2023. URL: https://vk.com/video-22522055_456243056 (data obrashcheniya: 21.01.2025).
23. XVI Sammit BRIKS Kazanskaya deklaratsiya [Elektronnyi resurs] // Prezident Rosssii. URL: <http://static.kremlin.ru/media/events/files/ru/MUCfWDg0QRs3xfMUiCAmF3LEh02OL3Hk.pdf> (data obrashcheniya: 21.01.2025).
24. Brazil'skii bank razvitiya uvelichil finansirovanie agrosektora strany na 26% v 2024 godu [Elektronnyi resurs]. // TV BRICS. URL: <https://tvbrics.com/news/brazilskiy-bank-razvitiya-uvelichil-finansirovanie-agrosektora-strany-na-26-v-2024-godu/> (data obrashcheniya: 21.01.2025).
25. The Challenges for BRICS in 2025 Under the Brazilian Presidency [Elektronnyi resurs]. // The Diplomat. URL: <https://thediplomat.com/2025/01/the-challenges-for-brics-in-2025-under-the-brazilian-presidency/> (data obrashcheniya: 21.01.2025).

The impact of China's Foreign policy on global governance - based on a study of relations between the United States and

China (2013-2024)

Wang Weili

PhD in Politics

Master's Degree; Faculty of Humanities and Social Sciences, Department of Theory and History of International Relations; Patrice Lumumba Peoples' Friendship University of Russia

138 Trade Union Street, 313 block, Moscow, 117198, Russia

✉ 1349226127@qq.com

Abstract. This article analyzes the contribution of China's foreign policy to global governance, with particular attention being paid to the impact of China-US relations on global governance. The subject of the study is the influence of China's foreign policy on global governance in various fields in 2013–2024. The object of the study is the foreign policy of the PRC. The relevance of this topic also lies in the fact that the second decade of the 21st century was marked by a new surge in the importance of the "Chinese factor" in world politics. One of its roots is the policy of relative independence of the PRC from the centers of world power, which makes the study of the conceptual foundations of the Chinese and East Asian vector of foreign policy key to the study of relations on global governance. In the course of solving the tasks set in the light of achieving the previously mentioned goals, modern methods of cognition, comparative legal, logical and other research methods were used. China has demonstrated its important role in global governance through the Belt and Road Initiative, climate governance and international security cooperation, and has put forward a number of new concepts, such as the "Community of the Common Destiny of Mankind" and "Joint discussion, joint construction and joint use" to promote the development of the global governance system in a more equitable and reasonable direction. At the same time, the competition and cooperation between China and the United States in the field of global governance has had a profound impact on the world order. The United States is exacerbating the uncertainty of global governance with its unilateral policies, while China advocates multilateral cooperation and building an international order with the United Nations at the center. Despite the numerous problems in U.S.-China relations, the two countries still have extensive potential for cooperation in addressing global challenges such as climate change and global economic stability.

Keywords: PRC Diplomatic Strategy, New International Relations, New concepts of global governance, A community of united destiny for humanity, Transformation of foreign policy, Chinese diplomacy, Conflict and cooperation, International relations, Global governance, Foreign policy game

References (transliterated)

1. Khu Syaopen, Su Nin. Politicheskii analiz kitaisko-amerikanskoi ekonomicheskoi «razvyazki» i ee vliyaniya na otnosheniya mezhdv dvumya prolivami. Taiwan Studies Journal, 2022(4):29-40.
2. Khao Tszzyavei. Izmeneniya v klimaticheskoi politike SShA i ikh vliyanie na amerikano-kitaiskie otnosheniya – na primere administratsii Trampa i Baidena. Pekinskii universitet inostrannykh issledovaniy, 2023.
3. Ba Dyan'tszyun', Fan' Lin', Van Shen'nan'. O konstruirovaniy «roli Kitaya» v global'nom upravlenii. Obuchenie i issledovanie, 2022(4):36-43.
4. Lyu Tszzyan'fei. Tendentsiya razvitiya kitaisko-amerikanskikh otnosheniy v novuyu

- epokhu. Amerikanskie issledovaniya, 2021, 35(4):16.
5. Zhen' Lin'. Poryadok global'nogo upravleniya i reaktsiya Kitaya v postepidemicheskuyu epokhu. Mezhdunarodnye issledovaniya, 2021.
  6. Chzhan Veichao. Konkurenciya i sotrudnichestvo mezhdu Kitaem i SShA v global'nom upravlenii v usloviyakh velikikh peremen. Chzhunnan'skii universitet, 2022.
  7. Chzhao Minkhao. Analiz vliyaniya rossiisko-ukrainskogo konflikta na otnosheniya Kitaya i SShA. Mir i razvitie, 2022(3).

Attempts to build a consociational democracy as an ethnopolitical problem in modern Macedonia

Tyurin Evgenii Anatol'evich

PhD in Politics

Associate Professor; Central Russian Institute of Management, a branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration

12 Oktyabrskaya str., Orel, Russia, 302028

✉ Turin.of.Foveran@yandex.ru

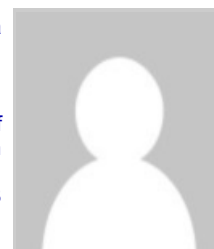
Savinova Elena Nikolaevna

PhD in Politics

Associate Professor; Central Russian Institute of Management, a branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration

12 Oktyabrskaya str., Orel, Russia, 302028

✉ savinovae.n@yandex.ru

Golishevskiy Maksim Borisovich

Senior Lecturer; Kaluga Branch; Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration
Postgraduate student; Central Russian Institute of Management-branch; Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration

248021, Russia, Kaluga region, Okruzhnaya str., 4

✉ golishovsky@klg.ranepa.ru

Abstract. The authors consider the application of the ideas of consociational democracy proposed by Arendt Leiphart as a tool for resolving interethnic conflicts using the example of the Republic of North Macedonia. The process of national State building in the republic has not yet been completed. The protracted process of joining the European Union is complicated by the ethnic confrontation between the two largest communities of the republic – Macedonian Albanians and ethnic Macedonians. The establishment of a system for regulating ethnopolitical problems in the republic began with the signing in 2001 of the Ohrid Framework Agreement between representatives of the State and the Albanian minority. The agreement was based on the ideas of consociational democracy, which provides for a strict proportional distribution of the participation of representatives of opposing communities in public administration. The article analyzes the experience of designing proportional representation in public administration of all public groups in the Republic of North Macedonia. In addition to general scientific methods and the method of comparative analysis, the authors used methods of document analysis and observation during the research. Despite attempts to introduce proportional representation of ethnic groups in government structures, such measures did not lead to a reduction in tension, but, on the contrary, increased ethnic differences. The article also analyzes the implementation mechanisms of the Ohrid Framework Agreement, including

the introduction of the Balancer software product for planning ethnic representation in government and the public sector in general.

Critically assessing the results of the application of consociational practices, the authors note that such approaches, although they contribute to the temporary settlement of conflicts, often strengthen ethnic identity and do not solve underlying problems. In conclusion, it is emphasized that the ethnopolitical measures in the Republic of North Macedonia, including proportional representation, not only did not reduce ethnic tensions, but on the contrary, aggravated the confrontation of ethnic communities within the country.

Keywords: civil service, government bodies, ethnic confrontation, Macedonians, Macedonia, consociational democracy, nation-state building, ethnopolitics, Balancer, Albanian ethnic minority

References (transliterated)

1. Kerimov A.A. Konsotsional'naya demokratiya v Livane: sovremennye vyzovy i perspektivy razvitiya // Vestnik Rossiiskogo universiteta družby narodov. Seriya: Politologiya. 2021. T. 23. № 3. S. 364-378. DOI: 10.22363/2313-1438-2021-23-3-364-378
2. Komleva V.V. Estoniya: perspektivy konsotsional'noi demokratii v obshchestve raskolotogo doveriya // PolitBook. 2020. № 2. <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=44803625> (data obrashcheniya: 21.02.2025).
3. Leipkhart A. Demokratiya v mnogostavnykh obshchestvakh: sravnitel'noe issledovanie / A. Leipkhart; Per. s angl. B.I. Makarenko, Nauch. red. per. d. ist. n. A.M. Salmin i k. ist. n. G.V. Kamenskaya, [In-t "Otkrytoe o-vo"]. – M.: Aspekt Press, 1997. – 287 s. skhem.; 22. – ISBN 5-7567-0208-3.
4. Mamedov R. Sh., Sapronova M. A. Osobennosti politicheskogo razvitiya Iraka v 2003–2020 godakh: formirovanie novoi elity // Nauchnyi dialog. 2021. № 1. DOI:10.24224/2227-1295-2021-1-357-370
5. Meleshkina E.Yu. "Al'ternativy formirovaniya natsii i gosudarstv v usloviyakh etnokul'turnoi raznorodnosti" METOD: Moskovskii ezhegodnik trudov iz obshchestvovedcheskikh distsiplin, No. 1, 2010, pp. 123-145.
6. Pavlova A.V. Evolyutsiya konsotsiativnoi sistemy v Severnoi Makedonii. Sravnitel'naya politika. 2022; 13(3), 111-129. DOI: 10.24833/2221-3279-2022-3-13-111-129
7. Sarab'ev A.V. Livan: obyknovennaya "konsotsional'naya demokratiya" v regional'nom kontekste // Vestnik MGIMO. 2019. № 4 (67). DOI: 10.24833/2071-8160-2019-4-67-89-112
8. Tyurin E.A., Savinova E.N., Pereverzeva O.V. «Myagkaya sila» kak sotsiokul'turnyi resurs politicheskogo protivostoyaniya Edinburga i Londona // Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo lingvisticheskogo universiteta. Obshchestvennye nauki. 2021. № 4 (845). DOI: 10.52070/2500-347X_2021_4_845_118
9. Tyurin E.A., Savinova E.N., Pereverzeva O.V. «Myagkaya sila» v usloviyakh separatistskogo konflikta: primery Katalonii i Shotlandii // Sovremennaya Evropa, 2022, № 1, s. 99-112. DOI: 10.31857/S0201708322010089
10. Agić, Selma. (2018). Reconsidering Consociational Governing In Bosnia and Herzegovina. A case study on how the consociational power-sharing elements of the Dayton Constitution affect the governance of Bosnia and Herzegovina. DOI: 10.13140/RG.2.2.29678.46400.
11. ECKSTEIN, HARRY. Division and Cohesion in Democracy: A Study of Norway. Princeton

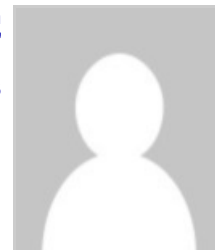
- University Press, 1966. <http://www.jstor.org/stable/j.ctt13x12vx>.
12. Fifth opinion on North Macedonia, Advisory Committee on the Framework Convention for the Protection of National Minorities (ACFC), Secretariat of the Framework Convention for the Protection of National Minorities, Council of Europe, 18 May 2022. <https://rm.coe.int/5th-op-north-macedonia-en/1680a82967>
  13. Gjorgjioska, M.A. (2021). Ethnic identity (geo)politics as a zero-sum game. Towards an assessment of the long-term effects of the Ohrid Framework Agreement, published in Security Dialogues, available at: <https://www.ceeol.com/search/article-detail?id=964136>
  14. Macedo, S. and Buchanan, A. (eds.), *Secession and Self-Determination* (New York [etc.]: New York University Press, 2003), p. 54-76. Google Scholar
  15. McCulloch, A. (2012). Consociational settlements in deeply divided societies: the liberal-corporate distinction. *Democratization*, 21(3), 501-518. DOI: 10.1080/13510347.2012.748039
  16. McGarry, John & O'Leary, Brendan. (2006). Consociational Theory, Northern Ireland's Conflict, and its Agreement. Part 1: What Consociationalists Can Learn from Northern Ireland. *Government and Opposition*. 41, 43-63. DOI: 10.1111/j.1477-7053.2006.00170.x
  17. Mushtaq, Muhammad & Ayaz, Muhamad. (2024). Non-consociational Federalism and Ethnic Strife in Pakistan. *Asian Social Science*. 7. 225-225. DOI: 10.5539/ass.v7n7p225
  18. Nagle, John. (2020). Consociationalism is Dead! Long Live Zombie Power! *Sharing! Studies in Ethnicity and Nationalism*. 20, 137-144. DOI: 10.1111/sena.12329
  19. Ohrid Framework Agreement. Publisher Organization for Security and Co-operation in Europe. 13 August 2001. <https://www.osce.org/skopje/100622>
  20. Ordukhanyan, Emil. (2020). The Consociational Theory And Challenges To Democratization In South Caucasus Plural Societies. https://www.researchgate.net/publication/367046473_The_Consociational_Theory_And_Challenges_To_Democratization_In_South_Caucasus_Plural_Societies
  21. Shikova, Natalija & Andeva, Marina. (2023). Analysis of the Systems for Representation of Minorities in Public Administration: The Case of the Republic of North Macedonia. *Journal on Ethnopolitics and Minority Issues in Europe*. 22, 94-125. DOI: 10.53779/XPLS2777
  22. Steiner, Jürg & Jaramillo, Maria. (2019). How to Arrive at Peace in Deeply Divided Societies? Using Deliberation to Refine Consociational Theory. *Journal of Deliberative Democracy*. DOI: 10.16997/jdd.347
  23. Izveshtaj od sledeneto na soodvetnata i pravichna zastapenost vo javniot sektor [Elektronski izvor] / [avtori Natalija Shikova, Jugoslav Ćorčievski i Marina Andeva]. Skopje: Tsentar za upravuvanje so promeni, 2023. <https://cup.org.mk/publication/report-from-the-monitoring-of-equitable-and-fair-representation-in-the-public-sector>

The role of digital technologies in US information operations in the post-Soviet space

Semenov Boris Romanovich

Postgraduate student; Faculty of International Relations and Political Studies; North-Western Institute of

Abstract. This article examines the importance and role of digital technologies in conducting information operations (IO) by the United States of America in the post-Soviet space. The research includes an analysis of the theoretical foundations of information operations, their place and importance in modern geopolitics, as well as their impact on international relations. Special attention is paid to the methods of information operations, including disinformation, targeted cyber attacks, manipulation of public opinion through social networks, media resources and artificial intelligence technologies. The strategies of the United States in the post-Soviet space are considered in detail, in which information operations act as one of the key tools for achieving geopolitical goals. The article also provides a detailed analysis of the tactics and mechanisms of influence used within the framework of AI, including informational and psychological effects on target audiences, the introduction of narratives aimed at forming a certain public opinion, as well as technological aspects of conducting cyber operations. Content analysis has been applied to identify ways of manipulating Western public consciousness while creating an "enemy image" of Russia. The information technologies used for information operations are classified into groups. The article presents an analysis of the attitude of post-Soviet countries to the implementation of the United States IO. The article is based on modern research, official US documents, and official statements by representatives of the Russian Federation and Belarus. After the collapse of the USSR, the United States assumed the role of hegemon, and claimed the right to interfere in the internal affairs of other states. Washington has shown interest in persuading the former Soviet republics to its side. Fearing a direct confrontation with Russia and China, which share a sphere of influence in the post-Soviet space, the United States began to use less visible methods such as information operations. Information operations based on the use of advanced information technologies developed in the United States have made it possible to have a significant impact on the post-Soviet space. Due to the fact that the Central Asian region is mainly within the sphere of influence of China, the United States has directed more efforts towards Ukraine and Georgia. By intelligently influencing the public's consciousness, manipulating information, and supporting opponents, they managed to spoil the relations of these countries with Russia and lead to a state of armed conflict.

Keywords: information wars, artificial intelligence, Cybersecurity, hybrid warfare, USA, social media, cyber operation, disinformation, digital technologies, information operations

References (transliterated)

1. Annenkov V. I., Moiseev A. V., Shangaraev R. N. Gibridnaya voyna kak preventivnaya oborona SShA v sovremennykh usloviyakh // Sotsial'no-politicheskie nauki. – 2022. – Vyp. 12, № 1. – S. 13-20.
2. Vavilov A. N. Politicheskie protsessy na postsovetском prostranstve v kontekste konflikta vneshnepoliticheskikh strategii Rossii i SShA // Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 12. Politicheskie nauki. – 2019. – № 3. – S. 68-80.
3. Vystuplenie zamestitelya Ministra inostrannykh del Respubliki Belarus' Yu. Ambrazevicha na segmente vysokogo urovnya Regional'nogo foruma EEK OON po

- ustoichivomu razvitiyu (13 marta 2024 g., g. Zheneva). URL: https://www.mfa.gov.by/press/news_mfa/f72ec1657420589d.html (data obrashcheniya: 01.03.2025).
4. Vystuplenie Ministra inostrannykh del Rossiiskoi Federatsii S.V. Lavrova na plenarnoi sessii "Mezhdunarodnye otnosheniya v usloviyakh tsifrovizatsii obshchestvennoi zhizni" mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii "Tsifrovye mezhdunarodnye otnosheniya 2022", Moskva, 14 aprelya 2022 goda. URL: https://mid.ru/ru/press_service/minister_speeches/1809294/ (data obrashcheniya: 01.03.2025).
  5. Zayavlenie MID Rossii v svyazi s udaleniem videokhostingom "Yutub" bez vozmozhnosti vosstanovleniya akkauntov nemetskoyazychnykh proektov mediakholdinga RT. URL: https://mid.ru/ru/foreign_policy/news/1777760/ (data obrashcheniya: 01.03.2025).
  6. Krasovskaya N. R., Gulyaev A. A., Lakhtin A. Yu., Vakulenko A. N. Tekhnologii informatsionnykh voyn protiv Rossii // *Vlast'*. – 2019. – № 3. – S. 42-47.
  7. Moment "Sputnika". Kak kitaiskii chatbot DeepSeek vstryakhnul zapadnuyu industriyu iskusstvennogo intellekta i chem eto ei grozit. URL: <https://www.bbc.com/russian/articles/cn8y30xgz7eo> (data obrashcheniya: 01.03.2025).
  8. Pakhaev Kh. Kh., Aigumov T. G., Abdulmukminova F. M. Rol' tekhnologii blokchein v realizatsii kiberbezopasnosti // *Inzhenernyi vestnik Dona*. – 2022. – № 10 (94). – S. 272-282.
  9. Saifetdinov Kh. I. Gibridnye voyny, provodimye SShA i stranami NATO, ikh sushchnost' i napravlennost' // *Voennaya mysl'*. – 2022. – № 5. – S. 13-20.
  10. Terterov G. Informatsionnye operatsii: istoriya i sovremennost' // *21-i vek*. – 2015. – № 3 (36). – S. 40-49.
  11. Bankov B. Revolutionising hybrid warfare: the role of artificial intelligence // *Annual Conference of Crisis Management and Disaster Response Centre of Excellence*. – 2023. – P. 25-60.
  12. Bojor L., Petrache T., Cristescu C. Emerging Technologies in Conflict: The Impact of Starlink in the Russia – Ukraine War // *Land Forces Academy Review*. – 2024. – Vol. 29. – P. 185-194.
  13. Danyk Y. Hybrid War: High-tech, Information and Cyber Conflicts / Y. Danyk, T. Maliarchuk, C. Briggs // *Connections*. – 2017. – Vol. 16, No. 2. – P. 5-24.
  14. Joint Doctrine for Information Operations 1998. URL: <https://nsarchive.gwu.edu/themes/custom/nsarchive/templates/pdfjs/web/viewer.html?file=https%3A%2F%2Fnsarchive.gwu.edu%2Fsites%2Fdefault%2Ffiles%2Fdocuments%2F5626284%2FJoint-Chiefs-of-Staff-Joint-Publication-3-13.pdf> (data obrashcheniya: 27.02.2025).
  15. Maliukevičius N. Geopolitics and Information Warfare: Russia's Approach // *Lithuanian Annual Strategic Review*. – 2007. – 146 p.
  16. Morfakidis I. Hybrid Warfare and American Strategy // *Master Program in American Studies: Politics, Strategy and Economics*. – Piraeus, 2024. – 73 p.
  17. National Defense Strategy of the United States of America (2022). URL: <chrome-extension://efaidnbmnnnibpcajpcglclefindmkaj/https://media.defense.gov/2022/Oct/27/2003103845/-1/-1/1/2022-NATIONAL-DEFENSE-STRATEGY-NPR-MDR.pdf> (data obrashcheniya: 01.03.2025).
  18. The United States Air Force Artificial Intelligence Annex to The Department of Defense Artificial Intelligence Strategy (2019). URL:

<https://www.af.mil/Portals/1/documents/5/USAF-AI-Annex-to-DoD-AI-Strategy.pdf>
(data obrashcheniya: 01.03.2025).

19. 'Russia is a bizarre country': Historian Nina Khrushcheva on a strange few weeks in Moscow. URL: <https://edition.cnn.com/videos/world/2023/07/07/russia-ukraine-amanpour-putin-nina-khrushcheva-prigozhin.cnn> (data obrashcheniya: 01.03.2025).
20. Trump's rush for a deal with Putin leaves Ukraine and Europe scrambling. URL: <https://edition.cnn.com/2025/02/18/politics/trump-putin-deal-ukraine-analysis/index.html> (data obrashcheniya: 01.03.2025).
21. U.S. and European Allies Split Sharply at the U.N. Over Ukraine. URL: <https://www.nytimes.com/2025/02/24/world/middleeast/us-un-russia-ukraine-war.html> (data obrashcheniya: 01.03.2025).

Digital Transformation of Media Space: New Challenges and Opportunities for Political Communication in the Age of Social Media

Kirichuk Daria Anatolyevna

Assistant Professor; Department of Comparative Political Science; P. Lumumba Peoples' Friendship University of Russia

Mklukho-Maklaya str., 6, Moscow, 117198 Russia

✉ kirichuk-da@rudn.ru

Abstract. The article examines in detail the changing role of the media in the context of digital transformation and highlights the growing influence of social media as a central element of political communication. The rapid development of digital technologies has significantly changed the media landscape, blurring the boundaries between traditional media and new forms of mass communication. This shift has created new opportunities for democratizing communication and increasing citizen participation in political and public life. Due to the fact that today social networks have become the main tool for the rapid dissemination of information, this has significantly accelerated the exchange of opinions and accelerated reactions to political events, as well as increased dependence on digital platforms that manage the flow of information through various algorithms and recommendations. In addition to general scientific methods and comparative analysis, the research used the method of content analysis, namely the analysis of messages and content distributed through traditional media and social networks, to identify changes in political communication and information manipulation. Digitalization of communications has led to significant changes in the ways of obtaining and distributing information, which requires a revision of existing norms and standards that have been developed for traditional media. The study highlights the dual nature of this transformation. Even though it promotes greater transparency, public engagement, and democratization, it also generates problems such as disinformation, polarization, online propaganda, and the use of artificial intelligence (AI). This duality highlights the complexity of managing modern information flows and highlights the importance of finding a balance between the benefits of digitalization and potential threats. On the one hand, digital technologies provide powerful tools for citizens to participate in political life, facilitating access to information and enabling rapid response to events. On the other hand, they create a favorable environment for manipulation, spreading false data and increasing polarizing trends.

Keywords: Internet, algorithms, manipulative potential, digitalization, media space, social

media, disinformation, mass media, political communication, polarization

References (transliterated)

1. Bykov I.A., Kurushkin S.V. Tsifrovaya politicheskaya kommunikatsiya v Rossii: tsennosti gumanizma protiv tekhnokraticheskogo podkhoda // Vestnik Rossiiskogo universiteta družby narodov. Seriya: Politologiya. – 2022. – T. 24. – № 3. – S. 419-432. <https://doi.org/10.22363/2313-1438-2022-24-3-419-432> EDN: PVXWQW
2. Volodenkov S. V. Internet-kommunikatsii v global'nom prostranstve sovremennogo politicheskogo upravleniya: navstrechu tsifrovomu obshchestvu. Moskva: Prospekt, 2021. – 416 s. EDN: QYNYTH
3. Golubyatnikov D.O. Razvitie grazhdanskogo obshchestva v Rossii kak mekhanizma politicheskogo uchastiya // Mezhdunarodnyi nauchno-issledovatel'skii zhurnal. – 2025. – № 1 (151). URL: <https://research-journal.org/archive/1-151-2025-january/10.60797/IRJ.2025.151.76> (data obrashcheniya: 03.03.2025).
4. Zin'kovskaya A. V., Olomsкая N. N. Manipulyatsiya chelovecheskim soznaniem posredstvom iskusstvennogo intellekta kak gumanitarnaya problema XXI veka // Rossiiskii sotsial'no-gumanitarnyi zhurnal. – 2024. – № 1. URL: <https://www.evestnik-mgou.ru/jour/article/view/1386> (data obrashcheniya: 03.03.2025). DOI: 10.18384/2224-0209-2024-1-1386 EDN: CTLBEJ
5. Kolobova E. Yu. Politicheskii PR v mezhdunarodnykh tsifrovyykh kommunikatsiyakh: opyt evraziiskogo mediaprostranstva // Evraziiskaya integratsiya: ekonomika, pravo, politika. – 2024. – T. 18. – № 3. – S. 122-132. <https://doi.org/10.22394/2073-2929-2024-03-122-132> EDN: XBYTCL
6. Kurochkin A.V., Morozova S.S. Tsifrovaya kolonializatsiya kak ugroza natsional'noi bezopasnosti // Politicheskaya ekspertiza: POLITEKS. – 2024. – T. 20. – № 1. – S. 64-72. <https://doi.org/10.21638/spbu23.2024.105> EDN: OBAGUK
7. Linde A.N. Problema otnosheniya gumanisticheskogo i tekhnologicheskogo napravlenii v teorii sotsial'no-politicheskoi kommunikatsii // Kommunikatsii. Media. Dizain. – 2017. – № 2. – S. 82-98. EDN: YNICDB
8. Morozova S. S. Tsifrovoy dialog: rol' sotsial'nykh media i tsifrovyykh platform v kommunikatsii mezhdru gosudarstvom i grazhdaninom // Kreativnaya ekonomika. – 2025. – T. 19. – № 1. – S. 9-30. <https://doi.org/10.18334/ce.19.1.122329> EDN: VJBIQK
9. Romashkina A.B. Upravlenie tsifrovym prostranstvom politicheskikh kommunikatsii: aktual'nye vyzovy // Gosudarstvennoe upravlenie. Elektronnyi vestnik. – 2023. – № 101. – S. 146-158. DOI: 10.24412/2070-1381-2023-101-146-158 EDN: FFBPYI
10. Yakovleva E. V. Teoriya Uoltera Lippmana i ee otrazhenie v sovremennoi mediareal'nosti // Molodoi uchenyi. – 2016. – № 14 (118). – S. 622-625. URL: <https://moluch.ru/archive/118/32600/> (data obrashcheniya: 03.03.2025). EDN: WFMIEH
11. Lasswell H. D. The structure and function of communication in society. In L. Bryson (Ed.), The communication of ideas. New York: Harper and Row, 1948. – P. 37-51.
12. Polat R. K. The Internet and Political Participation. Exploring the Explanatory Links / R. K. Polat // European Journal of Communication. – 2005. – Vol. 20, No. 4. – P. 435-459. <http://dx.doi.org/10.1177/0267323105058251> EDN: JRSCLH
13. Williamson, S.M.; Prybutok, V. The Era of Artificial Intelligence Deception: Unraveling the Complexities of False Realities and Emerging Threats of Misinformation // Information. – 2024. – Vol. 15, No. 6. – P. 299. <https://doi.org/10.3390/info15060299> EDN: BDGYOW

14. Zuboff S. The age of surveillance capitalism: the fight for a human future at the new frontier of power. New York: Public Affairs, 2019. – 704 p.

Comparative analysis of achievements and problems of carbon neutrality policy in Russia and China

Liu Ying

PhD in Politics

Postgraduate student; Law Institute; Peoples' Friendship University of Russia

117198, Russia, Moscow, Moscow, Mklukho-Maklaya str., 6

✉ ly6086805@163.com

Stepanov Sergei Aleksandrovich

Doctor of History

Professor; Department of Public Policy and History of State and Law; Peoples' Friendship University of Russia.
Patrice Lumumba

Mklukho-Maklaya str., 6, Moscow, 117198, Russia

✉ stepanov-sa@rudn.ru

Abstract. Currently, Russia is the country with the highest carbon emissions per capita, and China is the world's largest carbon emitter. Both countries are facing the dual pressures of economic development and carbon reduction, and must achieve carbon neutrality by 2060, which is the common goal of both countries. The 28th UN Climate Change Conference in 2023 conducted the first global analysis of the progress made by countries around the world in achieving the goals of the Paris Agreement. In this context, the comparative analysis method is used to understand and summarize the carbon-neutral policies and actions of Russia and China, as well as to point out the problems and challenges faced by the two countries. The author analyzed policy documents on carbon neutrality from Russian and Chinese government departments, as well as research reports and data from international organizations, industry reports from world-renowned consulting firms and literature. This article is aimed at summarizing the state of development of carbon neutrality policy in Russia and China, analyzing common and various problems that arise, and making recommendations for the successful achievement of carbon neutrality goals. The author presented the progress and results of the implementation of the carbon neutrality strategy in these countries, as well as provided guidelines for further promotion of carbon neutrality in the future. Russia and China face such challenges as high cost and economic sanctions; that hinder the achievement of carbon neutrality. Therefore, both countries need to strengthen legislation related to carbon neutrality, increase the level of development of green technologies, promote innovative financial policies and strengthen international cooperation.

Keywords: China, sustainable development, clean energy, energy transition, ecological environment, carbon peak, environmental politics, carbon neutrality, Russia, green economy

References (transliterated)

1. Luker'yanova A. V. Uglerodnyi sled: mezhdunarodnyi i rossiiskii opyt sokrashcheniya // Mezhdunarodnyi zhurnal gumanitarnykh i estestvennykh nauk. 2023. № 5-4 (80). С. 452-470.
2. Roginko S. Transgranichnye uglerodnye nalogi: riski dlya rossiiskogo TEK // EP. 2021.

- № 10 (164). С. 38-48.
3. Popova I.M., Kolmar O.I. Nizkouglerodnoe razvitie Rossii: vyzovy i vozmozhnosti v novykh usloviyakh // Vestnik mezhdunarodnykh organizatsii: obrazovanie, nauka, novaya ekonomika. 2023. № 4. С. 1-31.
  4. Yanush O. B. Politicheskie dilemmy vodorodnoi energetiki // Izvestiya vuzov. Problemy energetiki. 2021. № 2. С. 173-181.
  5. Tregubenko F.V. Ustoichivoe razvitie TEK Rossii v usloviyakh sanktsii kollektivnogo Zapada // Rossiiskii vneshneekonomicheskii vestnik. 2024. № 1. С. 107-117.
  6. Khan' Khaolei, Chu Lin. Puti ukrepleniya sotrudnichestva Kitaya i Rossii v sfere nizkouglerodnoi energetiki (V kontekste global'nogo trenda «uglerodnoi neitral'nosti») // Sotsial'no-politicheskie nauki. 2021. № 4. С. 62-69.
  7. Sergeeva Z. V. Chetvertyi energeticheskii perekhod i evropeiskii energeticheskii krizis: uroki dlya EAES // Evraziiskaya integratsiya: ekonomika, pravo, politika. 2023. № 2 (44). С.153.
  8. Lu C G, Mo F F, Chen K. Comparative analysis of carbon peak and carbon neutrality in major countries // Environmental Protection. 2021. № 49(Z2). С. 89-93.
  9. Chen W. The first anniversary of the "dual carbon" goal, all walks of life talk about a carbon-neutral economy // Environmental Economy. 2021. № 18. С. 14-19.
  10. Lomagin N, Mironova I, Titov M, et al. Regional Trends Within the Russian Coal Sector: Cases of Komi, Kuzbass, and Sakhalin // Russian Coal in the Era of Climate Change: Why it Will Survive and Will Not Become a Bargaining Chip in Relations with the West?. Singapore: Springer Nature Singapore, 2023. С. 89-186.
  11. Changying, Zhao., Shenghong, Ju., Yuan, Xue., Tao, Ren., Ya, Ji., Xin, Chen. "China's energy transitions for carbon neutrality: challenges and opportunities." Carbon Neutrality, 2022. № 1. doi: 10.1007/s43979-022-00010-y
  12. Lanfeng, Liu., Xin, Wang., Ze-Gao, Wang. Recent progress and emerging strategies for carbon peak and carbon neutrality in China // Greenhouse Gases-Science and Technology, null (2023). doi: 10.1002/ghg.2235
  13. Kebin, He. China's carbon neutrality faces the challenges of "three highs and one short", and requires "five carbon implementations" to achieve dual carbon goals // iEnergy. 2023. № 2. С. 2-3. doi: 10.23919/ien.2023.000310.23919/ien.2023.0003
  14. Solomon, Evro., Babalola, Aisosa, Oni., O., S., Tomomewo. Global Strategies for a Low-Carbon Future: Lessons from the US, China, and EU's Pursuit of Carbon Neutrality // Journal of Cleaner Production, null (2024). doi: 10.1016/j.jclepro.2024.142635
  15. 康喆文,曹小曙.碳中和背景下俄罗斯环境政策的新发展及启示[J].世界地理研究,2023,32(10):76-88. [Kan Chzheven', Tsao Syaoshu. Novye razrabotki i posledstviya rossiiskoi ekologicheskoi politiki v kontekste uglerodnoi neitral'nosti // World Geographic Research. 2023, № 32(10). S. 76-88.]
  16. 孙祁."碳中和"背景下俄罗斯碳税制度的证成与构建路径[J].俄罗斯学刊,2022,12(05):53-66. [Sun' Tsi. Obosnovanie i put' postroeniya rossiiskoi sistemy nalogooblozheniya vybrosov ugleroda na fone «uglerodnoi neitral'nosti» // Rossiiskii akademicheskii zhurnal. 2022. № 12(05). С. 53-66.]
  17. 刘乾.低碳转型背景下俄罗斯能源行业面临的挑战[J].欧亚经济,2022(01):12-26+125. [Lyu Tsyun'. Problemy, stoyashchie pered rossiiskoi energeticheskoi otrasl'yu v kontekste nizkouglerodnoi transformatsii // Evraziiskaya ekonomika. 2022. № 01. С. 12-26+125.]
  18. 路铁军,宋晓刚."双碳"背景下中俄能源合作绿色发展研究[J].国际贸易,2022(05):56-62. [Lu Tetszyun', Sun Syaogan. Issledovanie zelenogo razvitiya kitaisko-rossiiskogo energeticheskogo sotrudnichestva na fone «dvoynogo ugleroda» // Mezhdunarodnaya

torgovlya. 2022. № 05. С. 56-62.